

~~СОСТОЯЩЕЕ ПОДЪ АВГУСТЪЙШИМЪ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ~~
ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНІЯ ТРУДОЛЮБІЯ въ МОСКВѦ.

БОЛЬШЕВСКІЙ
ИСПРАВИТЕЛЬНЫЙ ПРИЮТЪ

для

НИЩЕНСТВУЮЩИХЪ ДѢВОЧЕКЪ.

ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПРИЮТА СЪ ОСНОВАНІЯ ОНАГО по 1-Е
января 1890 года.

МОСКВА.

Товарищ. „Печатня С. П. Яковлева“. Петровка, Салтыковскій пер., д. № 9.
1890.

СОСТОЯЩЕЕ ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ
ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНІЯ ТРУДОЛЮБІЯ въ МОСКВѢ.

БОЛЬШЕВСКІЙ
ИСПРАВИТЕЛЬНЫЙ ПРИЮТЪ
для
НИЩЕНСТВУЮЩИХЪ ДѢВОЧЕКЪ.

ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПРИЮТА СЪ ОСНОВАНІЯ ОНАГО по 1-Е
ЯНВАРЯ 1890 ГОДА.

МОСКВА.

Товарищ. „Печатня С. П. Яковлева“. Петровка, Салтыковскій пер., д. № 9.
1890.

Въ бѣдномъ классѣ столичнаго населенія дѣти, по большей части, остаются безъ необходимаго для нихъ призора; они, пли предоставленные сами себѣ, очень легко попадаютъ подъ растѣвающее вліяніе порочныхъ людей; или нужда родителей заставляетъ ихъ пользоваться дѣтьми, какъ средствомъ добыть себѣ легкую наживу. Отсюда, естественно, является печальное замѣчаемое на каждомъ шагу въ городахъ послѣдствіе — обиліе нищихъ дѣтей. Если бѣдность считать одною изъ причинъ пороковъ, то нищенство есть безспорно начало, разсадникъ всѣхъ пороковъ. Привыкнувъ къ тунеядству, не получая никакого понятія объ основаніяхъ добра и зла, нищіе дѣти, подростая, погружаются въ тину пороковъ, среди которыхъ имъ приходится вращаться, и становятся преступниками. Не даромъ народное повѣрье въ своихъ пословицахъ соединяетъ сумму съ тюрьмою. Нищенство, какъ промыселъ, есть безспорное зло, а нищенство дѣтей есть такое зло, противъ котораго необходимо принимать мѣры всѣмъ и каждому, кто считаетъ себя членами человѣческой семьи. Москва, съ своимъ быстро растущимъ населеніемъ, въ числѣ своихъ жителей считаетъ много дѣтей, промышляющихъ исключительно нищенствомъ и долго не имѣла ни одного учрежденія, гдѣ бы эти дѣти могли найти себѣ кровъ и заботу; направленные къ тому, чтобы сдѣлать ихъ полезными тружениками, членами общей семьи. Между тѣмъ въ дѣтскомъ возрастѣ скорѣе всего можно найти склонность къ необходимому нравственному перевоспитанію, къ искорененію изъ мягкихъ, какъ воскъ, дѣтскихъ сердецъ и умовъ — зачатковъ нравственного растѣнія.

Мысль о необходимости взяться за перевоспитаніе ивищенствующихъ дѣтей женскаго пола впервые высказана была въ Обществѣ поощренія трудолюбія въ Москвѣ, которое, по своей дѣятельности, вошло въ непосредственное соприкосновеніе съ различными условіями жизни бѣднѣйшей части населенія столицы. Въ

ноябрьскомъ 1870 года засѣданіи этого Общества, по почину и предложенію Сергія Павловича Яковлева, многіе члены выразили желаніе оказать содѣйствіе къ устройству исправительно-ремесленного пріюта для нищенствующихъ дѣвочекъ. Но такъ какъ дѣло для всѣхъ представлялось новымъ, то прежде всего признано было необходимымъ собрать свѣдѣнія о томъ: на какихъ основаніяхъ вообще существуютъ исправительные учрежденія для дѣтей и какими правилами они руководствуются. Общество вошло въ сношеніе съ Обществомъ Земледѣльческихъ Колоній для малолѣтнихъ преступниковъ; съ Высочайше утвержденнымъ Комитетомъ для разбора нищихъ въ С.-Петербургѣ; съ подобнымъ Комитетомъ въ Москвѣ и просило ихъ прислать свои уставы, на что эти учрежденія и отозвались съ полнымъ сочувствіемъ. Кромѣ того, одинъ изъ членовъ Общества, Е. М. Баранцевичъ, принялъ на себя трудъ составить изъ дѣйствующихъ законоположеній монографію объ отношеніяхъ нашего законодательства къ нищенству, какъ промыслу.

Собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія дали возможность цѣльнѣе обнять идею предположенного учрежденія и Общество поощренія трудолюбія избрало въ апрѣлѣ 1871 года изъ своей среды особую Коммиссію, которой и поручило: какъ составленіе устава для будущаго пріюта, такъ и изысканіе средствъ для его осуществленія. Во главѣ этой Коммиссіи, въ качествѣ предсѣдательницы, стала Евгенія Николаевна Миткова; членами же Коммиссіи пожелали быть: баронесса Е. К. Цеймернъ, Е. А. Драшусова, Е. Г. Торлецкая, С. С. Сабашникова, Г. А. Попова, Е. А. Мусатова, М. В. Маклакова, А. П. Филиберъ, С. П. Яковлевъ, Н. К. Кемпе, В. И. Веригинъ, С. Н. Рожновъ и Я. С. Колзаковъ; послѣдній принялъ на себя трудъ быть секретаремъ Коммиссіи и завѣдывать дѣлопроизводствомъ.

Коммиссія прежде всего занялась разработкою проекта устава, который въ юлѣ того же года былъ составленъ С. П. Яковлевымъ. Желая въ этомъ дѣлѣ поступать возможно осторожнѣе и знать мнѣніе объ этомъ проектѣ лицъ вполнѣ компетентныхъ, Коммиссія сочла нужнымъ прежде всего предложить этотъ проектъ обсужденію мировыхъ судей, юрисдикціи которыхъ судебные уставы подчинили разбирательство дѣлъ, возникающихъ по нищенству, какъ промыслу. Проектъ устава былъ посланъ въ оба столичные

и Московскій уѣздныи Съѣзда мировыхъ судей, съ покорнѣйшею просыбою выскажаться по этому предмету. Первый Съѣздъ поручилъ мировымъ судьямъ И. Е. Романову и А. С. Холмскому принять участіе въ преніяхъ по обсужденію устава, а остальные два Съѣзда представили свои замѣчанія на многіе параграфы проекта; такое участіе доказало вполнѣ, что мировой институтъ относился съ участіемъ и вниманіемъ къ предпріятію Общества поощренія трудолюбія. Воспользовавшись сдѣланными указаніями, Коммиссія измѣнила проектъ устава и въ новой редакціи представила его, въ декабрѣ 1871 года, г. помощнику главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, М. С. Сушинскому, прося его ходатайства объ утвержденіи устава въ законодательномъ порядкѣ, такъ какъ Общество поощренія трудолюбія состоитъ въ вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Такова одна сторона дѣятельности Коммиссіи въ 1871 году, но не менѣе энергично дѣйствовала Коммиссія и по отношенію къ изысканію средствъ для осуществленія Пріюта. Усматривая, что дѣла о нищенствѣ сосредоточиваются у мировыхъ судей, Коммиссія просила этихъ лицъ открыть у себя, по подписнымъ листамъ, сборъ пожертвованій съ этою цѣлью. Приглашеніе это было принято сочувственно: В. В. Давыдовъ, Н. Н. Даниловъ, С. П. Ляховъ, И. Л. Валери, В. Н. Рукинъ, Н. М. Щепкинъ, П. Е. Шереметевскій, М. Я. Багриновскій, П. Н. Грековъ, С. П. Денисьевъ, Л. Н. Сумбулъ изъявили готовность получить подписные листы. Члены Коммиссіи изъявили желаніе сами производить сборъ по такимъ же листамъ. Московскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ сдѣлалъ постановленіе ежегодно жертвовать сто рублей на содержаніе Пріюта. Коммиссія обратилась за помощью и къ Московскому Комитету о просящихъ милостыни, Положеніе, о которомъ обязываетъ это учрежденіе заботиться о ремесленномъ воспитаніи нищенствующихъ дѣтей, но Комитетъ официально отказался отъ „всякаго материальнаго и нравственнаго содѣйствія“ на томъ-де основаніи, что онъ самъ предполагаетъ устроить ремесленное училище.

Одновременно съ поступленіемъ пожертвованій явилась необходимость поручить одному изъ членовъ храненіе и завѣдываніе денежною частью и въ казначеи избранъ былъ Степанъ Николаевичъ Рожновъ.

Озабочиваясь пріисканіемъ мѣста для устройства Пріюта, Комиссія обратила вниманіе на то, что по Высочайше утвержденнымъ 21 декабря 1861 г. Правиламъ объ исправительныхъ пріютахъ, этимъ послѣднимъ предоставляетъся получать въ свое пользованіе участки свободныхъ казенныхъ земель. Сдѣлано было сношеніе съ управляющимъ государственными имуществами Московской губерніи о томъ: можетъ ли будущій Пріютъ разсчитывать на уступку для него земли.

Въ 1872 году проектъ устава былъ возвращенъ Комиссіи г. помощникомъ главного попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества съ замѣчаніями, которыя, будучи разсмотрѣны въ Комиссіи, повели къ незначительнымъ измѣненіямъ, но окончательного утвержденія устава въ этомъ году еще не послѣдовало. Тѣмъ не менѣе дѣло получило новую, въ высшей степени ободряющую для него поддержку. М. С. Сушинскій имѣлъ счастье представлять проектъ устава, черезъ посредство секретаря Государыни Императрицы П. А. Морица, на Всемилостивѣшее воззрѣніе Ея Величества, Покровительницы Общества поощренія трудолюбія.—Государыня Императрица изволила „извѣститься объ упомянутомъ благомъ предположеніи съ особеннымъ удовольствіемъ и Ея Величесгво удостоила пожелать оному всякаго успѣха“. Затѣмъ М. С. Сушинскій присовокупилъ, что послѣ такого Монаршаго сочувствія, онъ предполагаетъ нынѣ же возможнымъ приступить къ предварительнымъ распоряженіямъ объ осуществленіи Пріюта.

Получивъ такое ободряющее Августѣшее вниманіе къ начаткамъ своей дѣятельности, Комиссія поспѣшила изыскать мѣры къ устройству пріюта. Сборъ пожертвованій по подписнымъ листамъ продолжался; кромѣ того составлены были печатные пригласительные циркуляры съ просьбою помочь этому дѣлу; письма эти, въ числѣ до четырехъ сотъ, были разосланы къ извѣстнымъ своею благотворительностью лицамъ и весьма многіе отозвались сочувственно на это приглашеніе, какъ видно изъ прилагаемаго къ сему очерку списка пожертвованій на Пріютъ. Городская Дума и Биржевой Комитетъ разрѣшили выставить въ своихъ помѣщеніяхъ кружки для сбора пожертвованій въ пользу Пріюта. На приглашеніе сдѣланное клубамъ, помочь этому дѣлу, Нѣмецкій Клубъ пожертвовалъ сто рублей. Всѣ пожертвованія, сумма коихъ

въ этомъ году достигла 1.810 р., вносились Коммиссією на текущій счетъ въ банкъ. Самое значительное пожертвование въ 500 р. сдѣлано было предсѣдательницей Коммиссіи, Е. Н. Митковой.

Для осуществленія мысли о пріютѣ надо было выбрать подходящее для него мѣсто и въ этомъ отношеніи предложеніе устроить его за городомъ было обставлено весьма вѣскими преимуществами. Городъ дѣйствуетъ растлѣвающе на среду тунеядцевъ и поэтому всякое напоминаніе объ этомъ тунеядствѣ можетъ и должно мѣшать успѣху пріученія къ труду. Напоминаніе же это въ городѣ будетъ всегда передъ глазами. Кромѣ того въ гигіеническомъ отношеніи деревня представляетъ важное преимущество для дѣтей, здоровье которыхъ уже надломлено бродяжничествомъ и всѣми многочисленными лишеніями. Наконецъ въ деревнѣ можно ввести полевая и огородная занятія. Подобное мнѣніе Коммиссіи нашло особенно сильную поддержку въ одномъ обстоятельствѣ, окончательно решившемъ судьбу пріюта. Предсѣдатель Московскаго Попечительного о бѣдныхъ Комитета, А. Е. Вретто, указалъ въ принадлежащемъ этому Комитету подмосковномъ имѣніи, селѣ Большевѣ, участокъ земли и домъ, которые могли бы быть уступлены для сказанной цѣли. Коммиссія отправилась на мѣсто осмотрѣть этотъ участокъ и нашла его вполнѣ цѣлесообразнымъ; сообщеніе съ Москвой очень удобно, ибо участокъ отстоитъ въ четырехъ верстахъ отъ Мытищинской станціи Московско-Ярославской желѣзной дороги, гдѣ всегда есть извощики. Прекрасный, здоровый климатъ прибрежья Клязьмы, близость церкви, соображеніе съ приходской начальной школой, устроенной Попечительнымъ Комитетомъ, скорая медицинская помощь изъ сосѣдней богадѣльни: всѣ эти обстоятельства побудили вполнѣ оцѣнить предложеніе А. Е. Вретто и въ мартѣ уже было приступлено къ официальнымъ переговорамъ объ уступкѣ въ безотчетное распоряженіе пріюта, на все время существованія онаго, одноэтажнаго съ мезониномъ, крытаго желѣзомъ, деревяннаго дома, съ каменной кладовой и съ примыкающимъ участкомъ земли въ двѣ десятины.

Въ маѣ того же года послѣдовало разрѣшеніе Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества на передачу зданія съ землей, и Коммиссія поручила принять это важное пожертвование своему сочлену В. И. Веригину, которому, какъ архитектору, принадлежало и составленіе сметъ на приведеніе въ исправность

довольно значительныхъ ветхостей зданія. Смѣты и планы были, по составленіи ихъ, разсмотрѣны А. А. Ветлицкимъ, В. А. Соколовскимъ, И. Н. Борниковымъ и С. П. Яковлевымъ и утверждены. Работы сданы были подрядчикамъ, подъ главнымъ наблюдениемъ В. И. Веригина. При производствѣ этихъ работъ А. Г. Гусаревъ сдѣлалъ довольно значительное пожертвованіе кирпичомъ.

Между тѣмъ проектъ устава продолжалъ разматриваться въ различныхъ инстанціяхъ и 24 ноября 1873 г. утвержденъ былъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-адъютантомъ А. Е. Тимашевымъ.

Къ маю мѣсяцу 1874 года все приспособленія для пріюта были окончены; стоимость ихъ могла быть покрыта изъ поступившихъ пожертвованій и Коммиссія, завѣдывавшая устройствомъ этого учрежденія, была закрыта. Изъ числа дѣятелей Коммиссіи, которымъ не суждено было увидать осуществленія ея трудовъ, упомянемъ о Яковѣ Сергеевичѣ Колзаковѣ, похищенномъ смертью въ самомъ началѣ юношеской жизни.

Въ силу устава надлежало составить управление пріютомъ и попечительницею онаго избрана была почетный членъ Общества поощренія трудолюбія, Серафима Савватіевна Сабашникова. Сотрудниками ея остались изъ членовъ Коммиссіи: С. П. Яковлевъ, и С. Н. Рожновъ; вновьступилъ А. Е. Терентьевъ, сдѣлавшій для пріюта весьма значительное пожертвованіе бесплатнымъ выполнениемъ въ домѣ онаго всѣхъ майярныхъ и штукатурныхъ работъ.

Зданіе, приспособленное для помѣщенія пріюта, заключалось въ одноэтажномъ флигелѣ, вдоль которого шелъ коридоръ и изъ него двери въ три обширные залы: одна изъ нихъ отведена была подъ спальню; другая предназначена для учебныхъ и ремесленныхъ занятій; третья служила столовой; изъ нея выходъ на террасу и въ садъ; столовая непосредственно сообщалась съ кухней, помоющю окна, въ которое подается кушанье. Затѣмъ одну комнату занимала смотрительница пріюта и одна комната отведена была подъ складъ бѣлля и другихъ принадлежностей. Въ мезонинѣ находилось три комнаты, куда предполагалось помѣщать трудно больныхъ и вообще страдающихъ болѣзнями, требующими отдѣленія отъ здоровыхъ. Съ этой цѣлью устроена небольшая домашняя аптека, которую пожертвовалъ Ф. И. Рейманъ.

Первоначальное обзаведеніе пріюта на десять призрѣваемыхъ

было пожертвовано попечительницей С. С. Сабашниковой; кромъ того В. Д. Коншинъ принесъ въ даръ всѣ необходимыя матеріалы для бѣлья носильнаго и постельнаго и на платья; А. В. Красногорова пожертвовала три куска ситцу на платья; Э. И. Иммерь— коллекцію сѣмянъ для огорода.

Открытие пріюта послѣдовало въ день рожденія Августѣйшей Покровительницы Общества поощренія трудолюбія, Государыни Императрицы, 27 іюля, причёмъ присутствовавшіе на этомъ торжествѣ принесли телеграммою, чрезъ своего почетнаго члена П. А. Морица, поздравленіе Ея Императорскому Величеству. На эту телеграмму послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ:

„Государыня Императрица съ особеннымъ удовольствіемъ извѣстилась изъ телеграммы объ открытии Московскими Обществомъ поощренія трудолюбія ремесленно-исправительного пріюта для нищихъ дѣвочекъ, въ учрежденіи котораго чувствовалась такая настоятельная потребность. Открытие этого заведенія въ день рожденія Государыни Императрицы было Ея Величеству тѣмъ болѣе пріятно и мнѣ повелѣно передать искреннюю Ея признательность какъ за выборъ дня, такъ и за поздравленіе, всѣмъ усерднымъ участникамъ въ осуществленіи новаго предпріятія“.

Поступленіе дѣтей въ пріютъ уставомъ онаго обусловливалось не распоряженіями попечительства этого учрежденія, а зависѣло отъ полиціи и мироваго института. Попечительство, поэтому, начало входить въ непрерывныя сношенія и съ полиціей, и съ мировыми судьями, прося ихъ направлять въ пріютъ дѣтей, взятыхъ на московскихъ улицахъ за нищенство. По странному стечению обстоятельствѣ, пріютъ, въ продолженіи первыхъ мѣсяцевъ своего существованія, оставался безъ призрѣваемыхъ; московскія улицы переполнены были нищими дѣвочками; промыселъ нищенства дѣтей и дѣтами нисколько не ослабѣвалъ, а тѣ, отъ которыхъ зависѣло положить если не предѣлъ, то препятствіе этому растлѣвающему явлению, не находили возможности хотя бы подвергнуть испытанію предложеніе объ оказаніи въ этомъ дѣлѣ помощи со стороны людей, которые не дали права относиться къ нимъ недовѣрчиво. Расходы по содержанію пріюта были, въ это время, сокращены на сколько возможно и лица, завѣдующія пріютомъ, продолжали приглашать полицію къ оказанію довѣрія ихъ учрежденію.

Такое странное явленіе продолжалось до возвращенія изъ граніцы С. С. Сабашниковой, въ декабрѣ 1874 года, когда почтенная попечительница вошла сама всесторонне въ разсмотрѣніе нуждъ и цѣлесообразнаго достижения задачи пріюта. Энергическая дѣятельность разумной попечительницы, ея неусыпное вниманіе ко всему, что касалось устройства пріюта, ея заботливость о мельчайшихъ подробностяхъ, касавшихся задачи пріюта, придали этому учрежденію жизнь, сдѣлали изъ него заведеніе дѣйствительно полезное.

Прежде всего обращено было вниманіе на обеспеченіе будущности пріюта, въ необходимости существованія котораго лица, стоявшія во главѣ его, никогда не сомнѣвались. Положено начало основному капиталу, на проценты съ котораго могъ бы впредь содержаться пріютъ. Въ капиталъ этотъ вошли пожертвованія: Евгении Николаевны Митковой въ 500 р.; графини Елизаветы Егоровны Ламберть въ 500 р. и Серафимы Савватьевны Сабашниковой — 1,000 р. Кромѣ того, по ходатайству попечительницы, въ этотъ же капиталъ Общество поощренія трудолюбія отчислило 7,355 р. изъ своихъ запасныхъ средствъ, не имѣвшихъ дотолѣ опредѣленнаго назначенія на содержаніе какихъ-либо учрежденій Общества.

Такъ какъ процентовъ съ этого капитала нельзя было считать достаточнымъ для содержанія пріюта, то рѣшено было обратиться къ частнымъ благотворителямъ, причемъ пріютъ получилъ значительную поддержку отъ своего казначея С. Н. Рожнова, обявившагося ежегоднымъ взносомъ въ триста рублей. Высочайше утвержденіе 21 декабря 1866 года Правила для исправительныхъ пріютовъ предоставляютъ этимъ послѣднимъ право устраивать ежегодно лоттерею на сумму до трехъ тысячъ рублей; попечительство ходатайствовало о предоставлениі этого права Большевскому пріюту; Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ устройство такой лоттереи, въ 1875 году, на сумму 1500 р.

Но, какъ уже сказано, устройство самого пріюта, соотвѣтственно его задачѣ, представляло особыя затрудненія; на немъ-то сосредоточилось вниманіе попечительницы. Оказалось, что необходимо всесторонне разсмотрѣть условія устройства пріюта. Съ этой цѣлію созвано было собраніе Попечительства, къ присутствію въ которомъ приглашены были представители московской полиціи и

мирового института. Въ собраніи этомъ прочтена была откровен-
ная записка о положеніи дѣлъ въ пріютѣ, перечислены всѣ мно-
гократныя обращенія за содѣйствіемъ къ различнымъ лицамъ,
отъ которыхъ зависѣло поступленіе дѣтей въ пріютъ и затѣмъ
предложено было указать, какія изъ трехъ предположеній, вы-
текавшихъ изъ настоящаго явленія, основательны: 1) быть мо-
жетъ въ Москвѣ прекратится совершенно дѣтскій промыселъ
нищенства; 2) взглядъ администраціи на пользу учрежденія прі-
юта измѣнился; 3) самый пріютъ почему-либо не соотвѣтствуетъ
своему назначенію и тогда слѣдуетъ принять какія-либо мѣры къ
его болѣе практическому приспособленію.

Собраніе обратило вниманіе на условія поступленія дѣтей въ
пріютѣ. Такъ какъ за дѣтьми вообще не признается права сво-
бодно распоряжаться своею волею, то нищенство дѣтей признается
проступкомъ, не заслуживающимъ личной кары и потому полиція
полагала до сихъ поръ болѣе справедливымъ: или отдавать ни-
щенствующихъ дѣтей на поруки ихъ родителямъ, или, отсылая
къ мировымъ судьямъ за нищенство, указывала на родителей,
допустившихъ дѣтей до этого промысла. Мировые судьи, осно-
вываясь на этихъ указаніяхъ полиціи, приговаривали къ наказа-
нію родителей, къ которымъ возвращались дѣти. Очевидны по-
слѣдствія такого взгляда: онъ укореваяль нищенство, какъ про-
мыселъ, въ своихъ самыхъ постыдныхъ, самыхъ безнравственныхъ
проявленіяхъ. Безотвѣтственность дѣтей, слагая всю вину на
родителей, по большей части извлекающихъ выгоду пзъ этого
печального явленія, какъ бы побуждали родителей итти далѣе по
избранному ими пути. Если мировой судья и полиція освобождаются
отъ наказанія дѣтей, то, само собою разумѣется, право взысканія
переходитъ къ родителямъ и они вымѣщаются свое оскорбление,
если не побоями, то наставленіями быть осторожнѣе, уверты-
ваться отъ надзора полиціи ложью и другими еще болѣе без-
нравственными способами.

Ну, а тѣ несчастныя дѣти, которыхъ не имѣютъ родителей,
которыхъ нищенствуютъ при артеляхъ, которыхъ отпускаются на
промыселъ отъ своихъ особыхъ хозяевъ, что дѣлается съ ними?
Какая судьба ихъ постигаетъ? И это выяснилось на совѣщаніи.
Дѣти эти, воспитанные въ полномъ отрицаніи собственности,
трудового приобрѣтенія чего-либо, быстро пріучаются къ воров-

ству: сначала они воруютъ просто, чтобы избѣгнуть наказанія отъ своихъ хозяевъ за малую добычу вымогательствомъ у добро-сердечныхъ раздавателей милостыни, а потомъ и дѣлаются настоящими ворами. Обстоятельства и практика мировыхъ судей доказываютъ, что воровство почти всегда является переходнымъ, неизбѣжнымъ занятіемъ для нищенствующихъ дѣтей.

Это разъясненіе указало вполнѣ причины, почему Большевскій пріютъ не получалъ питомицъ; тотъ параграфъ его устава, который говорилъ что дѣти должны поступать по приговорамъ мировыхъ судей, понимался въ томъ смыслѣ, что эти приговоры должны заключать въ себѣ непремѣнно карательную мѣру, что поступленіе въ пріютъ есть наказаніе. Между тѣмъ Попечительство Большевского учрежденія никогда не задавалось мыслью устройства тюрьмы: оно имѣло въ виду—нравственное перевоспитаніе, пріютъ для безпріютныхъ скитальцевъ, живущихъ на чужой счетъ. Карательная мѣра заключалась именно въ лишеніи возможности располагать той свободой, которой злоупотребляли или сами дѣти, или тѣ, въ распоряженіи которыхъ они находились. Тѣмъ не менѣе Попечительство пріюта не сочло себя вправѣ отказать въ приемѣ и тѣмъ лѣвочкамъ, которыхъ нищенство довело до воровства, но такъ какъ уставъ не предвидѣлъ этого обстоятельства, то и рѣшено было ходатайствовать о включеніи этого условія въ уставъ.

Собрание, о которомъ идетъ рѣчь, рѣшило принять пѣсколько мѣръ для достижениія пріютомъ своей задачи, кроме новаго обращенія къ содѣйствию полиціи и мировыхъ судей, къ содѣйствию, на которое явилась надежда расчитывать болѣе послѣ разъясненія задачъ пріюта. Такъ какъ попеченіе о бродяжничествующихъ дѣтяхъ и нищенствующихъ, принадлежащихъ къ городскимъ сословіямъ: мѣщанскому и ремесленному, лежитъ на обязанности сословныхъ управъ, то постановлено просить эти управы помѣщать въ пріютъ дѣтей, соотвѣтствующихъ уставу этого учрежденія.

Отчетъ С.-Петербургскаго Комитета о просящихъ милостыни за 1870 годъ заключалъ въ себѣ слѣдующую мѣру для искорененія нищенства. Сотрудникамъ Комитета раздаются билеты съ обозначеніемъ ихъ обязанности содѣйствовать уменьшенію нищенства и съ предоставленіемъ права указывать полицейскимъ чинамъ какъ на отдѣльныхъ нищихъ, такъ и на ихъ сборища и требо-

вать задержанія подобныхъ лицъ для представлениі на распоряженіе Комитета. Мѣра эта принесла пользу уже потому, что нищіе промышленники особенно назойливы по отношенію къ лицамъ, необлеченымъ наружными признаками надзора за собою. Попечительство Большевскаго пріюта признало примѣненіе этой мѣры дѣйствительно полезнымъ въ отношеніи къ нищенствующимъ дѣвочкамъ, но при этомъ обусловило, что предоставлениe права указывать полиціи на нищенствующихъ дѣтей должно быть производимо съ величайшею осторожностью, во избѣжаніе возможныхъ въ этомъ случаѣ злоупотребленій и недоразумѣній. По сношеннію съ московскимъ Оберъ-полицеймейстеромъ признано было возможнымъ ввести эту мѣру; лицамъ, которымъ поручено было отъ пріюта осуществить это предположеніе, выданы особые билеты за подписью предсѣдательницы Общества поощренія трудолюбія, попечительницы пріюта и Оберъ-полицеймейстера. Подобные билеты были выданы: А. Е. Вретто, Л. Н. Гаргунгу, С. П. Яковлеву и С. Н. Рожнову. Дабы отнять, однако, у этой мѣры всякой признакъ насилия и распоряженія чужой волей, лица, получившія билеты, согласились изыскивать средства къ убѣждѣнію родителей, переданныхъ ими въ распоряженіе полиціи дѣтей, отдать этихъ послѣднихъ на воспитаніе въ пріютъ. Дабы имѣть возможность слѣдить за тѣмъ, чтобы чины полиціи исполняли указанія сотрудниковъ пріюта, эти послѣдніе обязаны были каждый разъ, при передачѣ ими въ полицію дѣтей, извѣщать о томъ по городской почтѣ Оберъ-полицеймейстера, на особыхъ бланкахъ, въ которыхъ обозначались: № городового, кому была передана дѣвочка, взятая за нищенство; имя ея; день, часъ и мѣсто передачи ея городовому.

Сдѣлана была еще попытка снестись съ Московскими Комитетомъ о просящихъ милостыни, прося его препровождать въ пріютъ тѣхъ нищенствующихъ дѣтей, которыхъ отправлены на его распоряженіе полиціей. Но и на этотъ разъ попытка оказалась напрасною; Комитетъ отвѣчалъ, что онъ преслѣдуется «другія цѣли, нежели пріютъ».

Попечительница обратила вниманіе и на скопленіе нищенствующихъ дѣтей на папертихъ церквей; среди такихъ дѣтей легче всего могутъ быть принадлежащія къ семье, впавшей въ нищету и вынужденной иногда временно протягивать руку за даровой

милостыней. Положение такихъ семействъ ближе всего извѣстно церковнымъ старостамъ, часто желающимъ помочь въ этомъ случаѣ прихожанамъ и не имѣющимъ къ тому средствъ. Поэтому попечительство пріюта снеслось съ нѣкоторыми церковными старостами, прося ихъ направлять въ пріютъ дѣтей, которыхъ будутъ имѣть на то право.

Таковы мѣры, которыя были предприняты для устройства цѣледо-
стиженія пріюта. Послѣдствія не замедлили доказать, что эти
мѣры принесли не только самыя плодотворныя послѣдствія, но
еще вызвали новыя распоряженія, клонившіяся къ пользѣ пріюта.
Оставалось, впрочемъ, не выжидая результатовъ этихъ мѣръ,
заботиться о томъ: куда помѣщать дѣтей, подлежащихъ отправ-
кѣ въ пріютъ до отсылки оныхъ въ Большево, такъ какъ необходимо
было иногда на нѣсколько дней пріютить ихъ въ Москвѣ.
Оберъ-полицеймейстеръ издалъ согласіе дать такой временный
пріютъ въ арестантской одного изъ сѣзжихъ домовъ, но восполь-
зоваться этимъ предложеніемъ было едва-ли бы удобно: сооб-
щество съ арестантками, по большей части порочными и нрав-
ственно развращенными, должно было вредно действовать на
дѣтей. Поэтому попечительство съ признательностью отнеслось
къ предложенію А. Е. Вретто дать временное помѣщеніе для
такихъ дѣтей при Маросейской богадѣльнѣ.

Въ то же время Попечительство, считая для себя особенно по-
лезнымъ сближеніе съ другими разсѣянными по Россіи учрежде-
ніями, преслѣдующими одинаковую цѣль, вошло въ сношеніе съ
Рижскимъ Обществомъ для противодействія нищетству, Саратов-
скимъ пріютомъ Галкина-Брасскаго, ремесленными училищами,
учрежденными С.-Петербургскимъ Комитетомъ для разбора ни-
щихъ. Всѣ эти учрежденія охотно согласились на обмѣнъ уста-
новокъ, инструкцій, отчетовъ и нѣкоторыя на взаимную разработку
вопросовъ, которые будутъ вытекать изъ практической жизни
этихъ учрежденій. Такимъ образомъ Попечительствомъ Большев-
скаго пріюта былъ положенъ первый починъ къ общенію и сбли-
женію русскихъ исправительныхъ учрежденій, тому общенію, кото-
рое нынѣ нашло себѣ столь широкое и плодотворное развитіе въ
устройствѣ Сѣзда дѣятелей по исправительнымъ пріютамъ.

Большевскій пріютъ, получивъ такую организацію, по волѣ и
внимательному участію своей попечительницы, С. С. Сабашнико-

вой, началъ, съ 1875 года, принимать питомицъ; прежде всего доставили таковыхъ указанія сотрудниковъ пріюта и церковныхъ старостъ. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ по-мѣщеніе дѣтей въ пріютъ сопровождалось всякой разъ согласіемъ родителей, то очевидно, что нельзѧ было ни коимъ образомъ подозрѣвать лицъ, близко стоящихъ къ пріюту, въ насильственномъ привлеченіи туда дѣтей. УстраниТЬ саму возможность этого подозрѣнія являлось необходимымъ въ дѣлѣ столь новомъ и столь незнакомомъ посторонней публикѣ. Подробная вѣдомость о питомицахъ пріюта за 1875 годъ излагаетъ и указываетъ условія, при которыхъ эти питомицы поступили въ пріютъ: указанія церковныхъ старостъ, сотрудниковъ пріюта, отчасти полиції, приговоры мировыхъ судей, просьбы родителей—вотъ тѣ по-воды, которыми руководствовалось Попечительство, понемногу увеличивая составъ своей семьи, дошедшей къ марта 1876 года до 21 дѣвочки. Согласіе родителей получалось легко какъ только усталовилось довѣріе къ пріюту; было четыре случая, что матери сами приводили своихъ дѣвочекъ и просили спасти ихъ отъ той гибельной жизни и тунеядства, изъ которыхъ для самихъ себя онѣ не видѣли исхода. Сотрудникамъ, къ которымъ матери обращались съ такими просьбами, приходилось послѣ встрѣчаться на улицахъ съ этими несчастными; опуская протянутою уже за подаяніемъ руку, онѣ громко разспрашивали: нѣтъ ли извѣстій о здоровыи дочери и благодарили за оказанное имъ участіе. Нѣкоторыя матери просили дозволенія навѣщать своихъ дочерей; Попечительство находило возможнымъ облегчать эти свиданія даже денежнымъ пособіемъ на поѣздку въ Большево и не имѣло основанія предполагать, чтобы эти разрѣшенія принесли какой вредъ. Вдова одного убитаго на желѣзной дорогѣunter-офицера, калѣка на обѣ ноги, вынуждена была на папертяхъ испрашивать подаяніе сама и черезъ дочь свою; замѣтивъ ихъ, одна дама, выказывавшая пріюту свое сочувствіе, направила ее къ распорядителямъ пріюта; дѣвочка была принята; чрезъ мѣсяцъ мать навѣстила ее, убѣдилась, что дочери хорошо, и сама умоляла принять туда другую дочь, замѣнившую при ней на папертяхъ первую и, когда эта просьба была уважена, съумѣла пріскать себѣ на дому работу и перестала нищенствовать.

Со вступленіемъ Г. В. Грудева въ должность президента и

С. П. Яковлева—въ должность вице-президента Московского Комитета о просящихъ милостыни измѣнились отношенія и этого учрежденія къ пріюту. Комитетъ не только счелъ своею обязанностью устраивать судьбу, попадавшихъ къ нему на разбирательство нищенствующихъ дѣтей, но и съ признательностью воспользовался предложеніемъ пріютскаго попечительства.

Знакомство съ промысломъ нищенства обнаружило совершенно новыя и неизвѣстныя массы городскихъ жителей условія этого промысла. Каждому человѣколюбивому москвичу приходилось не разъ содрагаться при дребезжащихъ звукахъ разбитыхъ дѣтскихъ голосовъ, распѣвавшихъ на улицахъ пѣсни самаго циническаго содержанія. Полуприкрытыя въ рушицахъ въ страпный холодъ, промокшія въ проливной дождь, бѣдныя дѣти эти, окончивъ свое ужасное, хватавшее всякаго за душу пѣніе, осаждали затѣмъ прохожихъ просьбами о милостынѣ. Это былъ, конечно, одинъ изъ самыхъ возмутительныхъ видовъ нищенства; ребенокъ открыто, нагло разворачался и, если здоровая натура уставала противъ лишеній и испытаній непогоды, то во всякомъ случаѣ, общество утрачивало полезнаго, трудолюбиваго сочлены. Эги дѣти, конечно, имѣли уже преимущественное право на поступление въ Большевской пріютъ, ибо самый фактъ промышленія ими нищенствомъ являлся вполнѣ доказаннымъ. Три такія дѣвочки, взятыя на улицѣ по указаніямъ А. Е. Вретто, помѣщены были въ пріютъ и рассказы ихъ выяснили въ ужасающемъ видѣ этотъ промысел—порожденіе столичной жизни. Безсознательно, но съ какимъ-то первымъ раздраженіемъ уснаща свою рѣчь циническими выраженіями, дѣти эти рассказали свою жизнь. Въ возрастѣ семи, восьми лѣтъ онѣ отдаются матерями арендаторамъ-шарманщикамъ въ наймы съ платою четыре рубля въ мѣсяцъ, на полномъ содержаніи арендатора. Кое-какъ выучивъ неприличныя слова, дѣти посылались пѣть при шарманкахъ и обязательно должны были выручать до двухъ рублей въ день; недовыручка наказывалась такими побоями, что дѣти, охраняя свое тѣло, прибегали къ всевозможнымъ ухищреніямъ, чтобы собрать дневную выручку, оставляя про запасъ излишекъ, если онъ случался. Посѣщеніе притоновъ разврата, увеселеніе толпы пьяницъ, гулякъ—было почти ежедневно, ибо въ этихъ притонахъ видѣ развращаемыхъ дѣтей вызывалъ на особо щедрую податливость гуляевъ. Жизнь такихъ

дѣтей была до того ужасна, что шарманщики постоянно боялись, что дѣти не выдержатъ и обратятся въ бѣгство; съ этою цѣлью на ночь ихъ по парно, по три и по четыре вмѣстѣ, связывали за ноги ремнями, чтобы онѣ не могли убѣжать. Несмотря на это, дѣвочки изловчались такъ, что у опьянявшихъ хозяевъ ночью вытаскивали выручку и тѣмъ облегчали добычу слѣдующаго дня. Всѣ эти ужасающія подробности были приведены самими дѣтьми, поступившими въ пріютъ; пришлось обратить на нихъ особое вниманіе, чтобы ихъ хотя безсознательный, но тѣмъ не менѣе ужасный леиетъ не подѣйствовалъ вредно на другихъ питомицъ.

Попечительство пріюта не могло хладнокровно отнестись къ этому жестокому виду эксплоатаціи дѣтей и признало необходимымъ войти къ московскому генералъ-губернатору съ ходатайствомъ о воспрещеніи въ Москвѣ дѣтямъ нищенствовать при шарманкахъ. Почетный членъ Общества поощренія трудолюбія, князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ, отнесся съ сочувствіемъ къ заявлению Попечительства и нищенство дѣтей при шарманкахъ было воспрещено.

Внутренній распорядокъ и устройство пріюта получили стройное, опредѣленное направленіе по указаніямъ попечительницы, С. С. Сабашниковой. Для руководства смотрительницы составлена была инструкція; утверждено распределеніе дневныхъ занятій; введено обученіе грамотѣ; устройство ремесленныхъ занятій, въ первое время, являлось почти невозможнымъ: ранній возрастъ питомицъ, ихъ разновременное поступленіе вынуждали отложить ремесленное образованіе до тѣхъ поръ, когда эти дѣти составлять дѣйствительно семью, когда онѣ привыкнутъ къ совершившо новой для нихъ обстановкѣ, основанной на строгомъ подчиненіи порядку, на началахъ религіи иуваженія къ труду. Тѣмъ не менѣе старшія принялись за работу обшивать себя и новыхъ подругъ; младшія учились вязать чулки; такимъ образомъ онѣ прежде всего сближались съ заботою о собственныхъ нуждахъ. Затѣмъ устроенъ былъ огородъ, на первое время въ небольшихъ размѣрахъ и въ немъ дѣти выращивали для себя овощи. Желая пріучать ихъ къ домашнему хозяйству, С. С. Сабашникова выстроила скотный и птичій дворъ на свой счетъ, пожертвовала деньги на покупку коровы, птицы и здѣсь дѣти могли научиться уходу за скотомъ. Огородничеству, птицеводству и небольшому

молочному хозяйству предполагалось, по мѣрѣ увеличенія средствъ пріюта, дать возможно болѣе развитіе; помимо материальной выгода, которую доставляетъ это занятіе, оно дѣйствуетъ и въ нравственномъ отношеніи чрезвычайно благотворно на дѣтей, сближая ихъ съ природой, пріучая къ краткому обращенію съ животнымъ.

Несмотря на то, что въ пріютѣ принимались дѣти самаго неудовлетворительнаго нравственнаго состоянія и здѣсь лишены были возможности злоупотреблять свободой, нельзя сказать, чтобы результаты первого года заставили учредителей усомниться въ успѣхѣ предпринятаго ими дѣла. Пользуясь, относительно, значительной свободой въ пріютѣ, расположенномъ, такъ, что бѣгство изъ него не представляло особыхъ затрудненій, дѣти не выказали, однако, желанія скрыться изъ пріюта; была одна попытка, но и она остановлена была самими подругами желавшей скрыться. Обстоятельство это весьма важно по отношенію къ тому, что бродяжничество для этихъ дѣтей было какъ бы занятіемъ до поступленія ихъ въ пріютъ.

Къ величайшему прискорбію всѣхъ, кому дорога была судьба пріюта, Серафима Савватіевна Сабашникова, по случаю посѣтившей ее болѣзни, пожелала, въ апрѣль 1875 г., оставить званіе попечительницы. По этому поводу секретарь Государыни Императрицы П. А. Морицъ, сообщилъ слѣдующее въ письмѣ на имя М. С. Сушинскаго:

„Государыня Императрица съ сожалѣніемъ изволила освѣдомиться о необходимости для почетнаго члена Московскаго Общества поощренія трудолюбія и попечительницы Ремесленно-исправительного пріюта для нищенствующихъ дѣвочекъ въ селѣ Большевѣ, С. С. Сабашниковой, по случаю болѣзни сложить съ себя званіе попечительницы. Ея Величество, вполнѣ оцѣнивъ ея заслуги, изволила повелѣть мнѣ просить Ваше Превосходительство объявить ей искреннюю признательность отъ Высочайшаго имени за значительныя пожертвованія и благотворную дѣятельность, съ присовокупленіемъ пожеланія, чтобы достойная Серафима Савватіевна, получивъ полное исцѣленіе отъ недуга возвратилась къ тому Обществу, которому она послужила съ такою пользою“.

Попечительство надъ пріютомъ приняла предсѣдательница Общества поощренія трудолюбія, стоявшая всегда во главѣ всѣхъ

учрежденій Общества и близко принимавшая къ сердцу ихъ нужды. Въ письмѣ, съ которымъ Александра Николаевна Стрекалова обратилась по этому поводу къ своей предшественницѣ, она сказала между прочимъ: „Устройство Большевскаго пріюта, дѣло совершенно новое, могло состояться только при томъ всестороннемъ вниманіи, съ которымъ вы отнеслись къ этому учрежденію, одинаково близко принимая къ сердцу и его материальное обеспеченіе, и его внутреннее благоустройство. Вы оставляете попечительство въ то время, когда еще не приведены къ концу нѣкоторыя работы по окончательному устройству пріюта, работы, которыя должны содѣйствовать обеспечению будущности пріюта и его практическаго назначенія, работы, получившія отъ Васъ какъ мысль, такъ и средства къ осуществленію; желая, чтобы эти предположенія ваши были приведены къ концу, я приняла на себя лично наблюденіе за ихъ выполнениемъ и не прежде приглашу вамъ преемницу, какъ по окончаніи всего того, что, по Вашей мысли, предназначено упрочить значеніе и будущность пріюта“.

Дѣйствительно дальнѣйшая дѣятельность пріюта высказываетъ развитіе его дѣятельности по программѣ, начертанной при его основаніи. Населеніе пріюта росло и увеличивалось постепенно. Сообразно съ этимъ приращеніемъ покупались вновь кровати, бѣлье, одежда, обувь. Въ отношеніи одежды пріюта продолжалъ пользоваться пожертвованіями В. Д. Коншина. Призрѣваемыхъ въ пріютъ отвозилъ изъ Москвы сторожъ пріюта, пріѣзжавшій съ отчетами и за покупками разъ въ три недѣли. Впрочемъ, доставленіе нѣкоторыхъ дѣтей было довѣрено матерямъ и онѣ не злоупотребляли этимъ довѣріемъ.

Остановимся нѣсколько на вопросѣ о порядкѣ поступленія дѣтей въ пріютъ за рассматриваемый періодъ времени. Указаніе членовъ пчительства считалось однимъ изъ обстоятельствъ, дающихъ наиболѣе право къ принятию дѣтей. Одна дѣвочка явилась сама и, объявивъ, что она доселѣ постоянно занималась нищенствомъ и бродяжничествомъ, что этотъ образъ жизни ей надоѣлъ, просила принять ее въ пріютъ. Своимъ поведеніемъ въ пріютъ она вполнѣ оправдала искренность своего намѣренія переменить образъ жизни.

Выше говорено было, что попечительство пріюта напло полез-

нымъ войти въ сношенія съ церковными старостами, которымъ блаже известно положеніе нищенствующихъ прихожанъ. Еще полезнѣе могли бы быть сношенія съ приходскими попечительствами тамъ, гдѣ они существуютъ. Попечительство церкви Свв. Адріана и Наталии, что на Мѣщанской, пожелало на опредѣленныхъ условіяхъ годовой платы, направлять въ пріютъ тѣхъ безпомощныхъ дѣтей своего прихода, которые, если не занимаются еще нищенствомъ какъ промысломъ, то неминуемо должны подвергнуться этой участіи. На подобное соглашеніе попечительство пріюта взираетъ съ особымъ сочувствіемъ и въ немъ видитъ примѣръ, достойный подражанія.

Въ августѣ 1875 года, съ согласія министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, допущены въ уставѣ пріюта измѣненія, предложеніемъ пріюту права принимать дѣвочекъ и по приговорамъ мировыхъ судей за кражу. При этомъ Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества нашелъ необходимымъ обусловить, чтобы приговариваемыя за кражу были, первое по крайней мѣрѣ время, отданы отъ нищенствующихъ дѣтей. За первые три года въ Пріютѣ поступило только пять дѣвочекъ, приговоренныхъ за кражу; за ними учрежденъ былъ особый надзоръ и тщательное наблюденіе привело начальство пріюта къ предположенію, что совершенный ими проступокъ не былъ проявленіемъ укоренившихся дурныхъ наклонностей, а объяснялся случайною, неудовлетворительною въ нравственномъ отношеніи обстановкою провинившихся. Впрочемъ одна изъ такихъ приговоренныхъ бѣжала изъ Пріюта на другой день поступленія; она оказалась внослѣдствіи на своей родинѣ, въ деревнѣ въ Калужской губернії.

Здоровье дѣтей въ первые три года было удовлетворительно вообще, хотя предшествовавшая поступленію въ пріютъ жизнь, полная лишеній, приводила дѣтей съ зародышами болѣзней и съ потресканнымъ организмомъ. Заболѣвшихъ пользовалъ фельдшеръ сосѣдней богадѣльни. Одна дѣвочка уже поступила хилою; затѣмъ у ней развилась брайтова болѣзнь и, помѣщенная на излѣченіе въ Павловскую больницу, она тамъ скончалась.

Той же участіи подвергнулась другая, очень хилая дѣвочка. Въ 1876 году врачебная часть пріюта поставлена въ лучшія условія С. В. Алексѣевъ предоставилъ право пользоваться устроенной имъ въ сосѣдствѣ съ пріютомъ лѣчебницей, врачъ которой, В. А.

Якубовскій, изъявилъ готовность періодическими посѣщеніями пріюта наблюдать за его санитарною частью.

Учебная часть въ пріютѣ, сообразно съ увеличеніемъ числа призрѣваемыхъ, должна была получить правильное развитіе и направление. И. Ф. Веригинъ взялъ на себя руководство этимъ дѣломъ; посѣщаю пріютъ, онъ оставался въ ономъ по нѣсколько дней, сначала для того, чтобы установить опредѣленный порядокъ, а потомъ, чтобы слѣдить за успѣхами ученія. Начертана была программа преподаванія въ строгихъ рамкахъ начальныхъ училищъ, ограничиваясь Закономъ Божімъ, чтеніемъ, письмомъ и ариѳметикой. Различный возрастъ, разнообразная подготовка дѣтей дѣлали невозможнымъ совмѣстное занятіе всѣхъ ученицъ; пришлось раздѣлить дѣтей на три отдѣленія, смотря по познаніямъ, стараясь, по возможности, ввести методъ взаимнаго обученія. Для занятія же учебною частью приглашенъ діаконъ села Большева, П. А. Никольскій, за трудами котораго продолжалъ наблюдать И. Ф. Веригинъ. Посѣщеніе этимъ сотрудникомъ пріюта, пребываніе его среди дѣтей въ продолженіи нѣсколькихъ дней, было очень полезно, выясняя слабыя стороны и нужды воспитанія. Дѣти вообще очень охотно занимались учебною частью; по произведеніемъ имъ испытаніямъ, оказывали успѣхи. Послѣ каждого своего посѣщенія пріюта, И. Ф. Веригинъ дѣжалъ пространныя доклады обо всемъ имъ найденномъ, съ величайшимъ вниманіемъ относясь ко всему, что касается устройства воспитательной части, чemu много способствовало его предшествующая многолѣтняя педагогическая опытность. Въ 1876 году кончина И. Ф. Веригина лишила пріюта одного изъ полезнѣйшихъ дѣятелей.

Стопость содержанія пріюта видна изъ прилагаемыхъ цифровыхъ отчетовъ. Въ первые мѣсяцы значительные запасы провизіи были пожертвованы попечительницей. Птичный и скотный дворы, пока находились въ такомъ положеніи, что, пріучая дѣтей къ уходу за птицей и коровами, почти не составляли источника дохода, но тѣмъ не менѣе служили важнымъ подспорьемъ для пріютскаго хозяйства, доставляя молоко, яйца и масло.

Устройство пріютскаго огорода получило опредѣленный характеръ въ 1876 году. Вспахано и засѣяно овоющами все свободное пространство принадлежащей пріюту земли; устроено водоѣмъ и

проведена туда вода изъ колодца, помѣщающагося на пріютскомъ дворѣ; нанять огородникъ, который, постоянно наблюдая за занятіями дѣтей въ огородѣ, пріучалъ ихъ къ заботливому возраженію овощей. Значительная пожертвованія на устройство огорода сдѣлала пзвѣстный въ Москвѣ специалистъ по этой части, Иванъ Васильевичъ Барашковъ, многократными посѣщеніями своими пріюта давшій этому дѣлу прочное и правильное направление. Результаты опыта въ огородномъ дѣлѣ оказались благопріятными: пріютъ не только довольствовался своими овощами въ теченіи года, но еще имѣлъ возможность продавать часть оныхъ. Но огородъ, скотный и птичій дворы, занимая часть времени воспитаницъ пріюта, не доставляютъ имъ возможности привыкнуть къ такого рода труду, который составлялъ бы полное обезпеченіе ихъ будущности. Введеніе обученію ремеслъ останавливалось за выборомъ такого ремесла, которое, по своему производству, могло бы быть выгодно для содержанія Пріюта и значеніе кото-раго, въ тоже время, дало бы возможность питомицамъ пріюта применить съ пользою свое знаніе по выходѣ изъ пріюта. На выборѣ такого ремесла Попечительство пріюта остановилось только въ пеходѣ 1876 года, благодаря особо счастливымъ обстоятельствамъ.

Вблизи Большева устроена шелковая фабрика гг. Сапожниковъ, на которой всѣ работы производятся женщинами. Единственная въ Россіи по своему техническому и специальному устройству фабрика эта представляется образцовою по заботамъ о содержаніи работницъ и объ устройствѣ жизни. Заработокъ здѣсь сравнительно высокъ, доходитъ до 15 р. въ мѣсяцъ, при всемъ готовомъ содержаніи и удобно, необыкновенно чисто устроенному помѣщевіп. В. В. Сапожникова изъявила согласіе давать съ фабрики размотку шелка воспитаницамъ пріюта. Чтобы воспользоваться этимъ согласіемъ, начальство пріюта командировало на фабрику помощнику смотрительницы специально изучить размотку шелка, купило необходимые для сего инструменты, которые были поставлены въ верхнемъ этажѣ пріюта и работы начались въ 1877 году. Прилежныя, хорошо изучившія свое дѣло питомицы пріюта, по выходѣ, могли, какъ предполагалось, на фабрикѣ применить на дѣлѣ свои познанія.

Пріютъ нуждался въ постоянному наблюденіи за своей ежеднев-

ной жизнью и дѣятельностью; ограничиваясь доселѣ наѣздами и временными обзорами пріютской жизни, члены попечительства не могли точно знать практическіхъ потребностей пріютской задачи и тѣхъ мѣръ, примѣненіе которыхъ повліяло бы на успѣшные результаты этого дѣла. Къ концу 1876 года и съ этой стороны пріютъ поставленъ въ счастливое положеніе: попечительство падъ вимѣя припяла М. К. Киричко, которая, живя по сосѣдству съ Большевымъ, имѣеть возможность свою заботливость и любовь къ принятымъ на себя занятіямъ провѣрять личнымъ наблюдениемъ.

Излагая въ послѣдовательномъ порядкѣ исторію пріюта, отрадно заявить, что и первоначальные опыты по устройству этого учрежденія увѣничались признаніемъ его полезности со стороны экспертовъ Международного Конгресса и Выставки по предметамъ гигиены и улучшенія участія рабочаго класса, происходившихъ въ Брюсселѣ въ 1876 году. На выставку эту представлены были планы зданія пріюта, отчетъ и уставъ онаго. Коммиссія экспертовъ признала бронзовую медаль за устройство и содержаніе пріюта.

Въ 1875 году послѣдовало Высочайшее созволеніе на учрежденіе, въ видѣ опыта, при пріютѣ, на три года должности Попечителя съ предоставленіемъ правъ государственной службы, съ отнесеніемъ должности къ VIII классу и съ обязательнымъ годовымъ взносомъ въ пользу пріюта одной тысячи рублей. Мѣсто попечителя, впрочемъ, долго оставалось не занятымъ.

22 июля 1876 года, первая попечительница, Серафима Саввательевна Сабашникова, скончалась. Выше были указаны тѣ благодѣянія, нравственная и материальная, которыя она оказала этому учрежденію. Дабы сохранить навсегда въ пріютской семье память о почившей, постановлено ежегодно, въ день ея кончины, молитвой поминать усопшую.

Припоминая сдѣланное выше указаніе, мы должны замѣтить, что въ 1877 году пріютъ представилъ наглядное доказательство въ томъ, какую пользу принесло ему близкое участіе попечительницы М. К. Киричко, имѣвшей возможность частыми, личными посѣщевіями ознакомиться съ состояніемъ этого учрежденія и входить непосредственно во всѣ его нужды. Послѣдствіемъ такого внимательного попечительства было правильное устройство — шелкомотальни и вѣрное направлѣніе учебныхъ занятій.

Для шелкомотальни найдено необходимым сдѣлать надстройки надъ домомъ; такимъ образомъ просторная мастерская отведена для ежедневныхъ занятій дѣтей; нѣкоторыя дѣвочки довольно успѣшно занимались этимъ дѣломъ; шелкъ для размотки доставлялся съ фабрики В. Г. Сапожникова. Одна воспитанница, окончившая въ пріютѣ воспитаніе, поступила на фабрику размотчицей. Занятія въ огородѣ шли въ этомъ году особенно успѣшно, даже безъ найма особаго огородника; урожай овошь дозволилъ производить продажу оныхъ на сторону. Благодаря пожертвованію, сдѣланному И. В. Поповымъ, старшій возрастъ обучался шитью на швейныхъ машинахъ; въ такого рода работѣ вообще нельзя предвидѣть недостатка, такъ какъ работницы многочисленныхъ фабрикъ, находящихся въ сосѣдствѣ съ пріютомъ, охотно даютъ туда шить свои платья.

Что касается до нравственной стороны пріютскаго воспитанія, то, несмотря на поступленіе въ пріютскую семью большинства дѣтей, занимавшихся ниществомъ, бродяжничествомъ, а нѣкоторыхъ и по приговору суда за кражу, не было ни одного случая особенно важныхъ или даже выдающихся проступковъ; правила нравственности, внушаемыя наставницей; требованія чистоты, порядочности и исполненія долга вліяли прекрасно на перевоспитаніе дѣтей. Нельзя было даже указать на то, чтобы дѣти продолжали въ пріютѣ выказывать привязанность къ такимъ проступкамъ, за которые они были осуждены. Никакихъ особенно строгихъ мѣръ взысканія въ пріютѣ не было принимаемо; такъ не только безусловно не допускалось тѣлеснаго наказанія, но и одиночного заключенія для провинившихся. Самое тяжелое наказаніе, которое было примѣнено только къ одной воспитанницѣ, заключалось въ лишеніи ее подарка на елкѣ, устроенной въ пріютѣ на Святкахъ. Свиданія съ родственниками и родителями допускались подъ надзоромъ смотрительницы, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда, до поступленія въ пріютѣ, воспитанница бродяжничала съ согласіемъ родителей.

Отпускъ дѣтей въ побывку къ роднымъ не допускался; предпочтителось оказывать нѣкоторымъ родителямъ, нравственноѣнадежнымъ, денежную помощь на поездку въ Большево. Каждая воспитанница получала указаніе обязанностей, которые она должна нести какъ въ общемъ строѣ пріютской жизни, такъ и по

дежурству въ кухнѣ, въ прачечной, на птичьемъ и скотномъ дворѣ, въ огородѣ.

Учебная часть, подъ руководствомъ того же діакона, шла успѣшно и на экзаменѣ дѣти отвѣчали бойко, со смысломъ и пониманіемъ. Введено преподаваніе пѣнія и образовался довольно стройный хоръ, который пѣлъ какъ духовныя, такъ и нѣкоторыя народныя пѣсни по нотамъ. Пѣніе очень полюбилось дѣтямъ.

Число призрѣваемыхъ въ пріютѣ постоянно было въ опредѣленномъ комплектѣ двадцати пяти; условія поступленія оставались тѣ же, какія были указаны прежде.

Денежныя пожертвованія въ пользу пріюта поступали отъ его сотрудниковъ: В. А. Андреева и В. П. Богданова. Министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ устройство лоттереи, доставившей на усиленіе средствъ пріюта 400 р. Врачебную помошь подавалъ В. А. Якубовскій.

Разсматривая отчетъ о дѣятельности пріюта за 1878 годъ, слѣдуетъ замѣтить, что число воспитанницъ ограничивалось по прежнему двадцатью пятью. Окончившиа въ этомъ году воспитаніе въ пріютѣ четыре воспитанницы поступили къ мѣстамъ и не разрывая съ ними связи, хотя и не обременяя никакимъ контролемъ, попечительство пріюта могло убѣдиться, что бывшія питомки его показали себя достойными заботъ объ ихъ воспитанії. Учебная часть въ пріютѣ шла удовлетворительно, какъ это доказало годовое испытаніе. Размотка шелку и шитье шли также успѣшно; вслѣдствіе пожертвованія И. В. Поповымъ швейныхъ машинъ, занятіе шитьемъ могло привѣтствовать болѣе развитіе. Огородничествомъ дѣти занимались подъ руководствомъ И. В. Барашкова и въ отчетномъ году найдено возможнымъ арендовать для посѣва картофеля полосы земли у мѣстныхъ крестьянъ. Благодаря пожертвованію С. В. Алексѣева, пріютъ обзавелся своею лошадью съ упряжью и экипажемъ, что, при отдаленности пріюта отъ города, оказывается не только полезнымъ, но почти необходимымъ.

Матеріальная часть пріюта, въ отчетномъ году, представляла менѣе утѣшительные результаты; не желая касаться суммъ отчисленныхъ въ основный капиталъ, Попечительство пріюта было весьма стѣснено въ своихъ доходахъ. Пожертвованія поступали: отъ А. В. Баевой, В. А. Андреева, Е. Д. Борисова. Чрезъ П. В. Троицкаго и Н. М. Дроби поступали пожертвованія, довольно

крупныя, миткалемъ и ситцемъ. Между тѣмъ, въ отчетномъ году, необходимо было произвести весьма значительные расходы на внутренній ремонтъ зданія пріюта, на перестройку скотнаго двора. Благодаря попечительницѣ пріюта М. К. Киричко, нашлись добрые люди, которые, пожелавъ остаться незвестными, приняли на себя всѣ расходы по этому ремонту; кромѣ того тѣ же благотворители пожертвовали въ пріютъ новую классную мебель.

Изыскивая источники къ увеличенію средствъ на содержаніе пріюта, Попечительство онаго, въ концѣ 1878 года, организовало приемъ пожертвованій ненужными вещами. За устройство этого многосложного и труднаго дѣла взялись сотрудники А. В. Доводчиковъ и С. А. Зміева. Составлено было и отпечатано бесплатно въ весьма значительномъ количествѣ экземпляромъ обращеніе къ жертвователямъ, которое всѣ московскія газеты приложили бесплатно. Вотъ текстъ этого обращенія:

Пожертвуйте для воспитанія нищихъ дѣтей тѣмъ, что вамъ не нужно!

Въ каждомъ домѣ, въ каждомъ семействѣ, въ каждомъ хозяйствѣ, самомъ маленькомъ, есть множество такихъ предметовъ, которые считаются совершенно бесполезными, лишними; въ достаточныхъ хозяйствахъ такие предметы даже обременяютъ и отъ нихъ рады бы были бы освободиться. Таковы разныя коробки изъ подъ спичекъ, конфектъ, плодовъ, сардинокъ, лекарства, банки пустыя изъ подъ варенья и горчицы, склянки изъ подъ лекарства, пустыя бутылки, оберточная бумага, окурки сигаръ, помадные банки, пробки, тряпки, изношенная обувь, платья, всякая рухлядь, кульки, рогожи, мѣшки, кости, остатки строительныхъ материаловъ, оборванные обои, лрань, лохмотья войлоковъ, старые ящики и т. п.

Въ Москвѣ, какъ во всякому городѣ, множество дѣтей нищихъ, не только не получающихъ никакого воспитанія, ничему не обучающихся, но еще пріучаемыхъ къ тунеядству, нищенству, попрошайничеству, гибнущихъ безвозвратно для общества, которое вправѣ было бы ожидать, что эти дѣти, когда выростутъ, будуть полезными его сочленами.—Спасти хотя часть этихъ дѣтей отъ угрожающей имъ будущности, пріучить ихъ къ труду, обучить ихъ ремеслу, которое бы впослѣдствіи прокормило—вотъ задачи, которая преслѣдуется основанный Обществомъ поощренія трудолюбія въ Москвѣ **Большевескій исправительный Пріютъ для нищенствующихъ дѣвочекъ**. Пріютъ открытъ съ 1874 года и неуклонно, хотя въ скромныхъ размѣрахъ, стремится къ достижению предположеннѣй цѣли. Но средства для содержанія Пріюта незначительны: вотъ почему кажется, что польза, имъ приносимая, ничтожна и что въ Москвѣ не убываетъ число нищихъ.

ствующихъ дѣвочекъ. Чѣмъ больше будуть средства пріюта, тѣмъ болѣе пользы принесетъ онъ, тѣмъ болѣе воспитаетъ дѣтей.—Средства эти могутъ дать лишь сочувствующіе цѣли Пріюта, частная благотворительность. Каждая копѣйка приемлется Попечительствомъ Пріюта не только съ признательностью, но и съ обязанностью отдать отчетъ въ томъ, что на нее сдѣлано; къ сожалѣнію, большинство жертвователей предпочитаютъ отдавать свои копѣйки въ безотчетное распоряженіе дѣтей или эксплуатирующихъ этихъ несчастныхъ и жертв, вместо пользы приносить вредъ.

Попечительство Пріюта обращается къ благотворителямъ съ просьбою по-жертвовать преимущественно такие предметы, которые для владѣльцевъ ихъ не имѣютъ никакой цѣли; изъ этихъ ненужныхъ, лишнихъ вещей Попечительство постарается извлечь средства расширить свою дѣятельность, найти возможность, помошью ихъ воспитать нищихъ дѣтей. Каждый такой жертвователь можетъ требовать квитанцію въ приемѣ отъ него вещей, имъ самимъ обозначенныхъ. О томъ что будетъ сдѣлано на поступающей пожертвованія, каждую третью года будетъ отдаваться печатный отчетъ.

Пріемъ пожертвованій открыть въ **Складѣ Большевескаго Пріюта, на Арбатѣ, домѣ Киндякова.** Съ 8 ч. утра и до 5 ч. дня пріемъ производится ежедневно, безостановочно. Но для многихъ доставка пожертвованій, въ виду ихъ безцѣпности, представить такія затрудненія, которыхъ помѣшаютъ поступленію пожертвованій. Поэтому Попечительство Большевескаго Пріюта принимаетъ на себя доставку пожертвованій съ квартиры благотворителя. Каждый благотворитель открытымъ письмомъ, адресованнымъ въ **Складъ пожертвованій Большевескаго Пріюта, Арбатъ, д. Киндякова,** приглашается указать: въ который день и часъ ему удобнѣе, чтобы явились на его квартиру для пріема пожертвованій. Фура отъ склада явится въ указанный часъ для пріема пожертвованій и артельщикъ, сопровождающій фуру, выдастъ квитанцію въ пріемѣ. Такимъ образомъ этотъ способъ сбора пожертвованій обставляется удобствомъ и дешевизной.

Новому способу помогать воспитанію нищихъ дѣтей желательно придать возможно болѣе гласности: пусть каждый, кто узнаетъ обѣ немъ, сообщить своимъ знакомымъ. Печатные отчеты покажутъ на сколько пользы принесетъ настоящее обращеніе къ частной благотворительности.

Практика первого года дала ощущительное доказательство того, что этотъ способъ сбора пожертвованій можетъ предоставить Пріюту существенную поддержку.

Всего въ теченіи года съ 12 ноября 1878 года по 1 января 1880 года по производству операций сбора пожертвованій этимъ путемъ, въ пользу Большевескаго пріюта поступило: денежныхъ пожертвованій 434 руб. 67 коп., изъ коихъ часть, по определенію жертвователей, причислена къ основному капиталу учрежденія; отъ продажи разныхъ вещей выручено 1,920 руб. 28 коп. Устройство склада, покупка перевозочныхъ средствъ, содержаніе людей, лошадей и склада обошлось въ 1.185 руб. За удовлетво-

реніемъ этихъ расходовъ, на покрытие текущихъ нуждъ и въ пособіе вообще на расходы по Пріюту, въ теченіе первого опыта-наго года, очистилось 1.186 руб. 95 коп., не считая пожертвованій желѣзными кроватями, мебелью, швейными машинами и посудой, поступившими въ пользу Пріюта. Необходимо упомянуть, что такие результаты достигнуты благодаря и тому обстоятельству, что оглашеніе этого способа сбора пожертвованій обошлось безъ всякихъ расходовъ.

Пожертвованія поступали самыя разнообразныя; по заявлен-нымъ желаніямъ жертвователей къ нимъ на домъ посыпалась телѣга съ артельщикомъ, который выдаетъ квитанцію въ пріемъ вещей; къ сожалѣнію весьма немногіе жертвователи принимали на себя трудъ вносить въ квитанціонныя книги списокъ пожертвованыхъ ими вещей, а очень многіе совсѣмъ отказывались отъ пріема квитанцій. По возвращеніи телѣги въ складъ, всѣ вещи осматривались А. В. Доводчиковымъ и С. А. Зміевої; болѣе цѣнныя и цѣльныя вещи отбирались и поступали въ продажу; всѣ же ломанныя вещи и вообще всякая рухлядь сдавались въ амбаръ склада, гдѣ предметы сортировались еженедѣльно наемными поденщицами подъ присмотромъ вышепоменованныхъ лицъ. Разсортиро-ванные предметы поступали въ продажу гуртомъ; на каждый сортъ товара имѣлись свои покупатели. Роды жертвованныхъ предметовъ были самые разнообразные: одна старая лошадь, иѣсколько фортепіано, желѣзныя кровати, бумага, газеты, книги, бутылки, склянки, жестяныя и другія банки, старая мебель, строп-тельный матеріалъ, мѣдь, бронза, чугунъ, желѣзо, старое платье, тряпье, ломанныя лампы, игрушки, капуста, чай, крупа, мука, сахаръ и проч. Все пригодное для хозяйства пріюта отправлялось туда. Въ складѣ къ концу года еще оставалось значительное число различныхъ предметовъ, между прочимъ особенно много всякой посуды изъ подъ лекарствъ.

Въ отчетѣ о дѣятельности Пріюта за 1879 годъ мы видимъ продолженіе пріютской жизни въ томъ-же направленіи.

Окончившія въ этомъ году воспитаніе въ Пріюте четыре воспитанницы поступили къ мѣстамъ и не разрывая съ ними связи, хотя и не обременяя никакимъ контролемъ, попечительство пріюта могло убѣдиться, что бывшія питомки его показали себя достой-ными заботъ объ ихъ воспитаніи; четверо дѣтей возвращено ихъ

родителямъ, послѣ того какъ Попечительство убѣдилось въ томъ, что родители имѣютъ достаточныя средства для наблюденія за воспитаніемъ дѣтей. Поступленіе дѣтей въ Пріютъ обусловливалось, въ большей части случаевъ, указаніями московскаго оберъ-полицеймейстера А. А. Козлова, оказывавшаго этому учрежденію постоянное сочувствіе. Такъ, одна спрота была взята полицею на улицѣ не могла припомнить никого изъ родныхъ и помѣщена въ пріютъ; — у другой девятилѣтней девочки мать сошла съ ума и въ Москвѣ не оказалось ни родныхъ, ни знакомыхъ которые бы могли ее пріютить: дитя это также поступило къ намъ на воспитаніе.

Вслѣдствіе пожертвованія И. В. Поповымъ, который принималъ на себя постоянно починку жертвуемыхъ разными лицами швейныхъ машинъ, занятіе шитьемъ могло принять болѣе развитіе.

Матеріальное положеніе Пріюта, въ 1879 году, значительно улучшилось. На первомъ планѣ стоять весьма важное, особенно въ нравственному отношеніи, пособіе оказанное Московской Купеческой Управой, которая признала справедливымъ ассигновать единовременно полторы тысячи рублей въ пользу Пріюта. Попечительство глубоко цѣнило это важное доказательство вниманія почтеннаго сословнаго учрежденія къ задачамъ преислѣдуемымъ Пріютомъ. Этимъ пособіемъ Пріютъ обязанъ особенно содѣйствію И. П. Сороокумовскаго, С. И. Карцова и С. В. Перлова; съ кончиною послѣдняго изъ поименнованныхъ лицъ Пріютъ понесъ весьма чувствительную потерю. С. В. Перловъ постоянно оказывалъ содѣйствіе развитію дѣятельности Пріюта; чрезъ его посредство Прѣходское попечительство церкви свв. Адріана и Наталіи начало и продолжало помѣщать въ Пріютъ своихъ степендіатокъ; дочь покойнаго С. В. Перлова приняла должность помощницы попечительницы.

Денежныя пожертвованія въ пользу пріюта въ 1879 году поступали отъ А. В. Баевой, В. А. Андреева, Е. Д. Борисова, А. С. Забѣлинной, М. А. Коноплина, г-жи Буровой, С. В. Жарковой; нѣкоторыя лица, пожелавшія остаться неизвѣстными, передали свои пожертвованія въ распоряженіе попечительницы. Чрезъ П. В. Троицкаго и Н. М. Дроби продолжали поступать пожертвованія мѣткаlemъ и ситцемъ отъ иваново-вознесенскихъ фабрикантовъ.

Въ концѣ 1879 года пріютъ былъ осчастливленъ особою Монашкою милостью. Государь Императоръ, по всеподданнейшему, въ установленномъ порядке, докладу, Всемилостивѣйше соизволилъ должности Попечителя при Большевскомъ Пріютѣ для нищихъ дѣвочекъ, пользующейся правами государственной службы въ VII классѣ, присвоить права по мундиру и разряду V класса. Должность эту тогда же занялъ Викторъ Алексѣевичъ Бабинъ.

Въ 1880 году пріютъ воспитывалъ тридцать двухъ дѣтей. Близкое участіе которое продолжала принимать въ управлениі пріютомъ его попечительница М. К. Киричко, ея внимательное отношеніе ко всемъ нуждамъ и задачамъ этого учрежденія, достигали самыхъ лучшихъ результатовъ.

Связь Попечительства Пріюта съ вышедшими изъ оного питомками выяснила одно довольно грустное обстоятельство. Между поступающими въ пріютъ были такія дѣти, которыя своимъ нищенствомъ доставляли родителямъ доходъ; не гнушаясь такого источника прибыли, родители не только неохотно разставались съ нимъ, но и жалѣли объ его утратѣ, по случаю поступленія дѣтей въ Пріютъ. Понятно, что такъ низко стоящія въ нравственномъ отношеніи матери озабочены были мыслью извлечь изъ воспитаныхъ уже дочерей возможно большую выгоду и, конечно, не останавливались передъ средствами, которыя могутъ усилить эту прибыль; онѣ сманивали дочерей съ мѣстъ честнаго заработка, требовали сожительства съ собою въ тѣхъ притонахъ порока, съ которыми сами сроднились, Свѣдѣнія о такихъ поступкахъ получались членами Попечительства отчасти отъ самихъ бывшихъ питомокъ пріюта, когда имъ приходилось объяснять причину частой перемѣны мѣстъ, при условіяхъ что хозяева, у которыхъ онѣ жили, были ими совершенно довольны. Какъ помочь въ этомъ случаѣ—задача трудная, и члены Попечительства могли довольствоваться только мѣрами поощренія тѣхъ питомокъ, которыя постояннымъ, продолжительнымъ пребываніемъ у однихъ и тѣхъ же хозяевъ доказали свою твердость противостоять обольщеніямъ праздной жизни. Такимъ образомъ опытъ указываетъ, что задача Попечительства Большевского пріюта не можетъ ограничиться однимъ воспитаніемъ безпріютныхъ, взятыхъ изъ порочной семьи дѣтей, но должна продолжаться въ видѣ опоры дѣтямъ, вступившимъ въ самостоятельную жизнь.

Поступленіе дѣтей въ Пріютъ обусловливалось, и въ 1880 году въ большей части случаевъ, указаніями московскаго оберъ-полп-цаймейстера А. А. Козлова, оказывавшаго этому учрежденію по-стоянное участіе. Одна заблудившаяся на московскихъ улицахъ дѣвочка десяти лѣтъ были найдена полиціею какъ скрывавшаяся отъ промышлявшихъ ея нищенствомъ другихъ нищихъ; не смотря на всѣ мѣры принятныя полиціею къ розысканию ея родителей и родныхъ, розыски оказались безуспѣшными: она поступила въ Пріютъ. Одна дѣвочка, семи лѣтъ, калмычка, была привезена въ Москву одной барыней, которая вскорѣ наскучивши этой игрушкой, сдала ее одной повивальной бабкѣ; эта послѣдня, тяготясь ребенкомъ, старалась въ свою очередь всячески сбить ее, держала въ крайнемъ изнуреніи, не давала пищи и нерѣдко наказывала розгами, такъ что сосѣди, видя несчастное положеніе малютки, заявили о томъ полиціи. Дѣвочка эта принята была въ Пріютъ.— Жена одного ссылочного чиновника умерла отъ крайней нищеты, оставивъ двухъ дѣвочекъ въ совершенно беспомощномъ положеніи; Пріютъ временно призрѣлъ ихъ и затѣмъ воспользовался предложеніемъ содержательницы частнаго пансиона Л. П. Добринской взять къ себѣ на полное содержаніе младшую несчастную спроту, прежде посѣщавшую этотъ пансионъ. Что касается до старшей сестры, то она ни по возрасту, ни по нѣкоторой подготовкѣ въ швейномъ дѣлѣ не подходила къ условіямъ поступленія въ Пріютъ: поэтому Попечительство помѣстило ее своей степендиаткой въ одну изъ ремесленныхъ школъ нашего Общества. Этотъ видъ пособія былъ, въ теченіи года, оказанъ еще другой дѣвочкѣ, подхватившей подъ вышеприведены условія.— Одна турчанка, поднятая нашими войсками въ городѣ Сливнахъ и крещеная тамъ, прибыла въ Москву съ фельдфебелемъ пріютвшаго эту четырех-лѣтнюю малютку полка; фельдфебель, самъ безъ достатку, поступилъ къ мѣсту, гдѣ не могъ держать при себѣ дѣвочку и про-спѣль пріютить ее; въ свободное время этотъ названный отецъ охотно ходилъ навѣщать свою названную дочь.— Вдова одного чиновника сошла съ ума; при ней жили двѣ дочери, которая вслѣдствіе своей жизненной обстановки пришли въ одичалое по-ложеніе: младшая восьми лѣтъ не могла объяснить ни своихъ мыслей, ни своихъ желаній: обѣ опѣ вскорѣ начали оказывать успѣхи въ письмѣ и чтеніи.

Учебная часть въ пріютѣ шла удовлетворительно; успѣхъ ея былъ обеспеченъ тѣмъ, что преподаваніе поручено особому, живущему въ пріютѣ лицу, помощницѣ смотрительницы, а за діакономъ приходской церкви оставалось преподаваніе Закона Божія и пѣнія. Ремесленныя занятія не могли доставить средствъ къ содержанию пріюта; большинство дѣтей было въ возрастѣ, неспособномъ для занятій; кроме того надо было шить платье и бѣлье для вновь поступавшихъ.—Неблагопріятныя условія погоды прошлого лѣта были причиной того, что огородъ, въ которомъ работали дѣти подъ руководствомъ И. В. Барашкова, далъ урожай только посредственный.

Матеріальное положеніе пріюта, въ 1880 году, благодаря сочувствію жертвователей, было удовлетворительно. Особенно значительныя пожертвованія поступили: отъ попечителя пріюта В. А. Бабина, А. В. Баевой, отъ неизвѣстныхъ чрезъ попечительницу М. К. Кричко, чрезъ редакцію *Московскихъ Видомостей*, сотрудника Г. М. Иванова. Вещественные пожертвованія поступали отъ помощницы попечительницы Л. С. Перловой. Чрезъ П. В. Троицкаго и Н. М. Дроби продолжали поступать пожертвованія миткалемъ и ситцемъ отъ иваново-вознесенскихъ фабрикантовъ. Н. П. Корчагинъ пожертвовалъ нѣсколько желѣзныхъ кроватей.

Врачебную часть заболѣвшимъ въ Большевскомъ Пріютѣ подавалъ В. А. Якубовскій; въ концѣ года Попечительство признало необходимымъ пригласить для подачи первоначальной помощи фельдшера Большевской богадѣльни, назначивъ ему ежемѣсячное вознагражденіе въ пять рублей.

Зданіе Пріюта начало приходить въ совершенную ветхость и несмотря на довольно значительный ремонтъ въ отчетномъ году необходимо было принять безотлагательныя мѣры къ постройкѣ новаго дома, вполнѣ приспособленного для такого учрежденія и дающаго возможность удвоить число воспитанницъ, такъ какъ нужда и польза подобнаго Пріюта сказывались съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Рѣшившись приступить къ этой постройкѣ въ слѣдующемъ году, Попечительство Пріюта воспользовалось продажей на сломъ двухъ флигелей (низъ каменный, верхъ деревянный, крытыхъ желѣзомъ) которые стояли рядомъ съ зданіемъ Пріюта и принадлежали Московскому Попечительному обѣднѣхъ Комитету; флигеля эти куплены за 700 р., въ виду того, что стоимость

матеріала, который представляли по разломкѣ зданій кирпичъ, лѣсь и желѣзо соотвѣтствовали, по меншей мѣрѣ, этой цѣнѣ и что весь матеріалъ пригоденъ или для стройки, или на дрова.

Въ 1881 году Пріютъ былъ переведенъ въ новое для него помѣщеніе. Флигель, гдѣ помѣщался Пріютъ, пришелъ въ совершеннуя ветхость; кроме того Московскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, уступившій подъ устройство Пріюта участокъ земли, находилъ болѣе удобнымъ, чтобы при возведеніи новаго зданія, мѣсто для него избрать особнякомъ, отдельно отъ богадѣльни, въ сосѣдствѣ которой помѣщался Пріютъ до сихъ поръ. Попечительство Пріюта не могло не признать всей выгоды такого обмѣна участковъ и съ признательностью приняло оный; вновь отведенныи участокъ находится на краю принадлежащаго Комитету лѣса, оставшагося за надѣломъ крестьянъ; онъ занимаетъ пространство въ полторы десятины, снятое на планѣ: 90 сажень вдоль опушки и 40 сажень внутрь. На этомъ участкѣ съ ранней весны приступлено было къ возведенію новаго двухъ-этажнаго зданія по плану и подъ руководствомъ сотрудника С. Г. Киричко; нижній этажъ каменный, верхъ деревянный. На сколько можно для стройки воспользовались матеріаломъ отъ двухъ купленныхъ въ Большевѣ старыхъ богадѣлennыхъ корпусовъ и флигеля, занятаго прежде Пріютомъ; по на капитальная работы употребленъ новый матеріалъ. Зданіе вполнѣ приспособлено для своего назначенія: внизу помѣщались: классная, мастерская, столовая, кухня, комната для смотрительницы и больничная палата; на верху обширная спальня и такой же величины рекреаціонная зала, которая въ случаѣ нужды можетъ быть обращена также въ спальню; комнаты для учительницы и мастерицы. При главномъ корпусѣ выстроены: отдѣльная баня, скотный дворъ и птичный дворъ, вырытъ колодезь и большой погребъ съ навѣсомъ надъ нимъ, составляющімъ кладовую. Всѣ постройки были окончены къ осени и въ началѣ октября праздновалось новоселье, для котораго жители окрестныхъ дачъ, по приглашенію попечительницы Пріюта, собрали 1.248 р. 79 к.; такъ что Пріютъ въ новомъ помѣщеніи получилъ частью обновленную, частью совсѣмъ новую обстановку въ мебели, посудѣ, учебныхъ пособіяхъ, бѣльѣ, одеждѣ и обуви воспитанницъ. На постройку зданія израсходовано 9.766 р., но этимъ не заключается строительная смета, такъ какъ полный разсчетъ съ

подрядчиками отложенъ до весны, дабы можно было ѣрнѣе судить о солидности строеній.

На время постройки оказалось необходимымъ нанять помѣщеніе для Пріюта, по возможности въ недалѣкемъ разстояніи, дабы уძешивить съ одной стороны перевозку вещей, а съ другой и начальству Пріюта сдѣлать удобнѣе присмотръ за работами стройки. Такая дача нанята была въ селѣ Большерѣ, достаточно удобная. Съ наймомъ дачи дѣти лишились возможности заниматься огородничествомъ и покупка овощей увеличила расходъ на столъ воспитанницъ; осенью у крестьянъ подъ огородъ арендована полевая земля, примыкающая къ самому участку земли, отведенному Пріюту; къ устройству огорода приступлено весною слѣдующаго года подъ руководствомъ сотрудника И. В. Барашкова.

Сообразно съ расширениемъ помѣщенія увеличилось и число воспитанницъ Пріюта: въ теченіи года ихъ было 46, изъ нихъ 5 выбыло; одна умерла въ Троицкой больнице неподлѣгаемыхъ отъ водяной въ мозгу и другая отъ осипы и при переѣздѣ на дачу; во время принятymi энергичными мѣрами развитіе этой болѣзни ограничилось единичнымъ случаемъ. Пріютъ, держась той же системы, не отказывалъ ни одному указанію спасти ребенка, которому грозила нравственная гибель и въ воспитаніи именно такихъ дѣтей видѣлъ достиженіе своей цѣли.—Эта-то программа дѣятельности Пріюта и послужила, конечно, основаниемъ къ тому, что являлись доброхотные жертвователи помочь этому дѣлу; въ отчетномъ году трое благотворителей внесли за воспитаніе каждый одной дѣвочки, изъ коихъ двое предоставили выборъ стипендіатки самому Попечительству. Особенно лестенъ и почетенъ Попечительству тотъ отзывъ, на основаніи которого состоялось постановленіе собранія выборныхъ московскаго купечества обѣ оказаніи щедраго денежнаго вспомоществованія Пріюту. „Дѣятельность Большевскаго Исправительнаго Пріюта, направляемая къ спасенію малолѣтнихъ дѣвочекъ отъ нравственной гибели,—сказано въ *Докладѣ собранію выборныхъ московскаго купечества*,—заслуживаетъ сочувствія общества и для возможно большаго распространенія такой благотворительности представляется основательнымъ продолжить выдачу Пріюту пособія“.

Наиболѣе крупными жертвователями въ 1881 году были: попечитель В. А. Бабинъ, Е. В. Сапожникова, П. М. и В. Н. Треть-

яковы, А. В. Баева, Е. Д. Борисовъ; затѣмъ крупныя суммы поступили отъ членовъ первого Съѣзда Исправительныхъ Пріютовъ въ Москвѣ, посѣтившихъ Пріютъ, отъ членовъ Московскаго Общества Охоты. Эти двѣ послѣднія ленты, равно какъ и сумма, пожертвованная на новоселье, особенно дороги какъ сочувственная оцѣнка лицъ, имѣвшихъ возможность лично ознакомиться съ состояніемъ Пріюта и системой воспитанія, въ ономъ принятой. Въ томъ же году положено основаніе двумъ стипендіямъ въ Пріютѣ, благодаря пожертвованіямъ Е. П. Морозовой и дѣтей покойнаго С. В. Перлова, принимавшаго такое теплое участіе въ судьбѣ этого учрежденія.

Сборъ пожертвованій ненужными вещами шелъ и въ 1881 году успѣшно. По прежнему принимались мѣры къ распространенію извѣстій обѣ этой операциіи. А. А. Кунинъ, М. А. Потапова и Н. М. Феоктистовъ жертвовали бумагу для публикацій, которыя Товариществомъ „Печатня С. П. Яковлева“, бесплатно были напечатаны къ количествѣ 120.000 экземпляровъ и бесплатно нѣсколько разъ они были приложены при слѣдующихъ изданіяхъ: *Московскія Вѣдомости, Русскія Вѣдомости, Русскій Курьеръ, Газета Гатицка, Московская Нѣмецкая Газета, Вѣдомости Московской Городской Полиціи, Московскій Листокъ*.

Въ 1881 году въ Москвѣ происходилъ первый Съѣздъ представителей русскихъ исправительныхъ пріютовъ; со стороны Большевскаго пріюта въ Съѣздѣ участвовали: А. Н. Стрекалова, М. К. Киричко и С. П. Яковлевъ. Перечислимъ вопросы, которые были предложены Попечительствомъ Большевскаго пріюта на обсужденіе Съѣзда: 1) Дѣти, уличенные въ бродяжничествѣ и нищенствѣ, подлежать ли помѣщенію въ исправительные пріюты? 2) Определеніе отношенія родителей, допустившихъ дѣтей до проступка, къ дѣтямъ, поступившимъ въ исправительный пріютъ. 3) На сколько желательно введеніе обязательного правила, чтобы поступившая въ пріютъ оставались въ ономъ до совершеннолѣтія? 4) Определить отношенія Пріюта къ дѣтямъ при оставленіи ими пріюта. 5) На какого рода помощь отъ главнаго Тюремнаго управлениія и мѣстныхъ тюремныхъ Комитетовъ могутъ разсчитывать исправительные пріюты? 6) Подлежать ли поступленію въ исправительные пріюты тѣ несовершеннолѣтнія, которыхъ признаны судебнымъ учрежденіемъ, какъ дѣйствовавшія безъ разумѣнія?

Всѣ разнообразные вопросы и доклады, предложенные разными учрежденіями на обсужденіе Съѣзда, бюро послѣдняго сгруппировало такимъ образомъ, чтобы каждый самостоятельный вопросъ обсуждался заразъ отдельно, со всѣми тѣми комбинаціями и мотивами, которые были представлены различными учрежденіями. Такимъ образомъ составленная программа занятій Съѣзда распала на одинадцать главъ или частей.

Мы коснемся здѣсь занятій Съѣзда только на столько, на сколько они относились до вопросовъ или поднятыхъ Попечительствомъ Большевского пріюта, или разрѣшеніе коихъ, имѣя общее соприкосновеніе съ дѣятельностью исправительныхъ пріютовъ, могло быть примѣнено къ Большевскому Пріюту.

Прежде другихъ, именно въ вечернемъ засѣданіи 21 октября, подвергся обсужденію вопросъ о срокѣ пребыванія въ пріюте. Представители Рукавишниковскаго, Казанскаго и Симбирскаго исправительныхъ пріютовъ сошлись во взглядѣ съ представителями Большевского пріюта и находили необходимымъ, чтобы срокъ, означаемый для исправленія малолѣтнихъ, опредѣлялся не судомъ, какъ это дѣлается нынѣ, а самимъ исправительнымъ заведеніемъ. Представители же Варшавской колоніи находили, что если срокъ пребыванія въ пріюте, не стѣсняясь восемнадцатилѣтнимъ возрастомъ, опредѣляемымъ закономъ, продолжится, по приговору суда, „до времени полнаго исправленія приговоренного“, то это представить лишь то удобство, что устранитъ необходимость испрашиванія сокращенія срока заключенія для исправившихся, ибо отъ начальства заведенія зависѣть будетъ самостоятельно освободить воспитанника съ минуты, какъ только онъ представилъ достаточныя доказательства своего исправленія.—Но съ другой стороны, такъ какъ главная цѣль и польза приведенного сейчасъ измѣненія формы приговора сводится къ тому, чтобы предоставить исправительному заведенію время, необходимое для полнаго исправленія и перевоспитанія несовершеннолѣтнихъ, а это можетъ быть достигнуто требованіемъ приговариванія несовершеннолѣтнихъ на болѣе продолжительные сроки содержанія въ заведеніи, по возможности до восемнадцатилѣтняго возраста, то приговариваніе „до времени полнаго исправленія приговоренного“ слѣдовало бы, по мнѣнію представителей Варшавской исправительной колоніи, признать нецѣлесообразнымъ и устранить изъ судебной практики.

Во время преній по этому вопросу, С. П. Яковлевъ, находя форму, предложенную Рукавишниковскимъ приютомъ, весьма ясною, предлагать принять оную. Въ такомъ случаѣ вопросъ сводился бы къ предоставлению самому управлению заведенія опредѣлить срокъ пребыванія въ приютѣ. „Если, сказалъ онъ, за приютомъ признанъ будетъ характеръ исправительно-воспитательный, то само собою разумѣется, что и пребываніе въ приютѣ опредѣляется достижениемъ этой цѣли, а не срокомъ приговора судебнаго мѣста“ . В. В. Микляшевскій, представитель Варшавской колоніи, возражалъ, что подобное рѣшеніе переносить центръ тяжести судебной власти въ самое заведеніе и потому полагалъ, что слѣдуетъ имѣть въ виду два условія: 1) чтобы единственно отъ приюта зависѣло принять или не принять приговоренаго; 2) чтобы предоставлено было право ходатайствовать о продленіи или сокращеніи срока пребыванія въ Приютѣ.—Доводы эти были опровергнуты представителями приютовъ: Харьковскаго—В. А. Фидлеромъ и Симбирскаго—П. П. Розановымъ; послѣдній напомнилъ, что въ отчетахъ Петербургской колоніи изъ года въ годъ повторяется необходимость ходатайства о предоставленіи попечительствамъ приютовъ опредѣлять срокъ пребыванія въ оныхъ. Это вопросъ не новый, а „давно назрѣвшій, являющійся настоятельной необходимостью“. Конечно, сказалъ онъ, какъ судебная власть, такъ и учрежденія исправительныхъ приютовъ и земледѣльческихъ колоній, преслѣдуютъ одну цѣль и самъ законъ даетъ въ подтвержденіе этого толкованіе къ ст. 6 Уст. о нак. нал. мир. судьями, гдѣ приводитъ въ связь между собою и сопоставляетъ какъ судебное вѣдомство, такъ и колоніи. Поэтому, совершенно удобно, изъза необходимости достиженія цѣли приютовъ, обратиться съ ходатайствомъ: не найдется ли возможнымъ измѣнить законъ. Маѣ кажется, что это ходатайство такъ ясно вытекаетъ изъ жизни и такъ не ново, что не должно бы возбуждать и колебаний“.

С. П. Яковлевъ добавилъ, что вопросъ этотъ обсуждался на Конгрессѣ въ Стокгольмѣ и тамъ была единогласно признана представителями всѣхъ государствъ необходимость ходатайствовать предъ своимъ правительствомъ, чтобы опредѣленіе срока пребыванія дѣтей въ приютахъ было предоставлено Попечительству Приюта, потому что оно одно только можетъ убѣдиться, что цѣль достигнута. Судъ приговариваетъ малолѣтняго; но достигнута ли

будеть въ указанный имъ срокъ мѣра исправленія—объ этомъ судъ не можетъ и судить. Почетный членъ Рубежовской исправительной колоніи, профессоръ И. Т. Тараковъ, указалъ на то обстоятельство, что судъ самъ отдаетъ дѣтей на исправленіе къ родителямъ безъ опредѣленія срока. „Если судъ въ одномъ случаѣ могъ отказаться отъ этой своей прерогативы, то можетъ сдѣлать это и въ другомъ, тѣмъ болѣе, что въ Стокгольмѣ постановление объ этомъ было единогласно“.

Предсѣдатель Съѣзда К. В. Рукавишниковъ подкѣрѣпилъ мнѣніе Большевскаго приюта еще слѣдующимъ указаніемъ: „въ большинствѣ приютовъ смѣшанный характеръ воспитанниковъ: и теперь одного можно выпустить, другаго приходится задержать, между тѣмъ какъ они въ сущности находятся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ“.

Въ результатѣ преній было принято слѣдующее постановление: „ходатайствовать, чтобы срокъ для исправленія малолѣтнихъ опредѣляемъ былъ самимъ исправительнымъ заведеніемъ, а не судомъ, какъ это дѣлается нынѣ“.

По вопросу о возрастѣ, старше коего нельзя принимать въ приюты, С. П. Яковлевъ высказался за то, что это зависитъ отъ условій устройства каждого приюта и въ женскій почти нельзя принимать старше 14 лѣтъ. Съѣздъ постановилъ: „предоставить каждому исправительному заведенію самому опредѣлить для себя этотъ возрастъ“; и за тѣмъ „распространить это правило на содержаніе въ приюте неисправившагося долѣе срока, съ тѣмъ чтобы воспитанникъ не оставался долѣе 18-ти лѣтъ“.

Съѣздъ высказался съ большимъ сочувствіемъ къ предложенію выработать однообразную форму отчетовъ и представить ее на разсмотрѣніе слѣдующаго Съѣзда, предположенного въ 1884 г., въ Киевѣ.

Тоже сочувствіе выражено было и предложенію, чтобы всѣ исправительныя учрежденія для малолѣтнихъ, имѣющія какой либо печатный матеріалъ, какъ-то: инструкціи, отчеты, обмѣнивались бы этимъ со всѣми другими исправительными учрежденіями.

Въ разясненіе вопроса о томъ, какъ опредѣлить отношенія родителей, допустившихъ дѣтей до проступка къ дѣтямъ, поступившимъ въ исправительный приютъ, С. П. Яковлевъ высказалъ, что вопросъ этотъ „относится къ тѣмъ родителямъ, дѣти кото-

рыхъ поступили въ пріютъ по судебнымъ приговорамъ и до тѣхъ, которые забросили своихъ дѣтей или злоупотребляли ими и затѣмъ они поступили въ пріютъ. Могутъ ли такие родители требовать возвращенія дѣтей изъ пріюта и обязанъ ли пріютъ исполнить такое требование? Едва ли; съ юридической стороны можно оспаривать, что пріютъ долженъ исполнять требованія родителей, но съ нравственной стороны пріютъ очевидно весьма стѣсненъ исполненіемъ такого требованія. Весьма важно, чтобы Съездъ высказался какъ поступать пріюту въ тѣхъ случаяхъ, когда родители, оказывавшіе вредное влияніе на дѣтей, не могли озабочиться дать имъ своевременно нравственное воспитаніе, направление и затѣмъ, когда пріютъ взялъ на себя ихъ обязанности, требуютъ дѣтей назадъ; желательно, чтобы пріюты имѣли право оставлять у себя дѣтей, несмотря на домогательство тѣхъ родителей, которые не представляютъ никакой гарантіи въ томъ, что они могутъ дать хорошее направление и воспитаніе своимъ дѣтямъ.

Представитель Ярославскаго пріюта, М. Н. Капустинъ, замѣтилъ, что правительство неоднократно указывало, что было бы весьма печально, еслибы воспитанникъ или воспитанница, надѣйсь исправленіемъ которыхъ хлопоталь, трудился пріютъ, попали опять въ ту вредную среду, въ которой они вновь испортятся. Поэтому уставъ Ярославскаго пріюта прямо говоритъ, что если родители неблагонадежны, то пріютъ самъ заботится о помѣщеніи питомцевъ, по окончаніи срока, къ благонадежному хозяину. Къ сожалѣнію, уставы остальныхъ русскихъ пріютовъ не представляютъ такого преимущества.

На замѣченіе В. Б. Микляшевскаго, что законъ не можетъ установить ограниченія родительской власти, С. П. Яковлеъ возразилъ, что вопросъ Большевскаго пріюта имѣеть въ виду отношенія родителей не столько къ вышедшемъ дѣтямъ, сколько къ тѣмъ, которые еще находятся въ пріютѣ и въ подкрайплемъ своихъ доводовъ привелъ слѣдующій фактъ: Ницая женщина, ходившая подъ Москвой, имѣвшая при себѣ дѣвочку, заболѣла и легла въ больницу въ имѣніи С. В. Алексѣева, въ пяти verstахъ отъ пріюта. Умирая, она сообщила С. В. Алексѣеву, что мужъ ея находится въ безвѣстномъ отсутствіи, пьяница, просипла не отдавать ему дѣвочки, а помѣстить её въ Большевской пріютъ; при этомъ даже передала г. Алексѣеву пзвѣстную сумму денегъ,

прося никуда не записывать её, а отдать дѣвочкѣ, когда она кончитъ воспитаніе. Дѣвочка была помѣщена въ пріютъ, а не-дѣлю тому назадъ является отецъ и требуетъ её назадъ. Какъ долженъ поступить пріютъ, когда человѣкъ этотъ явился въ оный даже въ такомъ видѣ, въ какомъ ему нельзя было довѣрить дѣвочки? Отецъ этотъ не имѣеть ни земли, ни пристанища. Но и въ отношеніи дѣтей, поступающихъ по приговорамъ мировыхъ судей, положеніе пріюта не менѣе затруднительно иногда. Приговоры условны: „помѣстить въ пріютъ, если родители неблагонадежны“. Въ Большевскомъ пріюте былъ еще такой случай нѣсколько лѣтъ тому назадъ: мать отдала, заключивъ контрактъ, дѣвочку въ наймы, ходить съ шарманкой по улицамъ и пѣть циническія пѣсни. Мировой судья приговорилъ: или, нарушивъ контрактъ, возвратить дѣвочку матери, или помѣстить въ пріютъ. Дѣвочка, помѣщеннай въ пріютъ, всегда можетъ быть вытребована этою матерью назадъ.

П. П. Розановъ придалъ этому вопросу то важное, законодательное значеніе, которое обусловливается различными взглядами на дѣло: „Мы, сказалъ онъ, считаемъ родителей плохими, а родители могутъ считать пріютъ плохимъ. Такой случай можетъ встрѣтиться на практикѣ, хотя можетъ быть и не часто. Главная опора пріютовъ есть общество и оно должно имѣть контроль надъ ними. Конечно, не рѣдки случаи, когда родители увлекаютъ дѣтей въ преступленія или портятъ ихъ, но на практикѣ бываютъ случаи, и всѣ ихъ надо предусмотрѣть при решеніи такого серьезнаго вопроса“. Поэтому П. П. Тарасовъ предполагалъ правильнымъ ограниченіе правъ родителей распространить только на тѣхъ дѣтей, которыхъ отдаются въ пріютъ по судебнѣмъ приговорамъ.

Представитель Петербургскаго тюремнаго комитета И. А. Хрущовъ находилъ, что „коль скоро питомецъ находится въ пріютѣ, то онъ подвергается всѣмъ решеніямъ совѣта попечительства пріюта, не взирая на родительскую власть. Если родители считаются себя въ правѣ отвергать решение пріюта, то совѣтъ можетъ обратиться къ мировому судѣ, къ общему суду, чрезъ посредство своего агента, доказать свое право“.

М. Н. Капустинъ коснулся тѣхъ случаевъ, когда родители сажаютъ отдавать въ пріютъ, умоляютъ взять ихъ ребенка, говоря, что

иначе доведутъ его до преступленія, а затѣмъ требуютъ его на-
задъ. „Мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ возможно было бы пос-
тавить такъ, чтобы принимать въ пріютъ не иначе какъ на
условіи, что поступившій въ пріютъ останется на указанный, оп-
редѣленный срокъ. Тогда это уже находится въ сферѣ граждан-
скаго права, а не уголовнаго и неѣтъ надобности просить разрѣ-
шенія въ законодательномъ порядкѣ ограниченія родительской
власти. Говорятъ, что мировой судья приговариваетъ альтерна-
тивно, но его приговоръ относится только къ одному моменту.
т. е. къ первому моменту приведенія его въ исполненіе. Мировой
судья приговаривая, прибавляетъ — если родители не захотятъ
взять его. Очевидно приговоръ относится къ первому моменту:
или бери сейчасъ, или онъ будетъ заключенъ въ пріютъ. Когда
же приговоренный уже заключенъ въ пріютъ, то этимъ является
ограниченіе родительской власти. Желательно, чтобы былъ разъ-
ясненъ вопросъ и было указано, что тамъ, куда помѣщаются не
по судебнѣмъ приговорамъ и не по распоряженію полиціи, а по
просьбѣ родителей, опекуновъ, родственниковъ, принимали бы не
иначе, какъ съ заключениемъ договора на извѣстный срокъ содер-
жанія малолѣтняго въ пріютѣ; иначе населеніе пріюта будетъ
безпрестанно мѣняться. Въ этомъ договорѣ не будетъ ничего про-
тивозаконнаго“.

Представитель Ярославскаго пріюта, Б. А. Лопухинъ, не нахо-
дилъ гарантіи въ такихъ договорахъ. „Мы принимаемъ, сказалъ
онъ, безпріютныхъ дѣтей, брошенныхъ и затѣмъ, когда они под-
ростутъ, пробывъ извѣстное время въ школѣ, уже могутъ быть
работниками, являются негодные родители и представляютъ свои
права. Мнѣ кажется, возможно ходатайствовать законодательнымъ
порядкомъ обѣ ограниченіи родительской власти“.

С. П. Яковлевъ добавилъ, что по отношенію подростающихъ дѣ-
вочекъ, вліяніе неблагонадежныхъ родителей еще опаснѣе, чѣмъ
по отношенію подростающихъ мальчиковъ. Заключеніе договора
съ родителями, отдающими дѣтей въ пріютъ, не всегда возможно,
какъ напримѣръ въ приведенномъ выше случаѣ. Положимъ мать
заключить договоръ, а отецъ не согласенъ: онъ явится и нару-
шитъ его.

Въ заключеніе преній Съѣздъ сдѣлалъ слѣдующее постановле-
ніе единогласно: „желательно ограничение законодательнымъ по-

рядкомъ, непредусмотрѣнное уложеніемъ о наказаніи, власти родителей, злоупотребляющихъ ею, относительно дѣтей помѣщеныхъ или подлежащихъ помѣщенію въ пріютъ".

Съѣздъ принялъ, по нѣкоторомъ обсужденіи, другое предложеніе Большевскаго пріюта, касающееся ходатайства передъ правительствомъ о томъ, чтобы малолѣтніе, признанные дѣйствовавшими безъ разумѣнія и подлежащіе по ст. 133 уложенія возвращенію родственникамъ, могли быть помѣщаемы въ исправительныя учрежденія.

Весьма оживленный и продолжительный пренія возбудилъ въ засѣданіи 27 октября вопросъ о томъ: подлежать ли помѣщенію въ исправительные пріюты дѣти, уличенные въ бродяжничествѣ и нищенствѣ. В. В. Микляшевскій и М. Н. Капустинъ возражали противъ помѣщенія такихъ дѣтей въ пріюты, но возраженія эти имѣли совершенно различныя основанія. В. В. Микляшевскій находилъ невозможнымъ подвергать исправленію несовершившихъ еще проступка, подтвержденного судебнѣмъ приговоромъ; М. Н. Капустинъ опасался чрезмѣрнаго расширенія программы дѣятельности пріютовъ при недостаточности материальныхъ и нравственныхъ средствъ для достижения этой цѣли.—Казанское Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, въ пространномъ докладѣ, выказалось за принятие бродягъ и видѣло препятствіе къ осуществленію этого только въ недостаткѣ материальныхъ средствъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи своего взгляда, впрочемъ, В. В. Микляшевскій соглашался на пріемъ въ пріютъ бродягъ и нищихъ дѣтей, но съ тѣмъ, чтобы для нихъ были устроены особыя помѣщенія; къ этому выводу онъ пришелъ рассматривая возрастающее постоянно число малолѣтнихъ преступниковъ и необходимость ставить преграду этому возрастанію, что достигается „не исправленіемъ приговоренныхъ, а того контингента дѣтей, которая стоятъ непосредственно на рубежѣ совершенія преступленія". М. Н. Капустинъ и Б. А. Лопухинъ привели примѣры того, что малолѣтнія приговаривались судомъ за бродяжничество, какъ доказательство того, что малолѣтніе судятся за бродяжничество. По предложенію предсѣдателя своего К. В. Рукавишникова, Съѣздъ постановилъ, что вопросъ о принятии въ исправительные пріюты дѣтей за бродяжничество и нищенство долженъ разрѣшаться уставомъ каждого исправительного учрежденія.

Вопросъ о поддержкѣ со стороны правительства, земства, городскаго общественнаго управлениія возбудилъ оживленныя пренія. М. Н. Капустинъ энергично высказался противъ узаконенной правительствомъ субсидіи, какъ мѣры, которая извратить значеніе частной инициативы въ дѣлѣ устройства и содержанія исправительныхъ учрежденій. С. П. Яковлевъ сослался на достаточность нѣкоторой поддержки, уже вошедшей въ законъ. Такъ въ законѣ 5 декабря 1866 года прямо сказано, что можно пользоваться свободными участками казенныхъ земель, удобными для устройства колоній, пріютовъ. „Что касается членскихъ пощертованій, сказалъ онъ, то это зависитъ отъ энергіи лицъ, составляющихъ общество, организовавшее пріютъ; отъ ихъ энергіи также зависитъ, чтобы сборы поступали своевременно. Въ Харьковѣ пощертованія поступили въ размѣрѣ 70%, какъ только открылся пріютъ и просуществовалъ всего нѣсколько мѣсяцевъ, а прежде они поступали только въ размѣрѣ 20%, когда пріютъ не открывался, хотя общество уже существовало нѣсколько лѣтъ. Это доказываетъ желаніе жертвователей видѣть что нибудь осуществленное на ихъ пощертованія. Что касается субсидій отъ города, земства, то онѣ имѣютъ чрезвычайно условный характеръ и я затруднился бы поставить для нихъ какое нибудь общее правило. мнѣ кажется, это вопросъ совершенно частный и долженъ быть опредѣленъ каждымъ учрежденіемъ отдельно; все зависитъ отъ его устройства и быта. Я полагаю, что каждому пріюту должно быть предоставлено обращаться за пособіемъ къ земству, городу, когда онъ встрѣтилъ въ этомъ надобность. Кромѣ того, въ законѣ указанъ еще одинъ способъ пособія пріютамъ, именно Тюремный Комитетъ долженъ выдавать пріюту то, во что обходится содержаніе малолѣтнихъ арестантовъ, помѣщаемыхъ по приговорамъ. Но я долженъ указать, что въ теченіи восьмилѣтняго существованія Большевскаго пріюта мы не получили ни копѣйки денегъ за содержаніе тѣхъ, которые были помѣщены по приговорамъ. Кромѣ того есть указаніе закона, чтобы сословныя общества уплачивали за тѣхъ воспитанниковъ пріюта, которые помѣщаются туда на исправленіе“.

Б. А. Лопухинъ и представитель Саратовскаго-Галкина-Брасского пріюта подтвердили, что субсидіи земства учрежденіямъ, уже доказавшимъ на опытѣ свою пользу, выдаются безъ затруд-

неній. Въ Саратовѣ Тюремный комитетъ выдаетъ опредѣленную ежегодную субсидію, а въ Ярославлѣ тюремное вѣдомство уплачиваетъ за арестованныхъ по приговорамъ. П. П. Розановъ ссыпался на то, что пособіе тюремныхъ комитетовъ, расчитанное по арестантской табели, недостаточно. В. А. Фидлеръ и представитель Нижегородской колоніи И. Г. Архиповъ высказались за постоянную правительственную поддержку. М. Н. Капустинъ энергично отстаивалъ свое мнѣніе и высказалъ, что постановленіе первого Съѣзда представителей исправительныхъ пріютовъ о необходимости правительственной субсидіи равносильно будетъ сознанію, что учрежденія эти безъ правительственного пособія существовать не могутъ, рискуютъ закрыться. П. П. Розановъ находилъ, что правительственная субсидія убьетъ сочувствие частныхъ жертвователей. Въ результатѣ Съѣзда отвергъ необходимость ходатайства о субсидіяхъ.

Мы привели вкратцѣ отчетъ о занятіяхъ Съѣзда по вопросамъ, которые были или возбуждены попечительствомъ Большевскаго пріюта, или прямо относились до его дѣятельности. Для полноты отчета, добавимъ, что смотритель Симбирской земледѣльческой исправительной колоніи А. Доброумовъ на вопросы попечительства Большевскаго пріюта представилъ слѣдующія соображенія:

1. Желательно, чтобы дѣти, уличенные въ бродяжничествѣ и нищенствѣ, одинаково имѣли право на помѣщеніе въ исправительные пріюты, по той причинѣ, что они вскорѣ волей-неволей дѣлаются преступниками, а потому гораздо лучше предупредить ихъ отъ преступленія, а послѣ труднѣе исправить.

2. Если есть такие родители, которые своимъ нерадѣніемъ доводятъ своихъ дѣтей до преступленій, и это будетъ доказано на судѣ, то конечно они тѣмъ самыми отрекаются отъ своихъ правъ надъ дѣтьми и общество должно не только воспитать такихъ дѣтей, но и пристроить ихъ къ мѣсту безъ всякаго сношенія съ ихъ родителями.

3. Правило, чтобы дѣти, поступившія въ исправительные пріюты, оставались въ немъ непремѣнно до совершеннолѣтія, не можетъ считаться обязательнымъ для всѣхъ безъ исключенія, потому что часто мальчикъ и грамотный, знающій какое либо мастерство, бываетъ нравственно не испорченъ, а только по добротѣ и довѣрію своему вовлекается другими въ преступленіе и потому

гораздо полезнѣе для него сократить срокъ и отдать на поруки родителямъ или роднымъ, чѣмъ держать въ заведеніи.

4. Исправительное заведеніе, какъ воспитательное, замѣняющее дѣтамъ ихъ родителей, тѣмъ самимъ принимаетъ на себя обязанность заботиться о питомцахъ и по выходѣ ихъ изъ заведенія, чтобы пристропить къ хорошему мѣсту и предохранить отъ новаго случая впасть въ преступленіе.

5. Желательно, чтобы существующая помощь отъ Тюремнаго Управлѣнія исправительнымъ Приютамъ была опредѣлена въ болѣшь размѣрѣ, чѣмъ теперь.

6. Однаково подлежатъ исправленію какъ дѣйствовавшіе съ разумѣніемъ, такъ и безъ разумѣнія, хотя и оправданы судебнѣмъ учрежденіемъ, но все-таки нуждаются въ вразумленіи.

Воспитатель отдѣленія малолѣтнихъ преступниковъ Петербургскаго попечительного о тюрьмахъ Комитета, Н. Арсеньевъ, представилъ Съѣзду обстоятельный рефератъ подъ заглавіемъ: „Безприютныя дѣти“ (по поводу въ вопроса попечительства Большевскаго приюта). Обширный трудъ этотъ, проникнутый сердечнымъ желаніемъ помочь предупрежденію погибели безпризорныхъ дѣтей, составляетъ очень интересную компиляцію всѣхъ мѣрояпріятій въ Западной Европѣ къ спасенію несчастныхъ дѣтей. Въ общемъ выводѣ этого почтеннаго труда г. Арсеньевъ предлагалъ Съѣзду установить два слѣдующія ходатайства:

1) Чтобы ст. 94 Уложенія о наказаніяхъ, которая говоритъ, что „дѣти, недостигшія семи лѣтъ отъ рода и потому не имѣющія о своихъ дѣяніяхъ понятія, не подлежатъ наказаніямъ за преступленія и проступки, отдаются родителямъ, опекунамъ или родственникамъ для вразумленія и наставленія ихъ впослѣдствіи“ и первая часть 137 ст., которая говоритъ, что „дѣти, коимъ болѣе семи, но менѣе десяти лѣтъ отъ рода, не подвергаются опредѣленному въ законѣ наказанію, но отдаются родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для домашнаго исправленія“, — была дополнена слѣдующимъ образомъ: „а по неблагонадежности таковыхъ, или отсутствіи, отсылаются въ земледѣльческія колоніи и ремесленные приюты на воспитаніе до восемнадцатилѣтняго возраста“.

2) Чтобы вопросъ объ отсылкѣ такихъ дѣтей въ ремесленные приюты и земледѣльческія колоніи былъ решаемъ не судомъ, ко-

торый дѣла такого рода прекращаетъ по представлению судебнаго слѣдователя въ распорядительномъ засѣданіи, а потому и постановленія объ отдачѣ на исправление родителямъ или отсылкѣ въ воспитательно-исправительный учрежденія дѣлатъ не можетъ, такъ какъ для этого необходимо судебнное разсмотрѣніе дѣла и решеніе вопроса о виновности, а особыми полицейскими или предпочтительно общественными учрежденіями, которыхъ должны при этомъ руководствоваться не фактъмъ правонарушенія, а иными основаніями, какъ напр., отсутствіе семьи, крова и пріюта, отсутствіе воспитанія или дурное его направленіе по винѣ родителей и другіе мотивы и условія, которыхъ могутъ и должны быть собраны и выяснены въ каждомъ данномъ случаѣ».

Мы заключимъ очеркъ нашъ о занятіяхъ первого Съезда соображеніемъ, что члены онаго, благодаря любезности К. В. Рукавишникова, предоставившаго въ ихъ распоряженіе экстренный поѣздъ Московско-Ярославской желѣзной дороги, 24 октября посѣтили Большевескій пріютъ и ознакомились въ подробности со всѣми сторонами его устройства. Намъ дорого заявить, что сочувствіе этихъ рѣдкихъ гостей выражалось въ сборѣ между собою пожертвованія на поддержку нашего учрежденія.

Въ 1882 году Пріютъ окончательно устроился въ своемъ новомъ зданіи, расплатился окончательно за всѣ расходы по постройкѣ, что въ отчетномъ году составило 3.817 р. 30 к. и увеличилъ число воспитанницъ до 50, изъ коихъ въ теченіи года четыре оставили Пріютъ и поступили къ мѣстамъ. Содержаніе дѣтей обошлось въ 4.955 руб. 08 коп., при чемъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что расходъ этотъ значительно ниже дѣйствительной потребности, такъ какъ поступали пожертвованія на одежду, столъ, обзаведеніе дѣтей; огородъ, подъ надзоромъ И. В. Барашкова, обрабатываемый дѣтьми, доставлялъ овощи къ столу.

Программа дѣятельности Пріюта оставалась безъ измѣненія. Поводы къ поступленію въ Пріютъ оставались тѣ же и сочувствие частныхъ благотворителей не ослабѣвало: въ отчетномъ году трое благотворителей внесли за воспитаніе каждый одной дѣвочки, изъ коихъ двое предоставили выборъ стипендіатки самому Попечительству.—Одинъ изъ жертвователей, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, вынесъ изъ посѣщенія Пріюта такое хорошее впечатлѣніе, что пожертвовалъ въ распоряженіе Попечительства

10.000 р. „за упокой Дмитрия и Капитолины“. Признательное Попечительство, желая на всегда сохранить память о такомъ выражениі довѣрія къ своей дѣятельности, исходатайствовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе семи стипендій на проценты съ капитала, записанного неприкосновеннымъ.

Очень лестно для Попечительства было продолженіе пожертвованій отъ Московской Купеческой управы въ 1.500 р. Затѣмъ крупныя пожертвованія поступили: отъ попечителя В. А. Бабина, отъ непрѣдѣльного чрезъ попечительницу М. К. Киричко, отъ В. Н. Кирикова, чрезъ сотрудника Е. Д. Борисова, отъ В. Н. Третьяковой и Е. В. Сапожниковой. Г. И. Листъ пожертвовалъ новую прекрасную пожарную трубу, нужда въ которой весьма чувствовалась для зданія, помѣщающагося особнякомъ отъ всякаго жилья. Чрезъ Ф. Ф. Гартунга поступило пожертвованіе чаемъ.

Врачебную помощь по прежнему подавалъ В. Я. Якубовскій, но для немедленного пособія заболѣвшимъ приглашенъ фельдшеръ Большевской богадѣльни за 60 р. годового вознагражденія.

Никакихъ измѣненій во внутреннемъ устройствѣ Пріюта не послѣдовало и въ 1883 году. Число воспитанницъ доведено было до 53, изъ коихъ, въ теченіи года, 8 поступило къ мѣстамъ, 2 взяты родителями, одна по окончаніи воспитанія, а другая по истеченіи срока, на который была приговорена мировымъ судьей. Годовое содержаніе стоило 5.594 р. 79 к.; особенно щедрыя пожертвованія поступили: отъ попечителя В. А. Бабина и отъ Московской Купеческой Управы. Одинъ благотворитель, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, пожертвовалъ пять тысячъ рублей на учрежденіе пяти стипендій, которымъ съ Высочайшаго Государя ИМПЕРАТОРА соизволенія, присвоено наименование: „за упокой Андрея, Ольги и чадъ ихъ“.

Въ 1884 году Большевскій пріютъ воспитывалъ 54 дѣтей, изъ коихъ въ теченіи года 3 поступило къ мѣстамъ, и 3 взяты родителями, двѣ по окончаніи воспитанія, и одна по окончаніи срока, на который была приговорена мировымъ судьей. Содержаніе дѣтей обошлось въ 4.540 р. 78 к., при чемъ, и на этотъ разъ слѣдуетъ замѣтить, что расходъ этотъ значительно ниже дѣйствительной потребности, такъ какъ поступали пожертвованія на одежду, столъ, обзаведеніе дѣтей; огородъ, обрабатываемый дѣтьми, доставлялъ овощи къ столу. Кромѣ того въ этотъ

не вошли расходы по ремонту зданій, содержанію птич'яго и скотнаго двора.

Въ сентябрѣ 1884 года въ Кіевѣ происходилъ Второй Съездъ представителей русскихъ исправительныхъ пріютовъ. Большевскій пріютъ, имѣвши на Съездѣ своимъ представителемъ С. П. Яковлева, издалъ къ этому времени Очеркъ десятилѣтней своей дѣятельности и представилъ на обсужденіе Съезда слѣдующіе доклады: 1) О способѣ обученія малолѣтнихъ ремеслу и грамотѣ и отношеніи рабочихъ часовъ въ мастерскихъ и классахъ; 2) О попечительствѣ надъ окончившими воспитаніе въ исправительному пріютѣ; 3) До какого предѣла должна распространяться законная отвѣтственность родителей, опекуновъ, воспитателей за преступленія ихъ дѣтей и воспитанниковъ; 4) Какое право слѣдуетъ предоставить судью по отношенію къ отсылкѣ молодыхъ преступниковъ въ исправительныя заведенія, какъ въ случаѣ освобожденія ихъ къ нѣкоторымъ видамъ лишенія свободы? — Доклады эти напечатаны были въ приложениі къ изданной тогда брошюрѣ о Пріюте, но мы приводимъ ихъ здѣсь, отдавая отчетъ о тѣхъ преніяхъ и постановленіяхъ, которыя вызваны были этими докладами въ Съездѣ.

Во второмъ же засѣданіи Съезда, 11 сентября, обсуждался слѣдующій докладъ Большевскаго Пріюта:

Какое право слѣдуетъ предоставить судью по отношенію къ отсылкѣ молодыхъ преступниковъ въ исправительныя заведенія, какъ въ случаѣ освобожденія ихъ отъ уголовной отвѣтственности, въ виду совершенія преступленія безъ разумѣнія, такъ и въ случаѣ присужденія ихъ къ нѣкоторымъ видамъ лишенія свободы?

Судья, разбирая проступокъ или преступленіе несовершеннолѣтняго, въ этого рода случаяхъ едва ли не болѣе нежели во всѣхъ другихъ, имѣть право и обязанность руководствоваться „внутреннимъ убѣжденіемъ совѣсти“. Преступленіе несовершеннолѣтняго выясняетъ причины, давшія поводъ къ этому несчастному случаю; въ большинствѣ приходится признать, что преступленіе совершено безъ разумѣнія. Если не совсѣмъ справедливо будетъ казнить за простушки, въ которыхъ совершивший не можетъ дать себѣ отчета, то еще болѣе несправедливо будетъ не предупредить повтореніе подобныхъ случаевъ. Что касается до кары, то для многихъ впечатлительныхъ натуръ она заключается въ самомъ появлении на судѣ, въ публичномъ разбирательствѣ, допросѣ, огласкѣ совершившагося; для

впечатлительныхъ натуръ одинъ этотъ процессъ будетъ достаточнымъ ручательствомъ въ томъ, что проступокъ не повторится. — Но есть и такого рода преступленія, за которыхъ одно появленіе на судѣ не можетъ служить достаточнымъ наказаніемъ уже потому, что можетъ быть принято за ноблажку другими, свидѣтелями процесса. Наконецъ, тѣкъ какъ исходомъ судебныхъ разбирательствъ всегда болѣе интересуются люди сами подверженныя порочнымъ занятіямъ, то отъ исключительно оправдательныхъ приговоровъ можетъ послѣдовать прямой вредъ, злоупотребленіе этою снисходительностью суда. Могутъ найтись такіе злые люди, которые воспользуются тѣмъ обстоятельствомъ, что законъ, карая ихъ строго за совершеніе преступленія, снисходительно относится къ тому, если тоже преступленіе совершено несовершеннолѣтними. Такіе злые люди не примутъ злоупотребить этимъ и постараются устранить свою виновность, сваливъ ее подкупомъ, наговоромъ, наученіемъ на несовершеннолѣтняго; они воспользуются результатомъ преступленія, а отвѣтственность свалить на несовершеннолѣтняго. Кто не знаетъ до чего изощряются въ хитрости и ловкости закоренѣлые преступники и кто можетъ спорить противъ того, что ихъ вліяніе способно пагубно отразиться на молодой неопытности? Ссылка на оправдательные приговоры Суда облегчитъ имъ, въ такомъ случаѣ, задачу; а этого нельзѧ желать, возможно допустить.

Судья долженъ себѣ установить правильный взглядъ на исправительныя учрежденія; помышлять въ пріютѣ не только ради наказанія, но и ради исправленія, ради предостереженія отъ повторенія несчастнаго случая. Если судья, по своему убѣжденію, уже колеблется въ увѣренности, что совершившій преступленіе безъ разумнія не найдетъ въ средѣ, въ которой онъ до того находился, достаточный надзоръ и наставленіе, то уже при одномъ колебаніи такой увѣренности, судья долженъ обратиться къ посредству учрежденія, имѣющаго задачей исправление констатированаго недуга. При появленіи эпидеміи установленіе карантина, принятие санитарныхъ мѣръ предосторожности—указываются требованіемъ человѣколюбія; точно также при нравственномъ зараженіи нельзѧ не признавать човода, необходимости мѣръ предупрежденія, пресѣченія преступленія. Такою мѣрою является, безспорно, помѣщеніе въ исправительное учрежденіе. Этимъ указаніемъ отнюдь не насилиется, не предупреждается рѣшеніе вопроса, но только дается ему надлежащее направленіе. Дѣйствуя по внутреннему убѣжденію, судья не долженъ забывать, что исправительные пріюты преслѣдуютъ не одну карательную цѣль.

Первый Съездъ представителей русскихъ исправительныхъ пріютовъ единогласно призналъ, что срокъ пребыванія въ пріютѣ долженъ опредѣляться начальствомъ пріюта; его убѣждениемъ, что вѣрный ему питомецъ исправился. Тоже высказалъ и второй международный тюремный конгрессъ въ Стокгольмѣ. Этимъ рѣшеніемъ облегчается до нельзѧ дѣятельность суды по постановкѣ приговорахъ въ преступленіяхъ совершенныхъ безъ разумнія. Судѣ представлется вполнѣ справедливый, легкій исходъ изъ возникшаго въ его умѣ недоразумнія; въ своемъ приговорѣ онъ не опредѣляетъ срока помѣщенія въ исправительный пріютъ; онъ предоставляетъ опредѣленіе этого срока пріютскому начальству, которое, ближе узнавъ индивидуальныя способности каждого своего питомца, можетъ довольно вѣрно остановиться на срокѣ искуса. Надо помнить,

что пребываніе въ исправительномъ пріютѣ не можетъ служить никакой помѣхой для будущей соціальной карьеры его питомца, для его будущаго общественнаго положенія. Помня это, нельзя будетъ смотрѣть на помѣщеніе въ пріютъ только какъ на кару.

Что касается до тѣхъ приговоровъ судьи, которые безусловно требуютъ для осужденнаго лишенія свободы, хотя бы въ икакомъ ея видѣ, то тутъ не можетъ быть никакихъ колебаній, никакого сомнѣнія. Опытъ самыхъ цивилизованныхъ странъ привелъ къ убѣженію, что пребываніе несовершеннолѣтнаго въ тюрьмѣ равносильно потери его навсегда какъ полезнаго, честнаго гражданина. Совѣтствное пребываніе стъ порочными людьми, хотя бы въ тюрьмѣ и было особое отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ, пагубно для натуръ молодыхъ, неустановившихся, не обладающихъ ни достаточной волей характера, ни достаточнымъ умственнымъ развитіемъ.

Когда судья признаетъ необходимымъ лишить свободы несовершеннолѣтнаго, хотя бы лишить и временно, онъ обязанъ приговорить его къ помѣщенію въ исправительный пріютъ, если только таковъ есть въ районѣ его судебнаго участка. Затѣмъ возникаетъ вопросъ: въ такихъ случаяхъ, когда изъ процесса вытекаетъ необходимость лишенія свободы, срокъ для такого лишенія долженъ ли быть определенъ въ приговорѣ судьи или предоставленъ опись начальству исправительного учрежденія? Не будетъ ли нарушеніемъ справедливости постановка однородныхъ приговоровъ по преступленіямъ очевидно между собою не равныхъ, ибо въ послѣднихъ случаяхъ преступление признается фактомъ, требующимъ особаго возмездія? На это нельзя не отвѣтить: да, это будетъ несправедливо. Разграничение степени виновности, опредѣленіе мѣры ответственности — безусловно необходимые атрибуты всякаго нелиценпіятнаго справедливаго суда. И такъ, какъ же поступить въ случаяхъ подобныхъ вышеприведенныхъ? Намъ представляется одинъ исходъ. Въ случаяхъ, когда судья, разобравъ преступленіе несовершеннолѣтнаго, признаетъ необходимымъ приговорить къ лишенію свободы, онъ въ своемъ приговорѣ обуславливаетъ минимумъ пребыванія въ пріютѣ, то есть приговоръ его принимаетъ форму въ родѣ слѣдующей: „помѣстить признаннаго виновнымъ NN въ исправительный пріютъ до исправлениія NN и во всякомъ случаѣ на срокъ не менѣе такого-то“. — Получивъ присужденнаго при приговорѣ такого содержанія, исправительный пріютъ не только приметъ на себя обязанность выполнить возложенное на него правосудіемъ порученіе, но еще подвергнетъ особому наблюденію такихъ приговоренныхъ; пріютъ будетъ не только зорче за ними слѣдить, но и долженъ такихъ приговоренныхъ, на срокъ указанный судьей, лишить ихъ икаковыхъ, общихъ для всѣхъ питомцевъ пріюта, преимуществъ. Этимъ достигнется, по нашему мнѣнію, правильное примѣненіе судебнаго приговора.

Предсѣдатель Съѣзда, К. В. Рукавишниковъ нашелъ, что предложеніе это заключаетъ въ себѣ то отличие отъ прежней постановки вопроса на первомъ Съѣздѣ, что нынѣ Большевскій пріютъ признаетъ, что когда малолѣтній дѣйствовалъ съ извѣстнымъ разумѣніемъ, то въ приговорѣ суда о немъ долженъ быть указанъ

минимальный срокъ содержанія его въ исправительномъ пріютѣ, а затѣмъ пріютъ можетъ его и далѣе держать у себя, впредь до исправленія.

Директоръ Рукавишниковскаго пріюта А. А. Фидлеръ замѣтилъ, что было бы въ высшей степени несправедливо отлічать тѣхъ малолѣтнихъ, которые будутъ попадать въ пріютъ по суду, отъ тѣхъ, которые попадутъ въ него не по суду, а по просьбѣ родителей. Эти дѣти ничуть не должны въ заведеніи отличаться другъ отъ друга, ибо часто малолѣтніе, попавши въ пріютъ по приговорамъ суда, менѣе испорчены чѣмъ тѣ, которые приняты туда по просьбѣ родителей. Дѣлать между воспитанниками какое-либо различіе—это значить возбуждать между ними антагонизмъ другъ къ другу.

Представитель Министерства Юстиціи, профессоръ Н. С. Таничевъ. Въ сущности вопросъ Большевскаго пріюта заключаетъ въ себѣ тоже самое предложеніе, которое было сдѣлано уже на первомъ Съѣзда. Онъ касается измѣненія закона о срокахъ. Я позволю себѣ указать на тѣ предположенія, которыхъ имѣеть въ виду наша уголовная комиссія. Когда проектъ общей части уложенія былъ выработанъ, то онъ былъ опубликованъ и на него поступило съ разныхъ сторонъ большое число замѣчаній. Замѣчанія эти были разсмотрѣны въ комиссіи и теперь выработана новая редакція общей части. Нѣкоторымъ членамъ Съѣзда извѣстны наши предположенія, но, по всей вѣроятности, не всѣ ознакомлены съ ними. Предположенія наши относительно малолѣтнихъ и отдачи ихъ въ исправительныя заведенія заключаются въ слѣдующемъ. Мы различаемъ возрастъ малолѣтнихъ до 10-ти лѣтъ и отъ 10-ти до 17-ти лѣтъ. Относительно малолѣтнихъ до 10-ти-лѣтняго возраста, о которыхъ не можетъ быть и вопроса о томъ, дѣйствовали-ли они съ разумѣніемъ или безъ него, комиссія предлагаетъ, что они могутъ быть отдаваемы въ особо установленномъ порядкѣ въ воспитательные пріюты, при чемъ законъ укажетъ лишь на одно, что отдача эта не будетъ ограничена срокомъ, кроме общаго предѣльного срока. Идетъ затѣмъ другая группа малолѣтнихъ—свыше 10-ти-лѣтняго возраста. Комиссія предлагаетъ, что дѣло относительно ихъ каждый разъ будетъ разматриваться судебнымъ порядкомъ, при чемъ будетъ решаться вопросъ, находились-ли они въ состояніи разумѣнія

или иѣтъ. Признанные совершившими преступление безъ разумѣнія могутъ быть отданы по приговору суда въ воспитательное заведеніе, но безъ опредѣленія срока содержанія. Относительно же дѣтей, которыхъ будутъ признаны дѣйствовавшими съ разумѣніемъ, по предложенію комиссіи, дѣлается различіе, во 1-хъ, *по свойству* проступковъ и, во 2-хъ, *по возрасту* ихъ. По возрасту мы различаемъ малолѣтнихъ отъ 10-ти до 14-ти лѣтъ и отъ 14-ти до 17-ти лѣтъ и редактируемъ такъ: „малолѣтніе отъ 10-ти до 14-ти лѣтъ вмѣсто смертной казни, каторги, поселенія, исправительно-воспитательное заведеніе, а буде виновному, во время обращенія приговора къ исполненію, уже исполнилось 18-ть лѣтъ—тюрьмъ съ сокращеніемъ срока противу замѣняемаго наказанія на половину, при замѣнѣ же поселенія—тюрьмѣ на 5 лѣтъ“.

„2) Малолѣтніе отъ 14-ти до 17-ти лѣтъ вмѣсто смертной казни или каторги безъ срока — тюрьмѣ на срокъ отъ 5-ти до 10-ти лѣтъ. Вмѣсто каторги на срокъ—тюрьмѣ съ сокращеніемъ срока противу замѣняемаго наказанія на половину“.

„3) Малолѣтніе отъ 10-ти до 17-ти лѣтъ вмѣсто ареста или денежнай пени—внушенію отъ суда, буде-же судъ найдеть, что нарушенія обращены малолѣтнимъ въ ремесло или свидѣтельствуютъ о привычкѣ къ преступной дѣятельности—отдачъ въ исправительно-воспитательное заведеніе“.

Малолѣтніе отъ 10-ти до 17-ти лѣтъ не подлежатъ ни лишенню правъ, ни отдачѣ подъ полицейскій надзоръ, въ тюрьмѣ они содержатся въ общемъ заключеніи и въ отдѣльномъ отъ взрослыхъ помѣщеніи.

C. П. Яковлевъ. Тѣ свѣдѣнія о мѣрахъ, которыхъ предполагаются уголовной комиссией, совершенно соотвѣтствуютъ желаніямъ, выраженнымъ Большевскимъ пріютомъ, именно, что назначается одинъ предѣльный срокъ; остальное будетъ дѣломъ пріюта. Это имѣлось въ виду и въ докладѣ, когда шла рѣчь о проступкахъ малолѣтнихъ, совершенныхъ съ разумѣніемъ.

H. С. Таїанцевъ. Я долженъ сдѣлать добавленіе. Мы предполагаемъ, что въ специальномъ законѣ о тюрьмахъ будетъ указанъ порядокъ, на основаніи котораго будутъ освобождаться малолѣтніе до достижениія 18-ти лѣтъ, нормы, до которой всякой малолѣтній вообще долженъ оставаться въ заведеніи. Необходимо

выработать известные правила, установить условия, при которыхъ будетъ совершаться болѣе раннее освобожденіе.

Предсѣдатель. Въ виду сообщенія, сдѣланнаго намъ Н. С. Таганцевымъ, я обращаюсь къ Съѣзду съ вопросомъ: угодно ли ему возбуждать какое-либо новое ходатайство?

С. П. Яковлевъ. Я полагаю, что ходатайство это будетъ излишнимъ, такъ какъ отвѣтъ на него есть уже въ предложеніяхъ уголовной комиссіи.

Н. С. Таганцевъ. Я думаю, что новое ходатайство ничего не прибавитъ, а будетъ лишь влдоизмѣненіемъ прежняго.

Предсѣдатель. Мы можемъ, если Съѣзду угодно, принять къ свѣдѣнію заявленіе Большевскаго пріюта.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

Въ томъ же засѣданіи обсуждался и слѣдующій докладъ Большевскаго Пріюта

До какого предѣла должна распространяться законная отвѣтственность родителей, опекуновъ, воспитателей, за преступленія ихъ дѣтей или воспитанниковъ?

На этотъ вопросъ можно дать два отвѣта: одинъ строгого юридическаго, другой—со стороны нравственной. Не смотря на то, что юридический отвѣтъ обусловливается законодательствомъ каждой страны, каждого государства, разсмотрѣніе вопроса со стороны нравственной не можетъ обойтись безъ некоторой юридической подкладки или, по крайней мѣрѣ, разрѣшеніе его не можетъ обойтись безъ юридическихъ результатовъ.

Отвѣтственность родителей и опекуновъ за преступленія ихъ дѣтей и воспитанниковъ зависитъ отъ того, при какихъ условіяхъ совершины эти преступленія и въ какихъ отношеніяхъ находятся родители и опекуны къ самому факту преступленія, т. е. вовлекали ли они дѣтей сами въ преступленіе примѣромъ, явнымъ уговоромъ или отдачею въ распоряженіе злонамѣренныхъ людей.—Это одинъ видъ соприкосновенія родителей и опекуновъ съ преступленіемъ дѣтей. Другой видъ—это недостатокъ призора за воспитаніемъ, недостатокъ нравственнаго вліянія.

Рассмотримъ эти двѣ разнородныя категоріи.

Сожительство съ родителями и опекунами завѣдомо порочными несомнѣнно растѣбаетъ нравственность дѣтей; привыкая видѣть открытое нарушеніе правъ собственности, явное искаженіе истины, дѣти, уже по одной склонности къ подражанію, свойственной подрастающему человѣчеству, наслѣдуютъ пороки своихъ сожителей.—Еще не уяснивъ себѣ смыслъ своихъ поступковъ, дѣти, по развитію дурныхъ инстинктовъ, пріучаются къ такимъ проступкамъ, которые вместо осуж-

денія, встрѣчаютъ со стороны старшихъ, въ нравственное преимущество коихъ дѣти вѣрять, поддержку, похвалу. Нравственная испорченность идетъ быстро. Въ иныхъ, не рѣдкихъ при указанной нами обстановкѣ, случаяхъ взрослые, т. е. родители и опекуны не только не порицаютъ проступки дѣтей, но еще подстремаютъ этихъ послѣднихъ на преступленія, научаютъ ихъ какъ совершить таковыя. За преступленія, совершенныя дѣтьми при такихъ условіяхъ, отвѣтственность родителей и опекуновъ должна быть полная и строгая. Законъ долженъ особенно строго карать за пособничество къ такого рода преступленіямъ. Съ момента констатированія преступленія и вызвавшей его причины власть родителей и опекуновъ должна быть прекращена и дѣти, со времени поступленія ихъ въ исправительный учрежденія, должны быть совершенно изолированы отъ вліянія родителей и опекуновъ; даже свиданіе съ ними можетъ быть допускаемо въ видѣ исключенія и не иначе какъ въ присутствіи начальства исправительного учрежденія.— Само собою разумѣется, что нельзя допустить вовсе ни отдачи на поруки такимъ родителямъ и опекунамъ, ни какого-либо ихъ вмѣшательства въ дѣло перевоспитанія дѣтей.

Могутъ быть и такие случаи, когда въ семье порочное направление зависитъ исключительно отъ одного отца или отъ одной матери, когда въ самой семье это разномыслѣе родителей составляетъ несчастіе одного и горькая необходимость лишаетъ его возможности устранить дурное вліяніе другаго. Какъ поступить въ такомъ случаѣ? Законъ, конечно, долженъ казнить виновную сторону, устранить всякое ея участіе въ дѣлѣ перевоспитанія преступнаго несовершеннолѣтняго. Но въ отношеніи другой, невиновной, страдательной стороны имѣеть ли право исправительное учрежденіе усугубить несчастіе этой страдательной стороны, устранилъ ее отъ сына или дочери? По нашему мнѣнію и здѣсь слѣдуетъ поступать крайне осторожно. Тамъ где карающій законъ не разрушаетъ супружескихъ узъ, сохраняетъ даже за преступникомъ мужемъ или преступницей женой право требовать совмѣстнаго сожительства, хотя бы по истечениіи срока кары, тамъ особенно трудно опредѣлить права на дѣтей такихъ неразрывно связанныхъ между собою родителей. Мы полагаемъ, однако, что и въ такихъ случаяхъ, едва ли будетъ справедливо со стороны исправительного учрежденія уступать свои права которому-либо изъ родителей. Сторона невиновная уже наглядно доказала недостатокъ воли, характера предотвратить дальнѣйшую испорченность дѣтей; одно снисхожденіе къ преступленію является уже поблажкою, которую допускать нельзя. И такъ при указанной нами категоріи участія родителей, опекуновъ въ преступленіи дѣтей, кроме строго опредѣляемой закономъ отвѣтственности, родители и опекуны должны быть совершенно и навсегда устраниены отъ всякихъ правъ на дѣтей. Нельзя, впрочемъ, не предполагать, что въ приведенномъ случаѣ, сохранившая свою нравственную цѣлость сторона рада будетъ уступать свои права воспитанію учрежденію, пользующемуся болѣе твердою самостоятельностью, нежели она сама.

Есть еще одинъ видъ вовлечения родителями и опекунами дѣтей въ преступленія, который безъ видимаго, личнаго участія въ томъ родителей и опекуновъ, долженъ, однако, по причинамъ вызвавшимъ пагубныя, неотразимыя послѣдствія, подлежать строгой отвѣтственности. Это отдача дѣтей въ ваймы и даже въ вычукъ къ людямъ, явно занимающимся постыдными промыслами, какъ то: содер-

жателямъ шаекъ воришекъ, бродячихъ, нищенствующихъ дѣтей. Мы не дѣлаемъ различія между людьми, занимающимися черезъ дѣтей воровствомъ и тѣми, которые посылаютъ дѣтей собирать милостыню, ибо и эти послѣднія несчастныя дѣти пріучатся къ лжи, обману и пользованію чужимъ имуществомъ, лишь бы увеличить ежедневный заработка для своихъ хозяевъ. Пистолеты, побои и брань у такихъ хозяевъ — всегдашня награда несумѣвшимъ достаточно набрать денегъ; снисхожденіе встрѣчаетъ тѣхъ, которые изловчились до того, что при собственной неудачѣ, обокрываютъ менѣе ловкихъ, но болѣе счастливыхъ малютокъ своей же шайки.—Нравственная порча здѣсь идетъ еще быстрѣе, еще полноѣ нежели въ такой семье, где пороками заражаются отъ однихъ старшихъ ея членовъ. Увы! ни для кого не тайна, что на отдачу дѣтей въ наймы въ такія шайки совершаются даже нотаріальные контракты, по которымъ порочные, преступные родители и опекуны являются еженедѣльно, аккуратно, получать съ содержателей шаекъ наемную плату за отданныхъ въ наймы дѣтей. Бывають даже случаи такой жестокости, когда звѣроподобные родители и опекуны снисходительно относятся къ случаямъ изувѣченія дѣтей съ цѣлью болѣе разжалобить доброхотныхъ подателей милостыни. Это, конечно, печальная картина, леденящая сердце всякаго, въ комъ осталось чувство простой человѣчности, но это случаи, взятые изъ дѣйствительности и потому нельзя къ нимъ относиться снисходительно, нельзя обходить ихъ. Родители и опекуны, допускающіе такую торговлю нравственною порчею дѣтей, должны подлежать равной отвѣтственности съ тѣми, которые сами вовлекали дѣтей въ преступленіе. Судъ, поставляя свой строгій, карающій приговоръ надъ попустителями такого злодѣянія, долженъ въ тоже время положить предѣлъ власти родителей, опекуновъ надъ дальнѣйшей судбою дѣтей. Власть эта должна всецѣло переходить на тѣ исправительныя учрежденія, которыми судебній приговоръ передаетъ дѣло воспитанія этихъ дѣтей.

Переходимъ ко второй категоріи. Преступленія дѣтей могли быть послѣдствиемъ только недостаточнаго призора за ними; здѣсь слѣдуетъ установить разницу между отвѣтственностью родителей и опекуновъ. Въ отношеніи послѣдніхъ законъ долженъ поступать строже; они взяли на себя добровольно отвѣтственность, выполнять которую оказались или неспособны, или не захотѣли; различать эти двѣ причины печального послѣдствія не слѣдуетъ. Съ момента вступленія въ силу судебнаго приговора, права такихъ опекуновъ должны прекращаться всецѣло и безвозвратно; всѣ права эти переходятъ къ исправительному учрежденію. Но этимъ нельзя ограничиться; необходимо предупредить возможность повторенія подобныхъ случаевъ и потому судъ долженъ такихъ опекуновъ лишать права принимать когда либо опеку надъ дѣтьми; если такая опека была установлена общественнымъ или сословнымъ учрежденіемъ, то судъ обязанъ сообщить оному о признавшемъ имъ фактѣ. Послѣ такого сообщенія, общественное или сословное учрежденіе не имѣетъ права поручать вновь какую-либо опеку такимъ лицамъ, неспособнымъ или нерадѣніе которыхъ доказано судомъ. Независимо отъ сего всѣхъ такихъ опекуновъ слѣдуетъ непремѣнно обложить извѣстной денежной пеней въ пользу исправительного учрежденія, заступившаго ихъ обязанности. Само собою разумѣется, что если подобное небреженіе своими обязанностями будетъ связано съ корыстною цѣлью воспользоваться имуществомъ опекаемаго, то уголовная отвѣтственность такихъ опекуновъ должна быть еще строже. Уплатѣ

денежной пени на содержание исправительного учреждения должны подлежать и те состоятельные родители, которые небрежностью довели детей до преступления. Таким родителям, вирочемъ, нельзя совершено возбранять свиданія съ ихъ детьми въ исправительномъ учреждении; отдача же имъ детей на поруки изъ исправительного учреждения, если дети поступили въ оное по судебному приговору, можетъ быть допущена развѣ въ исключительныхъ случаяхъ, по тщательномъ собраніи свѣдѣній объ измѣнившемся семейномъ положеніи родителей.

Могутъ быть и такие случаи, когда дети, по самой виновности своей природы, своихъ наклонностей, не поддались заботливому о нихъ попеченію родителей и, несмотря на старанія этихъ послѣднихъ предотвратить преступленія, совершаютъ таковыя. Но эти исключительные случаи не могутъ быть предметомъ сужденій настоящаго доклада, который касается отвѣтственности за участіе, вовлеченіе въ проступокъ или недосмотръ. Дѣло суда разобрать и выяснить причину подлежащаго его приговору преступленія; ибо въ отношеніи къ преступленіямъ дѣтей судъ будетъ нелицепріятенъ и справедливъ лишь тогда, когда онъ вполнѣ выяснитъ причины совершившагося факта. Нельзя забывать, что въ этихъ случаяхъ судъ имѣть дѣло съ лицами, поступившими безъ *должного разумнія* и что следовательно здѣсь фактъ обусловливается вполнѣ причинами.

Мы не говорили ничего объ отвѣтственности воспитателей за преступленія ихъ воспитанниковъ, хотя въ заглавіи обсужденемаго вопроса воспитатели включены въ одну категорію съ родителями и опекунами. Мы сдѣлали это не безъ умысла. Мы считаемъ отвѣтственность воспитателей гораздо строже, такъ какъ они принесли на себя специальную задачу нравственный ростъ вѣтринного имъ ребенка. Если ихъ попустительство или, сохрани Боже, участіе въ преступленіи ребенка будетъ доказано, то судъ въ условіе ихъ кары долженъ поставить совершившее и навсегда устранивъ отъ всякаго участія въ дѣлѣ воспитанія.

Въ потверждение всего выше высказанного мы можемъ привести слѣдующія слова предсѣдателя „Комиссіи о томъ на какихъ основаніяхъ должны быть организованы заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ“ на Стокгольмскомъ международномъ тюремномъ Конгрессѣ 1878 года. „Государство и общество, говорить г. Иллингъ, не должно ставить себя на мѣсто семьи, но должно признать случай, когда нужно дѣлать исключенія не только по праву, но когда на государство и обществѣ лежитъ обязанность непосредственно вступиться“. Къ такимъ случаямъ, безспорно, относится доказанная неспособность родителей и опекуновъ отвѣтчать за нравственное руководство воспитаніемъ дѣтей.

Нельзя также не указать, что въ Англіи, гдѣ ранѣе другихъ странъ занялись специально участіемъ несовѣршеннолѣтнихъ преступниковъ и гдѣ болѣе другихъ для этого сдѣлано, законъ 1866 года опредѣляетъ, что „судья постановляетъ объ отсылкѣ малолѣтнихъ въ приютъ, послѣ внимательного изслѣдованія, если родители или опекунъ подобного ребенка объявлять судью, что они неспособны наблюдать надъ ребенкомъ“.

Предсѣдатель Съезда, по прочтенію доклада, замѣтилъ, что въ немъ пять выводовъ, подлежащихъ обсужденію Съезда. Большевскій приютъ находить, что надъ осужденными дѣтьми должны быть

лишены права опеки родители порочные; во-вторыхъ родители въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ нихъ пороченъ; въ третьихъ, власти родительской лишаются тѣ изъ родителей, которые отдаютъ дѣтей внаимы на постыдный промыселъ; за симъ должны быть лишены родительской власти тѣ родители и опекуны, дѣти которыхъ совершили преступленіе вслѣдствіе недостатка присмотра и небреженія, при чемъ эти родители должны подлежать извѣстной платѣ въ пользу пріюта; и, наконецъ, правила эти должны быть примѣняемы и къ воспитателямъ.

Н. С. Таинцевъ. Я не могу, конечно, сообщить свѣдѣній, какъ порѣшилъ съ интересующимъ насъ вопросомъ гражданская комиссія, но я могу указать, въ какомъ отношеніи стоитъ это предложеніе съ предположеніями уголовной комиссіи. Съ ея точки зрѣнія, ответственность родителей можетъ зависѣть или отъ небрежности надзора за дѣтьми или отъ злоумышленности родителей. По вопросу о небрежности надзора за дѣтьми, наши предположенія заключаются въ слѣдующемъ: мы полагаемъ, что относительно дѣтей отъ 10-ти до 17-ти-лѣтнаго возраста въ томъ случаѣ, когда они дѣйствуютъ безъ разумѣнія, могутъ быть приняты двѣ мѣры: во-1-хъ, отдача ихъ въ исправительные пріюты и, во-2-хъ, отдача дѣтей подъ надзоръ родителей, родственниковъ, опекуновъ или даже частныхъ лицъ, которые согласятся принять ихъ. Этотъ надзоръ мы предполагаемъ установить въ такомъ видѣ, что онъ можетъ повлечь за собою уголовную ответственность. Если эти лица не имѣли надъ дѣтьми надлежащаго надзора, то этимъ самимъ они уже совершаютъ опредѣленное преступленіе. Такимъ образомъ, для гражданского закона тутъ является основаніе къ ограниченію родительской власти по опекѣ. Другой случай, на который указываетъ Большевскій пріютъ, заключается въ томъ, что родители могутъ злоупотреблять своей родительской властью и могутъ вовлечь своихъ дѣтей къ совершенію преступныхъ дѣяній, которыхъ совершены родителями. Если они окажутся подстрекателями малолѣтнихъ, т. е. тѣми физическими виновниками, которые послали малолѣтнихъ совершившіе преступленіе, то это повлечетъ за собою наказаніе, доходящее до Смирительного Дома, и родители будутъ лишены своихъ родительскихъ правъ по отношенію къ дѣтямъ въ силу уголовнаго закона. Такимъ образомъ проектъ предполагаетъ, что

права родительской власти могут быть ограничиваемы. Далее мы предполагаемъ въ раздѣлѣ о преступленіяхъ противъ личности, ввести недостающія постановленія объ ствѣтственности родителей за отдачу или обращеніе ихъ дѣтей къ такимъ занятіямъ и пріученіе ихъ къ такой дѣятельности, которая крайне вредно вліяетъ на физическое и нравственное развитіе малолѣтнихъ. Отдача, напримѣръ, дѣтей нищимъ, бродягамъ, странникамъ, комедіантамъ, пріученіе ихъ къ милостынѣ могутъ повлечь за собою отвѣтственность родителей. Размѣръ этой отвѣтственности можетъ быть различный, начиная съ тюремнаго заключенія и оканчивая смирительнымъ домомъ. Гражданскій законъ несомнѣнно можетъ присоединить и къ такого рода дѣяніемъ родителей ограниченіе правъ родительской власти.

С. П. Яковлевъ. Я хотѣлъ еще добавить, что настоящій докладъ Большевскаго приюта составляетъ отвѣтъ на одинъ вопросъ, подлежащій обсужденію на международномъ тюремномъ Конгрессѣ, который долженъ быть собранъ въ Римѣ, но отложенъ до будущаго года, въ виду холеры. Я предложилъ этотъ докладъ на предварительное разсмотрѣніе Съезда, потому что мнѣ желательно было выслушать мнѣнія и соображенія, которыхъ будутъ вызваны докладомъ, и, на основаніи уже ихъ, составить докладъ, который будетъ представленъ на обсужденіе международнаго тюремнаго Конгресса. Что же касается до поднятаго мною вопроса объ отдаче родителями дѣтей въ постыдные промыслы, то у насъ въ Россіи это не имѣеть такого важнаго значенія, какъ напримѣръ, во Франціи, Савойї, Италіи, гдѣ родителями заключаются форменные на то контракты. Однако же и мнѣ пришлось нарушить контрактъ одной матери, отдавшей двухъ своихъ дѣвочекъ 8 и 10-ти лѣтъ для подготовленія изъ нихъ каучуковыхъ людей съ ломаниемъ членовъ. Этотъ звѣрскій контрактъ былъ заключенъ съ содержателемъ цирка и гимнастической труппы, съ цѣлью изъ дѣтей сдѣлать каучуковыхъ артистовъ. Отдаются также дѣтей бродягамъ, нищимъ, шарманщикамъ. За такого рода позорныя нарушенія или злоупотребленія родительской власти родители должны бы были подлежать особымъ карамъ. Въ виду тѣхъ предположеній, которыхъ имѣются относительно отвѣтственности родителей, я признаю, что наше законодательство уже имѣеть въ виду мѣры, отвѣщающія желаніямъ, выраженнымъ въ обсуждаемомъ докладѣ.

Предсъдатель. Угодно ли уважаемому Сергию Павловичу все-таки возбудить ходатайство или это признается имъ въ данное время уже излишнимъ?

С. П. Яковлевъ. Хотя мы заслушали мнѣніе члена комиссіи объ измѣненіяхъ въ законѣ, которыя предполагаются, но мы можемъ этотъ вопросъ все-таки поддержать.

Н. С. Таганцевъ. Слѣдовало бы этотъ докладъ передать въ видѣ дополненія, къ прежнему ходатайству, и тогда онъ перейдетъ въ нашу комиссию.

Директоръ Петербургскаго тюремнаго Комитета В. Н. Никитинъ. Большевскій пріютъ, насколько я слышалъ, не прямо исправительное заведеніе; тамъ помѣщаются и дѣти свободныя. Я полагаю не лишнимъ сдѣлать дополненіе къ тому, что здѣсь говорилось. У насъ въ Петербургѣ есть свое *убѣжище*, гдѣ содержатся выпущенные малолѣтніе арестанты. Ихъ передаютъ въ устрапненное Комитетомъ *убѣжище*, назначенное для освобожденныхъ изъ заключенія. Убѣжище составляетъ второй отдѣлъ тюрьмы, гдѣ они продолжаютъ свое перевоспитаніе, продолжаютъ учиться грамотѣ и ремесламъ. Я довольно долго завѣдывалъ этимъ убѣжищемъ и теперь еще имъ завѣду. У насъ бывали случаи, что родители являлись въ самое *убѣжище*, гдѣ и пріучали малолѣтнихъ совершать кражи. Мы поступали очень просто: удаляли ихъ черезъ полицію и запрещали имъ входъ въ *убѣжище*. Они на насъ жаловались, требовали возвращенія дѣтей, но мировые суды постоянно отказывали имъ въ разборѣ этихъ дѣлъ. Что же касается до градоначальника, то онъ намъ оказывалъ всякое содѣйствіе. Мы опирались на то, что въ Х т. въ 1 ч. есть специальный законъ, что если дѣти находятся въ учебномъ заведеніи, то начальство заведенія замѣняетъ имъ родителей. Вообще, если у насъ въ пріютѣ бывали такие случаи, то они всегда оканчивались благополучно.

Предсъдатель. На этомъ Съездѣ основываться нельзя.

В. Н. Никитинъ. Я довожу объ этомъ лишь до свѣдѣнія, какъ о фактѣ.

Представитель Одесскаго пріюта В. М. Шимановскій. Я позволю себѣ сдѣлать только одно замѣчаніе. Дѣло въ томъ, что вопросъ въ той редакціи, въ которой онъ предложенъ Большевскимъ пріютомъ, есть лишь выраженіе желавія. Никто не спорить

противъ основнаго положенія доклада, но дѣло въ томъ, какъ мнѣ кажется, что послѣ сообщенія почтеннаго Николая Степановича, говорившаго, какъ представитель Министерства Юстиціи, мало будетъ сказать, что мы присоединяемся къ докладу Большевскаго пріюта. У насъ нѣтъ наказаній, преслѣдующихъ родителей за тѣ или другія дѣянія. У насъ нѣтъ опекуновъ, отвѣтственныхъ за неправильное веденіе опеки. Есть въ гражданскихъ законахъ 250 ст., гласящая, кто можетъ быть опекуномъ, и что опекуны въ извѣстныхъ случаяхъ устраниются. У насъ есть лишь отвѣтственность имущественная опекуновъ; но обѣ отвѣтственности въ тѣхъ случаяхъ, когда опекуны доводятъ дѣтей до совершенія преступленія, ничего не сказано. Я нахожу, что въ данный моментъ,—моментъ, который переживаетъ и гражданское и уголовное уложеніе, намъ важно сказать, чтобы такія правонарушенія были констатированы, какъ факты преступные и что желательно было бы установить за нихъ наказаніе. Проектъ уложенія, который составленъ еще въ общей части, въ отдѣль о преступленіяхъ противъ личности можетъ быть принятъ или нѣтъ. Но когда представители Съѣзда скажутъ, что желательно, чтобы эти преступленія были караемы, то этимъ мы выскажемъ желаніе болѣе конкретное и оно будетъ соотвѣтствовать тѣмъ потребностямъ, которыхъ переживаетъ наше общество.

B. B. Микляшевскій. Я хочу спросить о томъ: желательно ли будетъ Съѣзду вникнуть въ этотъ вопросъ глубже, по существу его, или же лишь заслушать и принять къ свѣдѣнію отвѣтъ Главнаго Тюремнаго Управлениія и вмѣстѣ съ тѣмъ порѣшить, что сдѣлать съ предложеніемъ Большевскаго пріюта. Въ этомъ предложеніи рядомъ съ очень важными указаніями есть до извѣстной степени затрудненіе въ томъ отношеніи, что подкладки юридической въ положеніяхъ доклада нѣтъ, а между тѣмъ эта подкладка юридическая была бы самое важное для комиссіи, редактирующей уголовное и гражданское уложеніе. Если вникнуть въ дѣло, то окажется, что слѣдланными указаніями ограничиться нельзя, такъ какъ въ томъ что сказано есть мѣры, которыя для редакціонной комиссіи гражданского и уголовнаго уложенія оказываются подходящими, но есть и такія, которыя совершенно невозможны. Съ нравственной точки зрѣнія онѣ еще возможны, но никакъ не съ юридической. Если имѣется въ виду

исчерпать главные пункты вопроса, то я прошу дальнѣйшаго слова.

Предсѣдатель. Съѣздъ несомнѣнно выслушаетъ васъ съ благородностью.

B. V. Микляшевскій. По моему мнѣнію, Большевскимъ пріютъ возбужденъ самый существенный вопросъ. На предыдущемъ Съѣздѣ мы тоже говорили о немъ. Я имѣю честь обратить вниманія Съѣзда на то, что вопросъ о родительской власти долженъ быть разсморѣнъ двусторонне: со стороны гражданской и со стороны уголовной. Со стороны гражданской мы должны держаться того исторического хода событий, который существуетъ въ данной странѣ. Мы принадлежимъ къ тѣмъ государствамъ, у которыхъ взглядъ на родительскую власть—римскій. Мы поэтому не можемъ и расчитывать, чтобы комиссія гражданского права, которая имѣетъ руководствомъ указанія римского права, могла отѣлиться отъ этого исторического взгляда и перейти къ противоположному; по крайней мѣрѣ, насколько мнѣ известно, то, что дѣлается въ этой комиссіи, я могу предположить, что отѣлиться ей отъ этого взгляда нельзя. Значитъ, расчитывать дабы вопросъ о родительской власти былъ решенъ au fond въ гражданскомъ правѣ, мы не можемъ. Поэтому, слѣдуетъ пособить практикѣ въ отдѣлѣ уголовнаго права. Большевскій пріютъ и обратилъ вниманіе на то, какъ пособить дѣлу въ этомъ отношеніи. Выслушавъ заявленіе Николая Степановича, мы уже знаемъ, что некоторые изъ моментовъ уголовнымъ уложеніемъ предвидятся, но мнѣ кажется, что вопросъ въ уголовномъ уложеніи слѣдовало-бы поставить немногого шире.

Всѣ вопросы сводятся къ двумъ главнымъ пунктамъ: преступление и небреженіе. Но во всякомъ случаѣ, дабы открыть известное преступление родителей, нужно особенное слѣдствіе, которое чрезвычайно рѣдко приведетъ къ какимъ-либо результатамъ. Проступковъ родителей вы такимъ порядкомъ не уловите, точно также и небреженіе родителей, при посредствѣ суда, вы уловите тоже чрезвычайно рѣдко. Вопросы эти совершенно не перейдутъ на столъ судьи. Я ссылаюсь на то, что намъ всѣмъ известно: есть въ уставѣ статья о нищенствѣ и бродяжничествѣ. Мы знаемъ, сколько у насъ наказываютъ за нищенство и сколько у насъ нищихъ? Законъ существуетъ, да проводника ему въ

жизнь нѣтъ. Въ силу этого, всѣ тѣ постановленія, которыя предполагаются, теоретически вѣрны, да практической подкладки въ нихъ нѣтъ; мнѣ кажется, что намъ въ этомъ отношеніи слѣдовало-бы рѣшиться воспользоваться практикой Англіи. Тамъ вопросъ этотъ такъ поставленъ: при разборѣ каждого дѣла судьей ставится обязательно вопросъ: какая причина правонарушенія? Лежитъ-ли причина эта въ винѣ родителей или нѣтъ и слѣдуетъ-ли, въ силу этого, лишить родителей родительской власти или нѣтъ? Пусть судъ разбираетъ этотъ вопросъ. Затѣмъ какой исходъ? По уголовному уложенію родители подлежатъ лишенію родительской власти; такъ именно сказано въ общихъ положеніяхъ. Но мы знаемъ, что законъ уголовный родительской власти лишать не можетъ. Онъ можетъ лишить родителей возможности исполнять родительскую власть, по скольку лишить свободы одного изъ супруговъ; но разъ онъ возвратится, пусть даже и состоять подъ полицейскимъ надзоромъ, то все-таки онъ отецъ или мать. То, что было заявлено представителемъ Петербургскаго Тюремнаго Комитета, есть дѣло личныхъ сношеній, но мы должны стоять здѣсь на почвѣ юридической... Никакой судъ не можетъ отказать родителю возвратить его ребенка, такъ какъ онъ имѣть право этого требовать. Никто не можетъ ссылаться на статью закона, которая указана представителемъ Петербургскаго Комитета: вы отладите ребенка въ гимназію и не будете *може* вправѣ взять его обратно? Другой статьи у насъ нѣтъ, да ее и не можетъ быть. Въ силу всего этого, я прихожу къ тому заключенію, что въ уголовномъ уложеніи мы родительской власти ограничить не можемъ, но мы можемъ постановить одно начало, что при каждомъ отдѣльномъ вопросѣ о преступленіи, совершенномъ малолѣтнимъ, судъ долженъ обязательно рѣшить вопросъ: не виновна-ли власть родительская въ совершеніи этого преступленія и совершило-ли преступленіе по небреженію или-же вслѣдствіе преступныхъ дѣйствій родителей? Затѣмъ судъ имѣть право отдать ребенка въ воспитательное или исправительное заведеніе, передавъ этому учрежденію и власть родительскую на время содержанія малолѣтнихъ въ этомъ заведеніи и, кромѣ того, слѣдуетъ возложить на судъ уголовный обязанность передавать такого рода дѣла прокурорамъ гражданскаго отдѣленія суда, дабы они возбуждали въ обыкновенномъ гражданскомъ по-

рядкѣ дѣла о лишеніи родителей родительской власти надъ дѣтьми. Такимъ порядкомъ мы достигнемъ того, что судъ гражданскій выскажется окончательно, лишитъ родителей ихъ власти надъ дѣтьми и перенесетъ центръ ея тяжести или на исправительный заведенія, или же на извѣстныхъ благонадежныхъ лицъ. Вотъ, мнѣ кажется, какой можетъ быть исходъ практическій, основанный на почвѣ, дѣйствующаго у насъ нынѣ закона.

Что-же касается мѣръ взысканій различныхъ для родителей, различныхъ для опекуновъ, различныхъ для благонадежныхъ лицъ, то, мнѣ кажется, мѣры эти могутъ быть установлены такъ именно, какъ Николай Степановичъ намъ указалъ. Между тѣмъ въ докладѣ предлагается при лишеніи родительской власти взыскывать пени въ пользу пріюта. Предложеніе это не можетъ быть принято, потому что у насъ нѣтъ такихъ наказаній, которыя-бы шли въ пользу пріютовъ; затѣмъ, можно-ли создать такого рода наказанія, когда самая сущность дѣла—лишеніе правъ родительской власти — вопросъ гражданскаго права. Нельзя-же съ вопросомъ гражданскимъ соединять кары.

Вотъ на что я считалъ долгомъ обратить вниманіе. Кроме того слѣдуетъ еще прибавить одинъ пунктъ, по моему, тоже не лишенный практическаго значенія, а именно: до решенія вопроса въ законѣ гражданскомъ и уголовномъ, которое предвидится въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, какъ именно устроить это дѣло въ настоящую минуту? Это вопросъ, съ которымъ мы сталкиваемся прежде всего.

Въ силу этого, какъ ни будетъ решенъ этотъ вопросъ въ уложеніяхъ гражданскомъ и уголовномъ, намъ важно, при представлении нашего ходатайства, выказатьсь, что этимъ дѣло для насъ не решается. Скоро-ли или не скоро будутъ изданы оба уложения мы не знаемъ, но для насъ важень каждый день.

Осуществленіе этихъ двухъ уложенийъ въ текущемъ году не предвидится и, мнѣ кажется, что и Николай Степановичъ не станетъ ручаться, что въ 1885 г. уложеніе будетъ непремѣнно окончено, а для этого переходнаго времени какія-нибудь мѣры были-бы полезны.

Предсѣдатель. Быть можетъ вы дополните вашу рѣчь, предложивъ сейчасъ эти мѣры?

В. В. Микляшевскій. Нѣтъ, сейчасъ я не въ состояніи этого сдѣлать.

М. В. Шимановский. Я вполнѣ присоединяюсь по существу къ тому, что было высказано профессоромъ Микляшевскимъ. Когда я читалъ докладъ Большевского приюта, то тоже обратилъ внимание на заключительныя слова, гдѣ приводится законъ Англіи. Противъ основной мысли нельзя возражать; но въ деталяхъ я долженъ кое-что возразить. Когда возбуждается вопросъ, на сколько участвуютъ родители при наличномъ фактѣ преступленія ихъ дѣтей, то можетъ-ли самъ судья возбуждать противъ родителей преслѣдованіе? У насъ есть указаніе, что въ Англіи такого рода дѣла передаются мировому судью и затѣмъ уже дѣло переходитъ къ прокурору. Но лишать кого-либо какихъ-нибудь правъ есть-ли это предметъ гражданскаго или уголовнаго права? Я полагаю, что это всецѣло вопросъ уголовнаго права и въ уголовномъ уложеніи и должно быть опредѣлено наказаніе, равно какъ и то, при какихъ условіяхъ это наказаніе можетъ быть примѣнено.

Дѣйствительно вѣрно, что если мы будемъ производить слѣдствіе о неправильныхъ дѣйствіяхъ родителей безъ наличнаго факта преступленія малолѣтняго, то мы не будемъ имѣть факта преступленія родителей, а между тѣмъ важно, чтобы судъ констатировалъ это. Если, напримѣръ, возбуждается дѣло о признавіи какого-либо акта подложнымъ, то сначала гражданскій судъ констатируетъ фактъ подложности акта, но затѣмъ вопросъ о томъ, какъ найти совершившаго подлогъ и какое примѣнить къ нему наказаніе—дѣло суда уголовнаго. Гражданскій судъ можетъ сказать, что въ данномъ случаѣ преступленіе совершено малолѣтнимъ, но виновны-ли родители или опекуны, попустившіе своимъ нерадѣніемъ или подстрекнувшіе малолѣтняго совершить преступленіе, и затѣмъ обсуждать этотъ фактъ—есть всецѣло дѣло уголовнаго суда. Всѣ мы считаемъ преступленіемъ лишь то, что закономъ воспрещается. Если въ уголовномъ законѣ не будетъ сказано, что родители лишаются родительской власти, то какой законъ мы примѣнимъ? Желательно, чтобы въ гражданскомъ законѣ не было того, что относится къ личнымъ и нравственнымъ соотношеніямъ, и чтобы онъ разматривалъ только отношенія имущесстvenныя.

Профессоръ Кіевскаю университета А. О. Кистяковскій. Я хочу высказать то положеніе, что въ проектѣ комиссіи уголовной вопросъ этотъ, мнѣ кажется, разрѣщенъ надлежащимъ обра-

зомъ. Онъ обнимаетъ три категоріи отношеній родителей къ дѣтямъ порочнымъ или преступнымъ: во-первыхъ, участіе ихъ въ преступленіи въ видѣ подстрекательства, пособничества, соучастія. Здѣсь вмѣстѣ съ уголовной отвѣтственностью должна быть опредѣлена и относительная виновность родителей. До сихъ поръ у насъ въ уголовномъ правѣ было лишеніе правъ состоянія, но не было специализировано лишеніе родительской власти съ тою цѣлью, чтобы преградить вліяніе ихъ на дѣтей. По моему мнѣнію, комиссія совершенно привильно поставила этотъ вопросъ, опредѣливъ лишать правъ *специальнѣ* вслѣдствіе участія родителей въ преступленіяхъ дѣтей.

Обращаюсь ко второй категоріи. До сихъ поръ у насъ, въ нашемъ законѣ, мало обращено было вниманія на тѣ случаи, когда родители бываютъ виновны въ развращеніи дѣтей посредствомъ закабаливанія ихъ другимъ для тѣхъ-же цѣлей, то-есть, не было обращено вниманія на тѣ случаи, которые прямо влекутъ за собою необходимость ограниченія родительской власти. По дѣйствующимъ нынѣ уголовнымъ законамъ и по тѣмъ законамъ, которые будутъ изданы, если смотрѣть съ общей точки зренія, то это не тѣ преступленія, которыхъ бы влекли за собою *лишеніе* правъ, но и въ этомъ, данномъ, случаѣ, они должны повлечь *ограниченіе* родительскихъ правъ. Слѣдовательно, постановка этого вопроса комиссией совершенно соответствуетъ тѣмъ заявленіямъ, тѣмъ мнѣніямъ, которымъ были высказаны въ докладѣ Большевскаго приюта. Эти двѣ категоріи отношеній не возбуждаются никакого сомнѣнія. Болѣе спорный вопросъ является относительно третьей категоріи, когда вслѣдствіи небрежности или недостаточности надзора родителей, дѣти совершаютъ преступленіе. Тутъ болѣе спорный и болѣе сомнительный вопросъ, какъ установить отвѣтственность родителей? Тутъ является вопросъ: могли-ли родители въ данномъ случаѣ исполнить свои родительскія обязанности, не были-ли они сами обстоятельствами поставлены въ такое положеніе, что не могли имѣть надлежащаго надзора за дѣтьми.

Во всякомъ случаѣ, изъ всего мною сказанного очевидно, что вопросъ, который мы поднимаемъ, вопросъ, исключительно относящийся къ уголовному, а не гражданскому праву, притомъ вопросъ чисто основный, не имѣющій никакого отношенія къ тому,

какъ будетъ произведено изслѣдованіе. Намъ нужно высказатьше мнѣніе относительно того, что опредѣленіе такой специальной отвѣтственности и ограниченіе родительской власти необходимы не съ точки зрењія, собственно говоря, даже и уголовного права, а съ той точки зрењія, изъ которой мы выходимъ, чтобы достигнуть цѣли исправленія и воспитанія малолѣтнихъ преступниковъ. Это—специализація отвѣтственности за тѣ проступки, которые совершены родителями, или за такое съ ихъ стороны небреженіе, которое допустило дѣтей совершить преступленіе.

Прежде мы на эту отвѣтственность родителей не обращали вниманія, а нынѣ считаемъ необходимымъ установить ее, такъ какъ, безъ установленія этой отвѣтственности, самая дѣятельность земледѣльческихъ колоній и исправительныхъ пріютовъ не принесла бы пользы.

Поэтому мое предложеніе такое: намъ слѣдуетъ высказаться, что мы считаемъ необходимымъ, абсолютно необходимымъ, установить эту специальную отвѣтственность родителей и ограничить родительскую власть для того, чтобы тѣ исправительныя заведенія, представителями которыхъ мы являемся, дѣйствительно могли надлежащимъ образомъ дѣйствовать и достигать своей цѣли.

Представитель Киевскаго Пріюта Д. Г. Тальбергъ. Вопросъ объ ограниченіи родительской власти поднимался и на предыдущемъ Съездѣ и тогда были высказаны по этому вопросу весьма цѣнныя замѣчанія. Это вопросъ не только чисто русской жизни, но онъ почти одновременно въ послѣднее десятилѣтіе поднимался и на западѣ: сначала въ Англіи, потомъ въ Германіи и, наконецъ, въ 1883 г. во Франціи. Въ предыдущихъ преніяхъ высказана была совершенно вѣрная мысль, которую, я думаю, раздѣляетъ всякий членъ Съезда, что власть родительская должна быть ограничена уголовнымъ закономъ въ тѣхъ случаяхъ, когда родители совершаютъ извѣстныя преступныя дѣйствія вообще или въ частности по отношению къ дѣтимъ, ввѣреннымъ имъ попеченію. Само собою разумѣется, что въ интересахъ дѣла, которое настѣ занимаетъ, важно то обстоятельство, какъ будетъ поставленъ этотъ вопросъ въ уголовномъ уложеніи. Чѣмъ шире будетъ поставленъ вопросъ, тѣмъ оно, конечно, лучше, но при этомъ мы не должны забывать другой стороны вопроса.

Вопросъ идетъ не только о тѣхъ малолѣтнихъ, которые со-

вершили преступления и поступили въ исправительные учреждения по приговорамъ судебныхъ мѣстъ,—мы должны здѣсь поставить вопросъ и о тѣхъ малолѣтнихъ, которые опредѣлены въ колоніи и пріюты по постановленію комитетовъ общества и которые необходимо должны быть заключены въ исправительные пріюты для воспитанія и исправленія.

Здѣсь не можетъ быть рѣчи объ ограниченіи родительской власти и путемъ закона, такъ какъ возможны такие случаи, когда никакого опредѣленного правонарушенія родителями не совершено, когда они не были подъ судомъ и уголовный судъ не произнесъ надъ ними никакого приговора. Относительно дѣтей, которые не совершали преступления и родители которыхъ не были преданы уголовной власти, является вопросъ: какую гарантію можетъ представить законъ, чтобы родители не взяли дѣтей позже исправительныхъ учрежденій раньше срока? Относительно такихъ родителей это является вопросъ чисто гражданского права, подлежащій разрѣшенію гражданского суда. Вотъ именно на эту сторону вопроса я хотѣлъ указать Сѣѣзду.

Насколько мнѣ известно, въ Германіи вопросъ этотъ стоитъ такъ, что ограниченіе родительской власти производится не въ порядке уголовного или гражданского права, а въ каждомъ данномъ случаѣ рѣшается особымъ специальнымъ учрежденіемъ административно-судебного характера, которое производить слѣдствіе и опредѣляетъ, что въ извѣстномъ случаѣ родители злоупотребили своею властью и, въ интересахъ общества, должны быть лишены ея.

C. P. Яковлевъ. Въ Гамбургѣ есть исправительное учрежденіе „Суровый домъ,” гдѣ родители даютъ подписку въ томъ, что они лишаются своихъ правъ надъ дѣтьми, поступающими туда. Такую же подписку даютъ родители и въ Johannes Haus въ Берлинѣ.

Директоръ Московскаго Тюремнаго Комитета П. Я. Остапецкій. Учрежденіе Берлинское Johannes Haus не есть исправительное, а чисто воспитательное, куда поступаютъ дѣти, не совершившія никакого преступления.

B. H. Никитинъ. Я хотѣлъ объяснить, что вопросъ практически уже разрѣшенъ. У насъ есть пунктъ въ нашемъ уставѣ, утвержденномъ Министромъ полтора года тому назадъ, въ которомъ сказано, что попечительство пріюта имѣетъ право не возвращать дѣтей порочнымъ родителямъ.

Предсъдателъ. Въ уставѣ Большевскаго пріюта есть то-же самое правило и это тоже утвержденный уставъ, но судъ не можетъ принимать это во внимание, и во всякомъ случаѣ это не разрѣшаетъ для настъ вопроса.

В. В. Микляшевскій. Я долженъ оговориться по поводу самаго важнаго пункта. Насколько я замѣтилъ, всѣ мои почтенные товарищи высказываются противъ моего мнѣнія, что вопросъ о родительской власти не можетъ быть разрѣшенъ въ уголовномъ порядкѣ. Хотя доводы ихъ крайне вѣски, но меня все-таки они не убѣждаютъ. Я нахожу особенную поддержку для своего мнѣнія въ слѣдующемъ. Куда преипровождаются замѣчанія наши о родительской власти? Въ коммиссію гражданскаго уложенія. Почему? Мнѣ кажется, это совершенно просто. Такая постановка вопроса, что права родительской власти лишаетъ *только уголовный судъ*, заставила бы настъ вести въ уголовномъ порядкѣ всѣ вопросы о правахъ вообще. Однако, куда идетъ дѣло о бракахъ и пр.? У настъ для этого имѣется гражданскій судъ. Куда идутъ дѣла о признаніи правъ законнаго рожденія ребенка? Мы идемъ не въ уголовный судъ, а въ гражданскій, потому что есть разъединяющая граница между уголовнымъ и гражданскимъ судами. Эта граница—*правонарученія и права*.

Права признаетъ гражданское право, а *правонарушенія* преслѣдуются уголовнымъ закономъ.

Новое уложение о наказаніяхъ предвидитъ особенного рода преступленія родителей, за которыхъ они будутъ наказываемы,—именно *злоупотребленія* родительской властію. Это вопросъ чисто уголовнаго права. Я думаю, что этотъ отдѣль такъ и будетъ озаглавленъ; но дѣло совсѣмъ иное, когда рѣчь идетъ о *лишеніи* правъ родительской власти. Это вопросъ, который не можетъ быть рѣшенъ уголовнымъ судомъ. Если вы скажете, что лишеніе правъ вообще связано съ вопросомъ о лишеніи и права родительской власти, то это, во всякомъ случаѣ, будетъ только на тотъ срокъ, на который будетъ простираться лишеніе вообще правъ; но разъ этотъ срокъ минеть, то и всѣ права осужденного возстановляются по прежнему, и между другими правами и права родительской власти. Въ силу этого, чтобы ни говорили, но уголовнымъ порядкомъ вопросъ окончательно не можетъ быть рѣшенъ. Затѣмъ, считаю долгомъ указать на крайне важныя замѣ-

чанія, выставленныя почтеннымъ Д. Г. Тальбергомъ, а именно, что вопросъ о родительской власти обнимаетъ не только дѣтей, о которыхъ идетъ рѣчь,—дѣтей, осужденныхъ по суду, но онъ долженъ быть поставленъ несравненно шире, потому что бываютъ двоякаго рода учрежденія: исправительныя въ тѣсномъ смыслѣ слова, гдѣ помѣщаются малолѣтніе по приговору суда; и такія учрежденія, въ которыхъ уложеніе о наказаніяхъ предполагаетъ помѣщать дѣтей до 10-ти-лѣтнаго возраста. Это—приюты для неосужденныхъ малолѣтнихъ. Въ эти приюты будутъ отдаваемы дѣти и свыше 10-ти-лѣтнаго возраста, которыхъ судъ признаетъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія. Рождается вопросъ: какъ же быть этимъ приютамъ безъ разрѣшенія вопроса о родительской власти? Вопросъ, значитъ, нужно поставить шире, а онъ широко можетъ быть поставленъ и рѣшенъ только единственно путемъ гражданскаго суда. Въ уголовномъ законѣ намъ слѣдуетъ поставить его только въ тѣхъ границахъ, которыхъ возможны для уголовнаго суда. Въ гражданскомъ уложеніи какъ прусскомъ, такъ и французскомъ есть совершенно точное указаніе, что опекуны и преимущественно отецъ и мать могутъ быть лишены правъ родительской власти, если они сдѣлали то-то и то-то и что дѣла эти могутъ возбуждаться родственниками. Но, спрашиваемъ, гдѣ же у насъ найдутся такие родственники или прокуроры, которые будутъ возбуждать эти вопросы? Когда прокуроръ знаетъ о такихъ дѣлахъ?! Намъ извѣстно, что уголовному суду приходится неоднократно передавать дѣла въ гражданское отдѣленіе и что гражданскій судъ передаетъ дѣла въ уголовное отдѣленіе. Это случается весьма часто, потому что вслѣдствіе гражданскихъ сдѣлокъ бываютъ преступленія уголовныя и наоборотъ: данный фактъ преступленія вызываетъ извѣстнаго рода гражданскія послѣдствія. Между уголовнымъ и гражданскимъ судами этотъ обмѣнъ, это дополненіе должны существовать. Въ силу этого, повторяю, мнѣ кажется, однимъ изъ существенныхъ средствъ при разрѣшеніи вопроса является то, что я высказалъ прежде: сдѣлать обязательнымъ при рѣшеніи дѣль о малолѣтнихъ, въ какомъ бы порядке они ни приходили къ судебнѣй власти, ставить вопросъ относительно родительской власти. Разъ это было бы принято, то при каждой передачѣ малолѣтнихъ въ приютъ или же въ колонію, передается вмѣстѣ съ тѣмъ и уголовный приговоръ суда,

что на срокъ пребыванія малолѣтнихъ въ томъ или другомъ учрежденіи имъ вручается родительская власть. Но этимъ дѣло не оканчивается. Намъ нужно, кромѣ того, лишить власти родителей или ихъ законныхъ представителей. Поэтому вопросъ этотъ долженъ быть препровожденъ на рѣшеніе въ гражданскій судъ.

Что-же касается дѣтей другой категоріи, а именно тѣхъ, которыхъ судомъ не приговорены, а поступаютъ въ пріютъ непосредственно, отдаваемыя или опекунами, или родственниками, или кѣмъ-нибудь другимъ, то слѣдовало бы ходатайствовать о томъ, дабы было возможно возбуждать дѣло о передачѣ родительской власти и въ этихъ случаяхъ представителямъ пріютовъ. Какъ это сдѣлать—было указано почтеннымъ г. Тальбергомъ, приведшимъ опытъ Англіи, Франціи и Германіи. По моему, только у насъ устройство Германіи мало примѣнно, такъ какъ тамъ гминное устройство, а у насъ гмины нѣтъ, но самое подходящее для этой цѣли это—мировой институтъ, который рѣшаетъ этотъ вопросъ и въ Англіи. Передавъ эти дѣла въ мировой институтъ, мы порѣшили бы вопросъ совершенно, но еще разъ позволю себѣ повторить—не путемъ суда уголовнаго, а всецѣло гражданскаго суда.

Д. Г. Тальбергъ. Я возвращаюсь къ тому предложенію, которое я уже дѣлалъ: я полагаю, что высказанное Большевскимъ пріютомъ предложеніе слѣдовало бы присоединить къ первому ходатайству Съѣзда, переданному въ законодательную комиссию. Какъ въ ходатайствѣ Большевского пріюта, такъ и въ засѣданіи первого Съѣзда шла рѣчь о тѣхъ дѣтяхъ, которыхъ находятся въ колоніяхъ и пріютахъ и на которыхъ вредно могутъ вліять родители; при чемъ рассматривалось два вопроса: во 1-хъ, какъ устраниить это вредное вліяніе во время самаго нахожденія дѣтей въ заведеніяхъ и, во 2-хъ какъ обеспечить участіе тѣхъ же дѣтей по выходѣ ихъ изъ заведенія?

Что касается первого пункта, то мнѣ кажется, что здѣсь вопросъ обь ограниченіи родительской власти разрѣшается юридически тѣмъ, въ силу чего отданы дѣти въ пріютъ или колонію. Если рѣчь идетъ о дѣтяхъ, отданныхъ въ исправительныя учрежденія по приговору суда, то вопросъ предрѣшается какъ действующимъ нынѣ закономъ, такъ и въ предположеніяхъ будущаго

уложенія, именно, что съ момента перехода малолѣтняго въ исправительное заведеніе, родительская власть на все время пребыванія его въ заведеніи *абсолютно ограничивается*. Тутъ объ опекѣ и вообще о всякомъ распоряженіи родителей дѣтьми рѣчи быть не можетъ. Если законъ можетъ ограничить власть директора касательно отпусковъ, то нѣтъ сомнѣнія, что возможно вовсе не отпускать дѣтей къ родителямъ. Пріютъ можетъ даже воспретить свиданія съ ними.

Далѣе идутъ другія группы дѣтей. Если дѣти, имѣющія родителей, приняты въ исправительныя заведенія потому только, что родители не обращали на нихъ должнаго вниманія, то пока родители не подвергнуты никакому особенному ограниченію, я не думаю, чтобы законъ могъ лишить родителей права взять дѣтей назадъ изъ заведенія. Нѣтъ основаній, въ силу которыхъ государство могло бы вмѣшиваться въ эти отношенія. Если дѣти попали въ исправительныя заведенія потому, что родители ихъ находятся въ тюрьмѣ, или, напримѣръ, дѣти спроты, которыхъ не имѣютъ крова и убѣжища, то, въ силу фактическихъ основаній, они будутъ изъяты изъ подъ власти какихъ бы то ни было лицъ.

Кромѣ этихъ трехъ категорій дѣтей, можетъ быть еще и четвертая, именно та группа, къ которой должна быть примѣнена ст. 168 Х. т. 1 ч. Я говорю о дѣтяхъ, переданныхъ въ пріютъ въ силу родительской власти. Пока родители оставляютъ дѣтей въ заведеніи, то заведеніе пользуется надъ ними правами, но какъ только родители взяли ихъ изъ заведенія, то вмѣстѣ съ тѣмъ оканчиваются и права заведенія. Такимъ образомъ, всѣ эти отношенія опредѣляются тѣми основаніями, въ силу которыхъ дѣти попали въ пріютъ. Затѣмъ, когда дѣти выходятъ изъ пріюта ранѣе 18-ти-лѣтняго возраста, то можетъ явиться вопросъ, какъ поступить въ томъ случаѣ, если родитель, по предположенію начальства заведенія, опасны въ нравственномъ отношеніи или даже преступны? Въ отношеніи первыхъ ограниченіе родительской власти есть дѣло гражданскаго права. Если же родителямъ будетъ совершено преступленіе, то нужно спросить, что же они сдѣлали? Если они совершили такого рода тяжкое дѣяніе, которое влечетъ за собою хотя бы неправительственный домъ, то для нихъ настуپаетъ ограниченіе правъ не только относительно дѣтей,

бывшихъ въ пріютѣ, но и относительно находящихся на дому. Если же они совершили маловажная преступленія, то нельзя на всегда и безусловно лишать ихъ правъ родительской власти. Ограничение правъ будетъ опредѣлено здѣсь закономъ уголовнымъ. Затѣмъ я нахожу, что настѣ можетъ интересовать вопросъ о томъ, чтобы было, въ извѣстныхъ случаяхъ, возможно ограничение власти родительской, а не вопросъ какъ произведено будетъ это ограничение, такъ какъ это всецѣло подлежитъ разсмотрѣнію законодательной комиссіи.

H. С. Таїанцевъ. Вопросъ собственно идетъ о томъ, чтобы выразить желаніе Съѣзда, какъ представителей исправительныхъ учрежденій, о формальномъ ограничении родительской власти, которое необходимо въ интересахъ самаго дѣла исправленія и перевоспитанія малолѣтнихъ. Само-собою разумѣется, что разсуждать о томъ, какимъ образомъ ограничить эту власть—это вопросъ, подлежащий разсмотрѣнію законодательной комиссіи. Наше дѣло выразить желаніе, чтобы ограничена была родительская власть, а какъ это будетъ исполнено—въ сущности не наше дѣло. Тѣмъ не менѣе я хотѣлъ-бы сдѣлать еще одно маленькое замѣчаніе. Отвѣтственность за небрежный надзоръ родителей или опекуновъ надъ дѣтьми не можетъ быть очень тяжелой; весьма вѣроятно, что эта отвѣтственность ограничится или личнымъ задержаніемъ или денежнымъ штрафомъ. Это денежное взысканіе будетъ обращено на устройство мѣстъ заключенія. А такъ какъ къ числу мѣстъ заключенія относятся и исправительные пріюты, то такое специальное назначеніе суммъ, предлагаемое Большевскимъ пріютомъ, вполнѣ возможно, но будетъ несомнѣнно зависѣть отъ Главнаго Тюремнаго Управлѣнія распредѣлять между пріютами и колоніями эти штрафы.

Представитель Главнаго Тюремнаго Управлѣнія А. П. Соломонъ. Я имѣю сказать лишь нѣсколько словъ. Предыдущимъ Съѣздомъ было представлено ходатайство объ ограничении родительской власти, снабженное извѣстными мотивами. Оно было цѣлкомъ передано въ Министерство Юстиціи на зависящее распоряженіе. Въ настоящее время является докладъ Большевского вріюта, который представляетъ не только мотивы, но и предлагаетъ извѣстные мѣры для того, чтобы достигнуть практическихъ результатовъ по отношенію къ дѣтямъ, родители которыхъ окажутся

злоупотребившими своей родительской властію. Мне кажется, что было бы весьма желательно, если бы Съездъ препроводилъ до-кладъ Большевского приюта въ Главное Тюремное Управлениe для передачи въ комміссію по составленію уголовнаго и гражданскаго уложенія. Это тѣмъ умѣстнѣе, что прошлый Съездъ, повторяю, не высказался относительно мѣръ, ограничившихъ лишь краткими мотивами. Въ настоящемъ случаѣ докладъ Большевского приюта является для обѣихъ комміссій—какъ уголовной, такъ и гражданской весьма цѣннымъ матеріаломъ, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ и практическія мѣры.

Д. Г. Тальберг. Я полагаю, что нужно обсудить каждый пунктъ отдельно.

В. В. Микляшевский. По моему, слѣдуетъ представить результатъ всѣхъ нашихъ преній на обсужденіе комміссій, не выражая при этомъ окончательного своего заключенія. Самое представление матеріала можетъ быть полезно.

Предсѣдатель. Главное Тюремное Управлениe получитъ и этотъ докладъ, и стенографической отчетъ; но можетъ быть угодно будетъ Съезду присоединиться къ выводамъ доклада?

Н. С. Таганцевъ. Я предложилъ бы сдѣлать такое постановление: Съездъ выслушалъ докладъ, но, не входя въ обсужденіе деталей, считаетъ полезнымъ препроводить его въ комміссіи по составленію гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. Затѣмъ, хотя я нахожусь здѣсь официально какъ представитель Министерства Юстиціи, по вмѣстѣ съ тѣмъ я состою и членомъ уголовной комміссіи, въ виду этого, не найдетъ ли Съездъ возможнымъ, въ видѣ частнаго порученія и для ускоренія дѣла, передать черезъ меня въ уголовную комміссію высказанныя здѣсь соображенія?

Предсѣдатель. Съездъ можетъ лишь съ благодарностью принять ваше предложеніе. Угодно будетъ принять предложеніе уважаемаго Николая Степановича въ полномъ его объемѣ?

Постановлено: Принять предложеніе Н. С. Таганцева.

Въ третьемъ засѣданіи Съѣзда обсуждался слѣдующій Докладъ Большевескаго Пріюта.

О способѣ обученія малолѣтнихъ ремеслу и грамотѣ и отношеніе рабочихъ часовъ въ мастерскихъ и классахъ.

Обученіе грамотѣ, какъ справедливо было замѣчено на первомъ Съѣздѣ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній въ Россіи, представляетъ два важныхъ затрудненія: первое заключается въ томъ, что въ исправительный пріютъ малолѣтніе поступаютъ въ разное время, въ продолженіи всего года; второе въ томъ, что поступающіе различно подготовлены: есть совершенно безграмотныи и могутъ быть такія, знанія которыхъ соотвѣтствуютъ первымъ классамъ среднихъ учебныхъ заведеній. Таковы условія, при которыхъ должна быть начертана программа обученія грамотѣ въ исправительныхъ пріютахъ; по есть еще одно условіе, столь-же, если не еще болѣе важное для опредѣленія этой программы. Надо рѣшительно остановиться на томъ какой характеръ должны имѣть пріюты. Не подлежитъ сомнѣнію, что эти пріюты не только школы, но професіональныи, ремесленно-учебныи заведенія. Отправляясь отъ этой главной точки основанія пріютовъ, надо будетъ согласиться съ тѣмъ, что въ отношеніи къ обученію грамотѣ, пріюты не должны идти далѣе программы начальныхъ училищъ и какъ таковы, они должны ввести у себя трехгодичный курсъ преподаванія, согласный съ программой начальныхъ училищъ; сообщеніе большихъ знаній для людей приготовляемыхъ въ ремесленники будеть роскошью, которая не окупится ни тратой времени, ни расходами на обученіе.—Опытомъ дознано, что при трехгодичномъ прохожденіи программы начальныхъ школъ трехъ часовъ въ день занятій грамотою совершенно достаточно; принимая же во вниманіе, что болѣе взрослые питомцы, пройдя этотъ курсъ, могутъ затѣмъ почти все время отдавать ремесленно-учебнымъ занятіямъ, можно прийти къ убѣжденію, что при такой системѣ обученіе грамотѣ и ремесламъ могутъ идти самостоятельно, не мѣша одновременно другому.

Обученіе грамотѣ должно быть ввѣрено особому лицу, не имѣющему другихъ занятій въ пріюте, потому что иначе оно не можетъ заниматься во всѣхъ трехъ классахъ, не можетъ и ручаться за успѣхъ порученнаго ему дѣла. Связывать преподаваніе съ другими обязанностями, какъ то воспитательными, хозяйственными, ремесленно-учебными, значить ослаблять, уничтожать всякие успѣхи преподаванія. Въ какомъ либо родѣ этихъ занятій непремѣнно будетъ ущербъ. Преподаватель, отдавая труду въ день девять часовъ, требуетъ отдыха и поручать ему еще что либо и не въ выгодахъ пріюта. Какъ не ничтожны средства пріюта, но для платы особому преподавателю они должны найтись. Только такой преподаватель, который не имѣть другихъ обязанностей, можетъ расчитывать на успѣхъ обучения въ пріюте, куда поступаютъ въ разное время и съ разной подготовкой; онъ только можетъ правильно распределить поступающихъ по классамъ, слѣдить за постепеннымъ ихъ успѣхомъ, знать когда и кого можно

перевести изъ класса въ классъ. Въ исправительные приюты поступаютъ дѣти порочныя; привычка къ лжи, льгии, развивающія скрытничество и хитрость не-рѣдко составляютъ основную причину дѣтскихъ пороковъ, доходящихъ до преступлений. Практика исправительныхъ приютовъ доказала, что вновь поступающій прежде всего осматривается, скрытничаетъ, лукавить, узнаетъ что ему выгоднѣе: показать свои знанія или скрыть ихъ; притворится ли безграмотнымъ или нѣтъ. Иной уже успѣлъ злоупотребить нѣкоторымъ знаніемъ грамотности и попасться; онъ боится попасться вновь и только тогда дѣлается откровеннымъ, когда видитъ, что въ новой средѣ познанія ему принесутъ пользу и скрывать ихъ не зачѣмъ. Могутъ быть и бывали такие случаи, чо чрезъ недѣлю приходилось вновь поступившаго переводить изъ первого во второй и даже третій классъ. Все это преподаватель усмотрѣть по навыку и какъ преподаватель онъ со стороны испорченного ребенка пользуется совершенно инымъ довѣріемъ, нежели воспитатель. Здѣсь каждому отдается свое. Развѣ мы не видимъ, что въ общихъ школахъ поведеніе учащихся не соответствуетъ ихъ успѣхамъ въ наукахъ и на оборотъ? Первые по успѣхамъ въ классѣ нерѣдко самые неблагонадежные въ поведеніи. Рѣ исправительныхъ приютахъ это отмѣчается еще рѣзче.

Внезапные, случайные переходы изъ класса въ классъ не должны, однако, имѣть никакого вліянія на ежегодные переходы по экзамену, произведеному въ присутствіи попечительства приюта. Такіе экзамены обязательны и они свидѣтельство успѣха обученія грамотѣ. Въ отношеніи исправительныхъ приютовъ приходится допустить безпрепятственное пребываніе нѣсколькихъ лѣтъ въ одномъ классѣ; слѣдуетъ допустить и ограниченіе всего курса обученія двумя или однимъ классомъ для воспитанниковъ особенно тучныхъ, ибо нельзѧ же исключить изъ исправительного приюта за неуспѣхи въ обученіи грамотѣ. Это послѣднее обстоятельство также говорить въ пользу порученія преподаванія особому лицу.

Тѣ, которые прошли учебный курсъ и остаются въ приюте ради воспитательно-исправительныхъ или учебно-ремесленныхъ цѣлей должны повторять то чemu уже выучились, для чего достаточно одного часа черезъ день; они могутъ помочь преподавателю, отъ времени до времени, въ его занятіяхъ въ младшемъ классѣ.

Число рабочихъ часовъ въ мастерскихъ должно быть опредѣлено въ строгой зависимости какъ отъ учебныхъ занятій, такъ и отъ исполненія воспитанниками или воспитанницами всѣхъ домашнихъ обязанностей по соблюдѣнію чистоты и порядка въ зданіи. Всѣ черновыя работы по дому, которыя въ силахъ и средствахъ питомцевъ, должны быть выполняемы ими самими обязательно.

Число рабочихъ часовъ зависитъ также отъ избраннаго мастерства и возраста призрѣваемыхъ. Каждый приютъ долженъ стоять за выборъ того ремесла, которое, по мѣстнымъ условіямъ, легче всего обеспечить, дастъ заработокъ питомцамъ по выходѣ изъ приюта. Слѣдуетъ вообще избѣгать устройства большаго числа разнообразныхъ мастерскихъ, что невыгодно и въ хозяйственномъ отношеніи, и мѣшаєтъ успѣху ремесленного образования. Но необходимо выбрать два такихъ ремесла, изъ коихъ одно требовало бы большей, другое—меньшей физической силы, потому что во всякомъ приюте будуть дѣти и слабосильныя, и крѣпкія физически. Число рабочихъ часовъ въ каждой мастерской установить опять;

основательныя указанія даєгъ іюньскій законъ о работе малолѣтнихъ на фабрикахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ.

Первый Съездъ высказался за то, чтобы пріюты приготавляли премущественно кустарей; этому постановленію нельзя не сочувствовать, но нельзя и забывать того, что съ одной стороны всякое кустарное производство требуетъ средствъ для своей обстановки; съ другой, что есть много кустарныхъ производствъ, выгода которыхъ совершенно убита преимуществами фабричного производства, такъ что и борьба дѣлается невозможна. Средства же для начала кустарного производства исправительный пріютъ не можетъ дать каждому выпускаемому имъ питомцу. Эти обстоятельства еще разъ подтверждаютъ высказанную выше мысль, что выборъ ремесла или мастерства зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Поэтому и въ отношеніи опредѣленія часовъ рабочихъ нельзя установить общихъ правилъ; можно только принять за основаніе, что обученіе грамотѣ не должно отнимать болѣе трехъ часовъ ежедневно отъ часовъ занятій въ мастерскихъ, и что для прошедшихъ курсъ начальныхъ школъ, на второмъ занятіи достаточно отъ трехъ до четырехъ часовъ въ недѣлю.

Чтеніе этого доклада вызвало со стороны членовъ Съезда изложеніе тѣхъ порядковъ и системъ преподаванія, которыя приняты въ различныхъ исправительныхъ учрежденіяхъ, представители коихъ собрались на Съездъ. Особенно пространныя изложенія были сдѣланы представителями Саратовскаго, Киевскаго, Ярославскаго, Рукашинскаго, Харьковскаго, и Варшавскаго Пріютовъ. Сообщенію объ устройствѣ учебно ремесленной части въ Варшавскомъ пріютѣ, профессоръ В. В. Микляшевскій предположилъ слѣдующее вступленіе.

В. В. Микляшевскій. Относительно доклада Большевскаго пріюта прежде всего я считаю долгомъ высказать нѣсколько словъ по существу, а затѣмъ перейду къ той практикѣ школьнаго обучения, которая у насъ принята въ послѣднее время, такъ какъ она, можетъ быть, до извѣстной степени интересна для Съезда. Прежде всего я долженъ замѣтить относительно принципіального вопроса, что наши исправительные пріюты профессиональная заведенія. По моему, исправительные пріюты вовсе не школы и на нихъ смотрѣть какъ на школы нельзя, въ виду того, что школа имѣеть цѣлью образованіе научное, извѣстную сумму свѣдѣній, а у насъ наука и грамота—средство, ведущее къ главной цѣли, главная же цѣль наша—*исправление*. Не о томъ должны мы заботиться: грамотенъ или нетъ нашъ воспитанникъ,—это вопросъ второстепенный, а вся суть въ томъ, чтобы школа *исправляла* малолѣтнихъ. И обученіе, вслѣдствіе этого, должно состоять и

быть направлено не къ сообщеню пзвѣстнаго количества данныхъ и даже не приготвлять къ собиранию этихъ данныхъ, а должно по преимуществу воздѣйствовать на развитіе умственныхъ сплѣ и на установленіе надлежащихъ нравственныхъ исходныхъ пунктовъ въ жизнѣ. Слѣдовательно я оговариваюсь, что я буду говорить *не о школѣ, а объ исправительномъ заведеніи*, въ которомъ школьная наука считается лишь средствомъ для достиженія извѣстной цѣли.

По поводу этихъ преній С. П. Яковлевъ добавилъ:

Изъ того, что мы слышали, можно заключить, что тѣ доводы которые мы привели въ докладѣ, не находять на практикѣ полнаго подтвержденія. Однакоже изъ свѣдѣній, которыхъ были сообщены представителемъ Ярославскаго пріюта, видно, что принятая тамъ система обученія также, на которой остановился и Большевскій пріютъ. У насъ тоже есть учительница, которая ведетъ всѣ три класса и, кромѣ того, есть законоучитель. Отдавать дѣлу преподаванія до 6-ти час. въ сутки, какъ это предполагаетъ Харьковскій пріютъ, невозможно. Нѣтъ возможности требовать, чтобы учитель имѣлъ достаточно силъ и достаточно бодрости духа, чтобы при такомъ числѣ уроковъ онъ занимался съ одинаковымъ усердiemъ и воспитанiemъ, и обученiemъ. Что же касается того, что мы выслушали отъ представителя Варшавской колоніи, то я вполнѣ согласенъ съ нимъ въ томъ, что наши пріюты не суть школы, но я не могу не признать, что учреждать мѣсячные курсы съ отдѣльными преподавателями по каждому предмету,—это такая роскошь, которой мы при нашихъ ограниченныхъ средствахъ не можемъ себѣ дозволить, да и не предвидится возможности, чтобы когда-либо можно было это допустить! Устройство классовъ должно зависѣть отъ числа дѣтей. Такъ, когда онъ будутъ многочисленны, то должно быть нѣсколько преподавателей, но я имѣлъ въ виду такие пріюты, населеніе которыхъ ограничено 60—70 дѣтьми. Если ихъ раздѣлить на три группы и поручить преподаваніе одному лицу, то дѣло является совершенно возможнымъ. Мы установили три часа учебныхъ занятій зимой, на лѣтніе же мѣсяцы школьнія занятія совершенно прекращаются.

Никакихъ постановленій Съѣздъ по этому докладу не сдѣлалъ, ограничившись выслушаніемъ полныхъ интереса сообщеній.

Въ одномъ изъ засѣданій Съѣзда былъ возбужденъ вопросъ о правѣ родителей, за закрытиемъ Смирительныхъ Домовъ, помѣщать своихъ дѣтей въ исправительные пріюты. Въ результатаѣ преній Съѣздъ высказался за желательность примѣненія такого права, при чемъ *С. П. Яковлевъ* сообщилъ слѣдующую справку:

Въ практикѣ Большевскаго Пріюта былъ случай, что одинъ чиновникъ обратился въ Пріютъ съ просьбой, чтобы, вслѣдствіе закрытия смирительного дома, была принята въ Пріютъ его дѣвочка, и представилъ приговоръ Суда. Она была приговорена судомъ къ отдачѣ родителямъ на воспитаніе. Мы приняли дѣвочку, но при этомъ потребовали отъ родителей подпиську, что она останется въ Пріюте до конца исправленія, по усмотрѣнію начальства Пріюта. Такъ какъ родители были бы обязаны платить за ея содержаніе въ смирительномъ домѣ, то мы предложили имъ вносить и въ Пріютъ ту же плату по полугодіямъ, на что родители согласились.

Въ засѣданіи Съѣзда 14 сентября разсматривался слѣдующій докладъ Попечительства Большевскаго Пріюта:

О попечительствѣ надъ окончившими воспитаніе въ исправительномъ пріюте.

Первый Съѣздъ представителей русскихъ исправительныхъ учрежденій, разбирая вопросъ о патронатѣ, высказался сочувственно къ мысли о необходимости и пользѣ патроната. Иначе и быть не можетъ со стороны лицъ, признающихъ за цѣль исправительныхъ пріютовъ—нравственное перевоспитаніе и укрѣпленіе въ тѣхъ нравственныхъ основахъ, на которыхъ должна идти жизнь и дѣятельность перевоспитанного. Но въ дѣлѣ примѣненія патроната къ существующимъ учрежденіямъ, первый Съѣздъ сдѣлалъ слѣдующее, имѣющее характеръ оговорки, постановленіе: единогласно признана необходимость въ установлениі патроната (опеки) надъ выпускаемыми изъ исправительныхъ учрежденій воспитанниками, при чемъ такой патронатъ должны принимать на себя самостоятельный общества, состоящія въ тѣсной связи съ дѣятельностью самихъ исправительныхъ учрежденій". (Протоколь засѣданія 26 октября. Труды съѣзда стр. 173).

Какъ представитель Большевскаго пріюта, соглашаясь съ пользою и необходимостью патроната, на первомъ Съѣздѣ я высказался за то, что патронатъ долженъ входить въ кругъ обязанностей попечительства каждого исправительного учрежденія. Я сослался на опытъ во Франціи. Но трехлѣтній опытъ въ Россіи

подтвердилъ справедливость моихъ доводовъ. Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, что въ этотъ промежутокъ времени, одобренный первымъ Съездомъ общей самостоятельный патронатъ сдѣлалъ для исправительныхъ учрежденій вообще. Мы не знаемъ даже были ли приняты какія-либо мѣры для сближенія общаго патроната съ попечительствомъ каждого исправительного учрежденія въ отдѣльности.—По отношенію къ Большевскому приюту, по крайней мѣрѣ, никакихъ такихъ ни мѣръ, ни предложеній сдѣлано не было и ни отъ кого никакихъ заявлений не поступило. Между тѣмъ Съездъ, признавая пользу, необходимость самостоятельныхъ обществъ патроната,ставилъ ихъ дѣятельность въ *тысчную связь* съ дѣятельностью самихъ учрежденій.

Благодаря члену первого съѣзда В. И. Шемякину, вопросъ этотъ ставится вновь на очередь, хотя и съ ограниченіемъ относительно тѣхъ бывшихъ питомцевъ приютовъ, которые по достижениіи 18-ти-лѣтнаго возраста окажутся недостаточно нравственно окрѣпшими, чтобы вести самостоятельную жизнь. Не признавая существеннымъ опредѣленіе возраста, мы считаемъ самый вопросъ о патронатѣ нерѣшеннымъ и возвращаемся къ нему со стороны его практическаго осуществленія. Патронатъ слѣдуетъ понимать какъ содѣйствіе къ тому, чтобы нравственно-перевоспитанный несовершеннолѣтній могли, уберегаясь отъ соблазна, пользоваться тѣмъ, что жизнь требуетъ и даетъ самостоятельно пользующимся ею честнымъ, полезнымъ гражданамъ. Задача эта тѣмъ уже трудна, что она легко можетъ перейти въ такую опаску, которая не оберегаетъ, а положительно останавливаетъ развитіе всякой самостоятельности. И тогда вместо ожидаемой пользы—достигается зло, цѣль извращается.

Патронатъ долженъ быть основанъ не только на одномъ общечеловѣческомъ желаніи блага, но онъ еще болѣе долженъ искать прочаго основанія въ частномъ близкомъ знакомствѣ съ каждымъ, кому онъ желаетъ оказать поддержку. Какъ причины порочной жизни различны, такъ и самыи характеръ порочныхъ проступковъ, самый способъ ихъ врачеванія видоизмѣняются по сравненію съ каждой отдѣльной человѣческой натурой. Закоренѣлое косненіе злой воли и слабости воли или полное неумѣніе владѣть своей волей—это два явленія совершенно противоположныя, а между тѣмъ результаты ихъ въ человѣческой дѣятельности очень часто бываютъ тождественны. Когда дѣло идетъ о перевоспитаніи, факты нужно обсуждать и разбирать по причинамъ ихъ вызвавшимъ. Причина—здѣсь краеугольный камень изученія, врачеванія. Одинъ и тотъ же фактъ можно и слѣдуетъ разматривать и какъ преступленіе, и какъ проступокъ, и какъ ошибку. Въ этомъ хаосѣ, если не изучать причинъ, тѣмъ труднѣе разобраться, что законыѣлый порокъ, нерѣдко прикрывающійся хитростью, скрытностью, почти всегда, когда начинаютъ его врачевать, принимаетъ личину лицемѣрія, маску угодничества.

Если признать, что для успѣховъ патроната нужно знакомство съ причинами всякаго факта въ жизни и дѣятельности патронируемаго, то придется согласиться съ тѣмъ, что патронатъ какъ общая мѣра, примѣняемая безразлично отъ индивидуальныхъ качествъ патронируемаго, является безплодной, весьма нежелательной маниловщиной.

Что нужно, чтобы патронатъ оказалъ поддержку тому, кто, пройдя всегда для него тяжелую школу перевоспитанія, робкими шагами вступаетъ на само-

стоятельную стезю въ жизни? Нужно, чтобы патронать, до этого шага зналъ хорошо патронируемаго, изучилъ его характеръ, его взглядъ на жизнь, зналъ на чёмъ онъ можетъ споткнуться и откуда ему грозить наибольшая бѣда сви-хнуться съ пути. Патронать имѣть дѣло не съ ребенкомъ; онъ не наставникъ, не руководитель; онъ только маякъ, оберегающій отъ крушений; онъ пристань во время бурныхъ колебаній, верфь для починки послѣ шторма. Не зная хара-ктера патронируемаго, нельзя знать когда помочь ему нужна въ бѣдѣ отъ слу-чайныхъ обстоятельствъ и когда нужно, чтобы жизнь сама проучила за бѣду, вызванную собственными проступками. Не зная характера, мы можемъ покро-вительствовать пороку, вместо того, чтобы предостерегать отъ его послѣдствій; мы можемъ добиться того безнравственного положенія, когда людямъ злоуп-требляющимъ законами человѣческой нравственности будетъ легче, покойнѣе жить, нежели людямъ честнымъ и трудолюбивымъ.

Но есть еще одно важное условіе успѣха патроната; нужно, необходимо, чтобы патронируемый твердо зналъ при какихъ условіяхъ и по какому поводу онъ можетъ себѣ ждать поддержки; нужно предварительное знакомство патрона и патронируемаго, взаимное довѣріе, согласіе, которое не размѣнивалось бы на случаи лицемѣрного обмана.

Опять убѣждаетъ, что жизнь и практика каждого исправительного учрежде-нія складываются самостоительно; общая цѣль достигается вездѣ различно, въ зависимости отъ частныхъ условій; подъ влияніемъ этихъ условій складывается и самый взглядъ на самостоительное пользованіе жизнью. Патронать долженъ быть близко знакомъ съ особенностями, частностями жизни, дѣятельности испра-вительного учрежденія.

Все сейчасъ высказанное приводить къ убѣжденію, что каждое исправитель-ное учрежденіе должно имѣть свой самостоительный патронать, какъ необходи-мое дополнительное занятіе членовъ попечительства каждого учрежденія. Пусть патронатъ является какъ раздѣленіе труда членовъ попечительства: одни кладутъ свою заботу на перевоспитаніе, на внутреннюю организацію учрежденія; другіе трудятся надъ пріисканіемъ мѣстъ, занятій для (знакомыхъ уже имъ по участію въ попечительствѣ) прошедшыхъ искусствъ, окончившихъ свое перевоспитаніе; помо-гаютъ устроиться въ самостоительной жизни; при случайной потерѣ занятія прі-искиваютъ, указываютъ новыя. Въ этомъ будетъ громадная общечеловѣческая заслуга.

Патронать, какъ всякая отрасль человѣческой дѣятельности, основанной на нравственныхъ побужденіяхъ, долженъ отдавать отчетъ въ своихъ результатахъ. Но какъ собрать данные этихъ результатовъ, какъ сгруппировать ихъ, какъ судить о пользѣ результатовъ и о направленіи самаго исправительного учреж-денія, если отчетъ будетъ заключаться въ голыхъ ничего не говорящихъ цифрахъ: что столькимъ-то было пріискано мѣстъ, столько-то и на такую-то сумму ока-зано помощи материальной. Это будетъ только сборникъ свѣдѣній, всегда хвасти-ливо несправедливый, но это не будетъ отчетъ, это не будетъ даже осмыслен-ный итогъ дѣятельности.

Отъ лицъ, посвятившихъ свое время патронату, нельзя не требовать любви къ принятymъ на себя обязанностямъ, той разумной любви, которая себя про-вѣряетъ, за собою слѣдитъ, которая радуется дѣйствительнымъ успѣхамъ, кото-

рая болить о своихъ неудачахъ, которая требуетъ повѣрки своихъ дѣйствій и откровеніаго изложенія своихъ недоумѣній. Когда люди, отдавшіеся общему дѣлу, сплотились въ одинъ кружокъ, имъ легче идти къ общей цѣли, легче творить дѣло любви и добра, легче совѣщаться обо всемъ, что напрашивается на общее обсужденіе, общее решеніе. Такіе кружки мыслимы только при томъ учрежденіи, вокругъ котораго они образовались, съ жизнью и успѣхами котораго они сплотились. Въ такомъ кружкѣ члены попечительства, призрѣваемые, перевоспитанные, образуютъ невольно одну семью. Въ отчетахъ такого кружка ясно представляется сколько лицъ воспользовались благами перевоспитанія исправительного учрежденія такъ, чтобы сразу владѣть своею самостоятельностью; сколько лицъ, по слабости воли, не обошлись безъ поддержки и какой; сколько только лицемѣріемъ прикрывали порочность своей природы; сколько нуждались въ постоянной поддержкѣ. Этотъ отчетъ дастъ возможность судить правильно о пользѣ, приносимой каждымъ исправительнымъ учрежденіемъ, и о тѣхъ уклоненіяхъ отъ своей задачи, которыхъ окажутся въ дѣятельности учрежденія. Этотъ отчетъ, наконецъ, будетъ имѣть бесспорное вліяніе и на выборъ практической стороны исправительного учрежденія, укажетъ занятіе какимъ ремесломъ выгоднѣе развить и какое ремесло, быть можетъ, полезно вовсе устраниТЬ. Это будетъ живая лѣтопись, полная драгоценныхъ указаний и для общей системы исправительныхъ учрежденій.

Наконецъ такая постановка патроната выгодна и съ материальной стороны. Патронатъ долженъ искать для себя средствъ въ сочувствіи частной благотворительности. По закону разума частная благотворительность сильнѣе выражается въ частныхъ дѣлахъ благотворенія нежели въ пожертвованіяхъ на общее благо, на отвлеченную мысль. Каждое исправительное учрежденіе всегда легче найти сочувствіе благотворителей, нежели общая цѣль этихъ учрежденій. Благотворители, знакомясь съ частнымъ учрежденіемъ, видятъ практическіе результаты его дѣятельности, идутъ на помощь ей, поддерживаютъ усиленія частныхъ лицъ интересующихся отчетомъ о томъ, что сдѣлано на ихъ пожертвованіи и приглашаютъ другихъ сочувственныхъ имъ лицъ къ новымъ пожертвованіямъ. Разумное отношеніе къ дѣлу пожертвованій въ послѣднее время выказалось очень рельефно материальнымъ проявленіемъ учрежденій, практическая польза которыхъ сознана. Можно ли оспаривать то, что патронатъ частный, сосредоточенный при каждомъ исправительному учрежденіи, послужитъ блестящимъ дополненіемъ сего послѣдняго, самому вѣрному, убѣдительнымъ доказательствомъ пользы имъ приносимой?

Начточные доселѣ результаты патроната, по нашему мнѣнію, являются исключительно прямымъ послѣдствіемъ неправильнаго обобщенія самой идеи о патронатѣ.

Плодомъ обобщенія патроната является предлагаемый на обсужденіе втораго Съѣзда проектъ графа П. И. Коновницына. „Исходя изъ той мысли, что порочная проявленія человѣческой жизни, выражаются проступками и преступленіями, главнымъ образомъ развиваются въяніемъ среди, въ которой человѣкъ находится въ теченіе всей жизни, графъ полагаетъ, что временное пребываніе въ исправительному пріютѣ какъ бы хорошо пріютъ не былъ организованъ,

недостаточно, чтобы юноша изъ ней вышедшій могъ на всегда сохранить тѣ добрыя начала, которыхъ въ него были насаждены во время бытности въ пріютѣ. Считая „необходимымъ обставить дальнѣйшее существованіе находящихъ изъ пріюта молодыхъ людей такъ, чтобы среда, въ которой они будуть жить не парализовала благотворное влияніе пріюта“ графъ П. И. Коновницынъ признаетъ необходимымъ организовать „мастерскія виѣ пріюта, но управляемыя лицомъ, находящимся съ управлѣніемъ пріюта въ связи и получающимъ отъ послѣдняго материальныя средства и руководящее направленіе“. Въ эти мастерскія должны поступать молодые люди по выходѣ изъ пріюта. „Изъ этихъ заведеній мало-по-малу, съ течениемъ времени, пріютскими питомцами могли бы выдѣляться уже вполнѣ свободная артельная мастерскія“.

Патронатъ въ этомъ видѣ напоминаетъ одного изъ героевъ Тургенева, который стимулъ человѣческихъ отношеній опредѣляетъ тремя словами: „попрекъ, намекъ и упрекъ“. Задача исправительного учрежденія перевоспитать порочного на столько, чтобы онъ вернулся въ общечеловѣческую среду и занялъ въ ней безпрепятственно, по нравственному праву то мѣсто, которое ему принадлежитъ по праву рождения, какъ человѣку. Необособлять его въ остальной жизни, а возможно скорѣе обобщить—вотъ чего должно достигать исправительное учрежденіе, а въ особенности такое, которое имѣть дѣло съ несовершеннолѣтними, съ дѣйствовавшими безъ должнаго разумѣнія. Бывшій питомецъ долженъ сохранить чувство признательности къ перевоспитавшему его учрежденію, но въ жизни своей онъ, по возможности, не долженъ встѣрѣть ни попрека, ни даже намека на неудачное прошлое. Всякій попрекъ, всякий намекъ въ состояніи разрушить все добро, принесенное исправительнымъ учрежденіемъ, можетъ подвинуть на новый проступокъ. Въ основѣ христіанскаго человѣколюбія должно лежать забвеніе, прощеніе прошлаго.

Какое можетъ быть у перевоспитаннаго желаніе покончить съ прошлымъ, если онъ будетъ знать, что изъ пріюта онъ не возвращается въ когда-то обиженную имъ среду, а обособляется въ мастерскую, гдѣ такие же не разсчитавшіеся за прошлое мастеровые; когда въ будущемъ лучшая для него участъ это артель опять изъ такихъ же товарищей несчастія? Развѣ одна мысль о такой судьбѣ не въ силахъ убить въ зародыщѣ искреннее желаніе исправленія? Нести безъ конца тяготу за проступокъ—противно даже законамъ юридического возмездія которое сроками опредѣляетъ это возмездіе для самыхъ порочныхъ преступниковъ.

Патронатъ, въ видѣ мастерскихъ, предлагаемыхъ гр. П. И. Коновницынымъ, будетъ нарушеніемъ справедливости и основъ христіанской любви къ ближнему. Задача исправительного учрежденія можетъ быть не достигаема въ отношеніи ко всѣмъ питомцамъ; многіе изъ вихъ не съумѣютъ справиться съ своею самостоятельностью, попадутъ въ дурную среду и тогда въ частности къ каждому изъ нихъ патронатъ выкажетъ свое участіе, свою поддержку; но даже если-бы такихъ свихнувшихся съ пути оказалось нѣсколько, собирать ихъ вновь въ исправительную мастерскую—не дѣло ни исправительного пріюта, ни патроната. Водить людей всю жизнь на помочахъ—значитъ не признавать возможности сознанія людьми идей о самопомощи. Задача исправительныхъ пріютовъ—повторимъ

еще разъ—приготовиться къ самостоятельности, укрѣпить силу воли, нравственныя основы, а этому противорячать и „мастерскія“ и вожделенные „артели“. Предѣлъ личной опеки долженъ быть положенъ сознательно и съ этимъ не можетъ не согласиться всякий, кому дорого самостоятельное развитіе исправительныхъ учрежденій, кто желаетъ принести действительную пользу несовершеннолѣтнимъ, искушившимъ ошибки дѣтства. Мы не говоримъ уже о томъ странномъ созданіи особой среды слабовольныхъ людей, которая едвали желательна въ человѣческомъ обществѣ, какъ бы ни было ограничено его нравственное развитіе.

По поводу этого доклада, Попечитель Рукавишниковскаго Пріюта К. В. Рукавишниковъ сообщилъ интересныя данныя о мастерскихъ, устроенныхъ Попечительствомъ этого Пріюта для окончившихъ время своего пребыванія въ Пріютѣ. Мастерскія имѣютъ артельный характеръ и пользуются нѣкоторой поддержкой и наблюдениемъ со стороны Попечительства Пріюта. В. В. Микляшевскій, считая учрежденіе такихъ мастерскихъ полезнымъ, обратилъ вниманіе на экономическую отрицательную сторону этого дѣла; онъ высказался противъ усиленія обставить удобства и средства жизни для человѣка совершившаго преступленіе лучше, нежели для человѣка честнаго.

Вообще же находя разрѣшеніе этого вопроса преждевременнымъ, Съѣздъ по его поводу не сдѣлалъ окончательного постановленія, предложивъ обсудить его на слѣдующихъ Съѣздахъ.

Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи Съѣздъ сочувственно принялъ предложеніе С. П. Яковлева избрать своихъ представителей на предстоящемъ Международномъ Тюремномъ Конгрессѣ въ Гимѣ и представителями Съѣзда на Конгрессѣ избраны: К. В. Рукавишниковъ и С. П. Яковлевъ.

Возвращаясь къ обозрѣнію внутренней жизни Большевскаго Пріюта, въ лѣтописномъ порядке, мы должны отмѣтить что въ 1885 году число воспитанницъ Пріюта достигло 61.

Двѣнадцатилѣтній опытъ примѣненія на практикѣ утвержденного для Пріюта устава указалъ на существенную необходимость пересмотра устава и согласованія онаго съ принятыми въ дѣйствительности порядками и указаніями опыта.—Пересмотръ устава привелъ къ составленію новаго, въ нѣкоторомъ отношеніи рознившагося отъ первоначального. Прежде всего признано возможнымъ облегчить доступъ въ Пріютъ безпомощнымъ дѣтямъ, не ставя

это въ зависмость отъ обязательства податныхъ соловій платить за содержаніе такихъ дѣтей. Точно также введено въ уставъ и учрежденіе стипендій для лицъ желающихъ связать память о своей или общественной благотворительности съ дѣломъ воспитанія дѣтей.—Число воспитанницъ увеличено съ 20 до 60 и предположенное раздѣленіе на семьи, какъ неудобное на практикѣ, отмѣнено вовсе; дѣти раздѣлены на группы, соотвѣтственно ихъ возрасту.—Въ § устава, исчисляющей средства, для содержанія пріюта, включенъ и основный капиталъ.—Управлениe Пріютомъ, въ отношеніи Попечительства, согласовано съ порядкомъ принятымъ въ другихъ учрежденіяхъ Общества поощренія трудолюбія. Коллегіальное разрѣшеніе вопросовъ по благоустройству и внутреннему распорядку Пріюта обусловлено правомъ Попечительницы созывать членовъ Попечительства, когда она признаетъ это нужнымъ. Отъ этихъ совѣщательныхъ собраній зависитъ и распределеніе между сотрудниками занятій по завѣдыванію пріютомъ и принятію на себя особыхъ обязанностей.—Составъ служащихъ увеличенъ учительницею и рукодѣльницею, что обусловливается значительнымъ увеличеніемъ числа воспитанницъ, вызвавшимъ особые труды со стороны смотрительницы.—Составленный на этихъ основаніяхъ уставъ былъ разсмотрѣнъ Комитетомъ Общества поощренія трудолюбія, одобренъ и представленъ на утвержденіе правительства.

Между тѣмъ потребовалось нынѣ же составить подробное расписаніе занятій учебнаго дня воспитанницъ и оно утверждено попечительницею въ слѣдующей редакціи:

Въ 7 часовъ воспитанницы встаютъ по звонку, данному прислугой. Каждая воспитанница обязана оправить свою постель, умыться и привести въ порядокъ платье, волосы и проч. (маленьkimъ обязаны помочь старшия).

„ 7½ „ подъ присмотромъ дежурной учительницы или учительницы рукодѣлія, выходятъ въ столовую и, прочитавъ молитву (читаютъ старшія по очереди), пьютъ чай.

До 9 „ послѣ чая рекреація; дежурная же въ это время убираютъ спальни, подъ присмотромъ прачки или кастелянши.

Въ 9 часовъ по звонку начинаются занятия: III-е отдѣленіе учится въ классѣ до 11 часовъ, а два младшія отдѣленія занимаются въ рабочей подъ присмотромъ учительницы рукодѣлія до 11 часовъ (по прошествіи часа дѣлается перемѣна въ 5—10 мин.).

„ 11 „ учатся въ классѣ I-е отдѣленіе до 12 часовъ, а два старшія занимаются въ рабочей.

„ 12 „ обѣдь: дѣти по-парно идутъ въ столовую подъ присмотромъ дежурной учительницы; столы накрываются дежурными воспитанницами.

До 2 „ послѣ обѣда рекреація (игры, прогулки), подъ присмотромъ дежурной учительницы.

Въ 2 „ учится I-е отдѣленіе до 3-хъ часовъ, а оба остальные заняты въ рабочей.

„ 3 „ послѣ перемѣны учится II-е отдѣленіе, а остальные два заняты въ рабочей до 5 часовъ (съ перерывомъ 5—10 мин. по прошествіи часа).

Отъ 5 — 6 чай и рекреація, подъ присмотромъ дежурной учительницы.

„ 6 — 7 приготовленіе уроковъ (каждая учительница занята своимъ отдѣленіемъ).

Въ 7 „ ужинъ (дѣти по-парно идутъ въ столовую); послѣ ужина вечерняя молитва; послѣ молитвы дѣти отправляются въ спальню и укладываются спать; въ это время дѣти находятся подъ присмотромъ дежурной учительницы и учительницы рукодѣлія. Дежурные же воспитанницы, при помощи прачки или кастелянши, послѣ вечерней молитвы убираютъ комнаты, въ которыхъ производятся занятия (нижній этажъ).

Отъ 5½ 6 ч. в. понедѣльникъ урокъ пѣнія.

„ — „ четвергъ „ „

„ 6 — 7 „ суббота „ „

Старшія воспитанницы занимаются также стиркой бѣлля и уборкой его, мытьемъ половъ, огородами въ лѣтнее время и проч.; тогда они освобождаются на это время отъ занятій въ рабочей. Дѣвочки, кончившія учиться въ классахъ, во время вечернихъ репетицій упражняются въ чтеніи и письмѣ.

Въ праздники часы уборки, чая, обѣда, утренней и вечерней молитвы и укладыванья спать остаются тѣ же, какъ и въ учебный день. Въ церковь къ обѣднѣ отправляются дѣти, назначенныя дежурной учительницей, подъ ея присмотромъ; остальная же читаютъ Евангелие и другія духовно-правственные книги, подъ присмотромъ другой дежурной. За общимъ строемъ (учебные занятія, рабочая, хозяйство и проч.) наблюдаетъ Смотрильница Пріюта.

Въ 1885 году въ Пріюте сдѣланы весьма важная и существенная улучшенія. Такъ выстроено вновь обширное зданіе, въ которомъ помѣщаются прачечная и бани. Такое капитальное приращеніе могло быть сдѣлано только благодаря весьма значительному пожертвованію В. П. Антонова строительными работами и материалами на 2,500 р.; Н. П. Корчагинъ пожертвовалъ желѣзный материалъ.—Бывшее зданіе бани перестроено за ново, поднято, расширено и въ немъ устроена больница для страдающихъ трудными и заразными болѣзнями, которыхъ, къ счастію, въ этомъ году не было. Врачебную помощь продолжалъ подавать В. А. Якубовскій. Оба зданія выстроены по планамъ и подъ постояннымъ наблюденіемъ сотрудника С. Г. Кирчичко; имъ же устроено водоснабженіе, вода проведена изъ колодца, помошью насосовъ и трубъ, во всѣ зданія пріюта. Какъ больница, такъ прачечная и бани снабжены всѣмъ необходимымъ для внутренняго ихъ устройства.—Зданія поставлены на каменномъ фундаментѣ и крыты желѣзомъ.

Въ этомъ же году получили практическое разрѣшеніе нѣкоторые вопросы, поднятые и обсужденные Съѣздами исправительныхъ Пріютовъ. Приводимъ тѣ разрѣшенія, которыя относятся до нашего Пріюта.

I. По вопросу о распространеніи закона 1881 года, предоставляемаго земствамъ право отчислять до 10% въ пользу исправительныхъ учрежденій на мѣстности, гдѣ не введены земскія учрежденія, послѣдовало Высочайше утвержденное въ 3-й день марта 1885 года мнѣніе Государственного Совѣта, коимъ вопросъ этотъ разрѣшается въ вполнѣ благопріятномъ смыслѣ.

II. По вопросу о добавленііи къ трехдневному отпуску воспитанниковъ заведеній времени пребыванія ихъ въ пути, ходатайство Съѣзда признается вполнѣ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что при самомъ разрѣшеніи испра-

вительнымъ колоніямъ и пріютамъ увольнять воспитанниковъ въ кратковременные отпуски имѣлось въ виду не зачислять въ срокъ отпуска времени, необходимаго для прибытія воспитанника къ роднымъ и возвращеніе его въ Пріютъ.

Установленіе въ этомъ случаѣ точнаго срока отпуска вполнѣ зависитъ отъ администраціи Пріюта, которая должна знать куда и въ какой отдаленности отъ Пріюта разрѣшенъ ею отпускъ.

Въ связи съ этимъ подлежать разрѣшению и возбужденные почетнымъ попечителемъ Московскаго исправительного Пріюта вопросы о правѣ увольнять воспитанниковъ Пріюта въ отпускъ не только къ родственникамъ, но, при неимѣніи или неблагонадежности ихъ, къ опекунамъ и къ другимъ завѣдомо благонадежнымъ лицамъ и о распространеніи отпусковъ и на воспитанниковъ помѣщенныхъ въ Пріютъ по желанію ихъ родителей. Администрація Пріюта обязана въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ входить въ обсужденіе степени благонадежности лицъ, къ коимъ разрѣшены отпуски воспитанника и отъ усмотрѣнія ея зависѣтъ всецѣло дозволить отпускъ не только къ родственнику или опекуну, но даже и постороннему лицу, если только это послѣднее привлечено къ попеченію о судьбѣ несовершеннолѣтняго или вообще по степени своей благонадежности можетъ оказать полезное вліяніе на него. Равнымъ образомъ не представляется никакихъ основаній ограничивать разрѣшеніе отпусковъ одними воспитанниками помѣщеннымъ въ Пріютъ и колонію по опредѣленіямъ суда; не меньшимъ правомъ могутъ пользоваться воспитанники, помѣщенные въ Пріютъ по желанію ихъ родителей, причемъ въ отношеніи этой категоріи питомцевъ срокъ отпуска вполнѣ зависитъ отъ начальства Пріюта.

За симъ, принять во вниманіе вышеизложенное, при увольненіи воспитанниковъ въ отпускъ надлежитъ руководствоваться слѣдующими положеніями:

1. Воспитанникамъ, помѣщеннымъ въ исправительныя заведенія по желанію родителей, отпуска разрѣшаеть начальство заведенія, отъ которого зависитъ и срокъ отпуска.

2. Воспитанникамъ, помѣщеннымъ въ заведеніе по суду, отпуска на три дня разрѣшаются начальствомъ заведенія къ вполнѣ благонадежнымъ родственникамъ, опекунамъ, или даже и постороннимъ лицамъ, причемъ въ срокъ отпуска не должно быть включаемо время проведенное воспитанникомъ въ пути.

Всѣ эти распоряженія относятся до Большевскаго Пріюта, какъ единственнаго въ Россіи женскаго исправительнаго Пріюта.

Въ 1885 году въ Римѣ происходилъ Международный Тюремный Конгрессъ, обсуждавшій, между прочимъ, и вопросы о благоустройствѣ исправительныхъ пріютовъ. На этомъ конгрессѣ уполномоченнымъ отъ Съѣзда русскихъ исправительныхъ Пріютовъ былъ сотрудникъ Большевскаго Пріюта, С. И. Яковлевъ, который и представилъ два доклада по вопросамъ „О предѣлахъ законной ответственности родителей, опекуновъ и воспитателей за проступки дѣтей“ и „О правѣ судей отсылать въ пріюты несовершеннолѣтнихъ, дѣйствовавшихъ безъ разумѣнія.“

Въ лѣтописи за 1886 г. слѣдуетъ отмѣтить только реорганизацію Склада пожертвованій ненужными вещами, такъ какъ этотъ видъ благотворенія оказываетъ существенную поддержку Пріюту.

Для болѣе правильнаго устройства склада по сбору пожертвованій этихъ признавалось и прежде необходимо помѣстить этотъ складъ въ одномъ изъ принадлежащихъ Обществу поощренія трудолюбія зданій, такъ какъ при постоянномъ посѣщеніи жертвователи привыкаютъ къ мѣсту куда имъ слѣдуетъ обращаться и не нуждаются въ отыскиваніи адреса; съ другой стороны этимъ путемъ достигался болѣшій и особенно необходимый въ настоящемъ дѣлѣ контроль за дѣятельностью склада и служащихъ въ ономъ. Это предположеніе удалось осуществить въ отчетномъ году и помѣщеніе для склада устроено было въ домѣ Общества, занятомъ Ночлежнымъ домомъ Бѣлова, на Смоленскомъ рынке. Складъ помѣщался въ сараѣ, выходящемъ въ Щеповскій переулокъ и находился въ непосредственномъ завѣдываніи смотрителя Ночлежнаго дома Н. И. Степанова, чрезвычайно добросовѣстно и усердно относящагося къ своимъ обязанностямъ. Устройство склада вызвало единовременный экстренные затраты.

Московскій городской голова Н. А. Алексѣевъ разрѣшилъ помѣстить на зданії Смоленскаго крытаго рынка съ обѣихъ сторонъ вывески, указывающія на помѣщеніе склада, и кромѣ того отвелъ бесплатно мѣсто на Смоленскомъ рынке, въ базарные дни, для торговли предметами, поступающими въ пользу Большевскаго Пріюта. Эта розничная торговля, конечно, должна была увеличить доходность операций ненужными вещами.

Изъ жертвованныхъ вещей все пригодное для Пріюта отправлялось въ оный.

Въ 1887 г. одно лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, по-жертвовало необходимыя средства на устройство птичника, который выстроенъ рядомъ съ скотнымъ дворомъ.

Въ 1885 году представленъ былъ на утвержденіе Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества проектъ новаго устава Большевескаго Пріюта. Проектъ этотъ былъ посланъ на заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который передалъ его на разсмотрѣніе Совѣта по тюремнымъ дѣламъ.—По обсужденію проекта, Совѣтъ постановилъ утвердить этотъ проектъ съ тѣмъ, однако, чтобы сотрудникамъ Попечителя не было предоставлено правъ государственной службы, а только право ношенія мундира VII разряда. Помощникъ главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, по поводу этихъ заявлений, спрашивалъ мнѣніе Попечительства Пріюта, которое согласилось на измѣненія въ уставѣ, предложеннымъ Совѣтомъ по тюремнымъ дѣламъ.—Окончательного утвержденія устава еще не послѣдовало.

Складъ сбора пожертвованій ненужными вещами пришлось въ 1887 г. снова перевести въ новое помѣщеніе, такъ какъ тѣ строенія Общества поощрения трудолюбія, въ которыхъ онъ находился, подлежали сломкѣ. Пришлось опять перейти въ новое помѣщеніе и таковое нанято въ Каретномъ ряду, при чемъ все завѣдываніе этой операцией поручено сотруднику Н. И. Степанову. Слѣдующая таблица наглядно представляетъ результаты этой операции за восемь лѣтъ:

	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.
	Р. к.							
Пожертв.	573.44	567.47	819.30	409.40	275.15	722.66	573.05	228.24
Продажа.	1531.44	1405.94	1088.60	1496.80	1490.37	1058.13	1599.18	3787.66
Расходъ.	1072.02	920.40	1018.95	897.50	908.00	925.00	892.78	1502.10
Передано								
пріюту.	1035.55	1053.01	888.95	1006.20	866.52	855.29	1278.05	2513.80

Въ 1888 г. Пріютъ посѣтилъ Помощникъ Главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, статье-сакретарь К. К. Рененкампфъ. Во время его посѣщенія воспитанницамъ произведенъ былъ годичный экзаменъ, которымъ руководилъ И. Ю. Некрасовъ, завѣдующій учебною частью въ школахъ Общества поощрения трудолюбія. По программѣ начальныхъ школъ,

воспитанницы раздѣлены были на четыре отдѣленія. Экзаменъ показалъ вполнѣ удовлетворительные успѣхи: дѣти отвѣчали очень осмысленно и съ знаніемъ пройденнаго; писали четко и правильно.

Въ этомъ году значительныя пожертвованія поступили: отъ В. А. Бабина, В. П. Антонова, А. Я. Полякова, Н. В. Полѣнова и Е. В. Сапожниковой.

Московскимъ Окружнымъ Судомъ утверждено въ 1888 г. духовное завѣщаніе умершаго мѣщанина Мефодія Іевлева Отвагина; въ этомъ завѣщаніи сказано: 1) дорогой супругѣ моей Секлетьинѣ Ивановнѣ предоставляю право пожизненнаго пользованія процентами съ капитала моего внесенного въ Государственный Банкъ и заключающагося въ шести облигацияхъ втораго восточного займа, на сумму шести тысячъ рублей; 2) послѣ смерти супруги моей, изъ означенаго капитала выдать Большевскому исправительно-ремесленному Пріюту для нищихъ дѣвочекъ въ селѣ Большевѣ, Московской губерніи, шесть облигаций первого восточного займа, на сумму шесть тысячъ р.; 3) опредѣленная сумма завѣщается съ тѣмъ, чтобы Пріютъ пользовался съ нея одними только процентами; самыи же капиталъ долженъ оставаться неприбосновеннымъ.

Въ 1888 г. Общество поощренія трудолюбія въ Москвѣ праздновало двадцатипятилѣтіе своей дѣятельности. Члены этого Общества, желая выразить свою признательность къ одному изъ основателей Общества, бывшему въ продолженіи двадцатипяти лѣтъ и правителемъ дѣлъ онаго, Сергию Павловичу Яковлеву, собрали между собою двѣ тысячи рублей на учрежденіе стипендіи его имени въ Большевскомъ Пріютѣ, какъ учрежденій особенно близкомъ сердцу С. П. Яковleva. На учрежденіе этой стипендіи послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

Въ 1889 г. признано было необходимымъ учредить при Пріютѣ должность втораго Попечителя, безъ правъ государственной службы, завѣдующаго хозяйственnoю частью и въ эту должность вступилъ С. П. Яковлевъ.

Желая поставить учебную частью въ Пріютѣ подъ болѣшій контроль, Попечительство онаго вошло въ 1889 г. въ Московскій Уѣздный Училищный Совѣтъ съ предложеніемъ о принятіи учебной части въ введеніе этого Совѣта, на что и послѣдовало согласіе. Въ силу этого годичные экзамены происходили въ прису-

тствіи инспектора народныхъ училищъ, а также депутата отъ Уѣзднаго училищнаго Совѣта, члена онаго А. И. Глушицкаго. Отзывы этихъ лицъ о системѣ преподаванія и о результатахъ истекшаго года въ отношеніи успѣховъ воспитанницъ были не только благопріятные, но даже лестные.

Обращено было, между прочимъ особое вниманіе на обученіе хоровому пѣнію, духовному и свѣтскому; приглашена преподавательница пѣнія, изъ одной сосѣдней съ Пріютомъ фабричной школы и къ концу года изъ воспитанницъ образовался очень стройный хоръ.

Обученіе ремесламъ шло успѣшно; кромѣ учительницы кроїки и шитья, приглашена еще учительница бѣлошвейнаго дѣла. Задѣлки воспитанницъ болѣе чѣмъ удвоился сравнительно съ предыдущимъ годомъ, тѣкъ какъ Пріютъ имѣлъ достаточно заказовъ отъ дачницъ и лицъ, живущихъ на сосѣднихъ съ Большимъ фабрикахъ.—Пріютъ принялъ участіе въ Выставкѣ работъ ученицъ профессиональныхъ школъ, организованной въ С.-Петербургѣ, Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ. На Съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, состоявшійся при этой Выставкѣ, отправлены были всѣ свѣдѣнія о Пріютѣ, требовавшіеся программой Съѣзда.

Специально для Выставки изготовлены были работы ученицъ, при чемъ принято было за правило, чтобы каждый предметъ составлялъ самостоятельный трудъ одной ученицы, соотвѣтственно ея знаніямъ и силамъ. Такимъ образомъ на Выставку были отправлены: чулки нитяные—вязала Марія Леонтьева 7 лѣтъ; чулки—вязала Марія Тарантаева 9 лѣтъ; дѣтскіе кальсоны—шила Александра Тезикова 12 лѣтъ; дѣтская юбка съ прошивками—шила Мареа Яковlevа 12 лѣтъ; дѣтское платье—шили: Анна Сорокина 13 лѣтъ и Марія Андрушекъ 14 лѣтъ; дѣтская кофта —шила Александра Ерохина 14 лѣтъ; манекенъ —дѣлала Лидія Бородавкина 14 лѣтъ; дѣтская сорочка —шила Анна Баринова 14 лѣтъ.

Признавая въ педагогическомъ отношеніи полезнымъ для дѣтей устройство прогулокъ, Попечительство Пріюта организовало лѣтомъ поѣздку всѣхъ воспитанницъ въ Хотьковъ, Троице-Сергіеву Лавру, Виоанію и Скитъ Черниговской Божіей Матери. Поѣздка эта, сопровождавшаяся доступными рассказами о православно-религіозномъ

и историческомъ значеніи посвѣщенныхъ мѣстъ, произвела на дѣтей глубокое впечатлѣніе. Ивоканы и иночки посвѣщенныхъ монастырей выказали юнымъ путешественницамъ большое вниманіе и повиданому сохранили обѣихъ добрую память, приславъ въ Пріютъ гостинцы къ празднику Рождества Христова.

Въ 1889 г. при главномъ зданіи Пріюта сдѣлана значительная пристройка помѣщеніе для прислузы; пристройка эта приымкаетъ къ кухнѣ и къ выходу на дворъ; значительное пособіе при этомъ оказалъ своими пожертвованіями В. П. Антоновъ; Постройкой завѣдывалъ сотрудникъ С. Г. Кирпчко.

Врачебную помощь приглашенъ подавать докторъ К. К. Соколовъ.

Воспитательная часть въ Пріютѣ поставлена такъ, что въ онъ постоянно поступаютъ запросы о рекомендаціи воспитанницъ къ мѣстамъ въ домашнюю прислугу, но удовлетвореніе этихъ заявленій часто затрудняется тѣмъ, что большинство воспитанницъ принадлежатъ къ отроческому возрасту.

Къ настоящей запискѣ обѣ историческомъ образованіи Пріюта мы прилагаемъ денежный отчетъ оного за все время; уставъ и инструкціи, которыми руководствуется Пріютъ. Прилагать же списокъ воспитанницъ считаемъ неумѣстнымъ, такъ какъ онъ имѣль бы характеръ справки; наша же цѣль только указать какъ Попечительство достигало свою задачу; поэтому вмѣсто списка мы приведемъ таблицу ежегоднаго движенія въ составѣ воспитанницъ.

Заключаемъ очеркъ этотъ пожеланіемъ, чтобы посильные труды его Попечительства по программѣ, начертанной основателями, нашли себѣ: съ одной стороны—должное развитіе и правильный успѣхъ, а съ другой—возможную поддержку

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЬ

БОЛЬШЕВСКАГО ПРИЮТА

за 1872—1889 года.

Приходъ.

	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ 1871 году.				
Въ основный капиталъ:				
Отъ П. С. Орлова	650	48	650	48
Въ 1872 году.				
Въ основный капиталъ:				
Отъ Е. Н. Митковой	500	—	500	—
На устройство приюта:				
Отъ С. Н. Рожнова	300	—		
" Е. И. Евсюковой	100	—		
" С. М. Малкеля	100	—		
" Нѣмецкаго клуба	100	—		
" С. П. Яковлева	50	—		
" А. П. Филибертъ	33	—		
" Е. Г. Торлецкой	25	—		
" П. М. Буличкина	25	—		
" С. И. Бѣлкина	25	—		
" Н. К. Бакланова	25	—		
" И. К. Бакланова	25	—		
" Братъ Вишняковыхъ	25	—		
" Гр. Армандъ	25	—		
" Г. А. Ионовой	25	—		
" Я. С. Колзакова	15	—		
" Е. А. Мусатовой	15	—		
" Е. М. Федосѣвой	15	—		
" Г. Денисова	10	—		
" А. П. Зволинскаго	10	—		
" А. И. Лыжина	10	—		
" С. П. Ляхова	10	—		
" Н. Н. Новакова	10	—		
" Н. Н. Яхонтова	10	—		
" А. Арбузовой	10	—		
" А. Арбузова	10	—		
" Г-жи Санниковой	6	—		
" разныхъ лицъ, не свыше	5 р.	62	10	
" неизвѣстныхъ лицъ	— "	233	90	
			1310	—
Въ 1873 году.				
На устройство Пріюта:				
Отъ С. Н. Рожнова	300	—		
" С. П. Яковлева	50	—	350	—

Р а с х о д ь .

	Руб.	К.	Руб.	К.
Расходы по устройству Пріюта:				
Въ 1872 году плотничныя и каменныя работы . . .	686	12		
„ 1873 „ плотничныя и печныя работы . . .	707	—		
			1393	12
По содержанию Пріюта:				
Страхование зданія	57	50	57	50
Въ 1874 г. окончательн. работы по устройству зданія.	374	50		
Страхование зданія	46	05		
			420	55
Въ 1875 г. перестройка зданія для скотнаго и птичье- го двора, на специальное съ этой цѣлью пожертвованіе С. С. Сабашниковой	260	—	260	—
И т о г о	2131	17	—	—

За вычетомъ итога расходовъ на устройство Пріюта изъ суммы, пожертвованной съ этой цѣлью (2235 р.), (кромѣ скотнаго двора, на перестройку коего, какъ уже упомянуто, сдѣлано было специальное пожертвование), получается остатокъ въ 207 р. 38 к., каковый и причисленъ къ суммамъ на содержание Пріюта въ 1876 году.

Приходъ.

	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ 1874 году.				
На устройство Пріюта:				
Отъ С. Н. Рожнова	300	—		
" Е. Г. Торлецкой	100	—		
" М. Г. Кувшинова	100	—		
" С. П. Яковлева	50	—		
" С. И. Бѣлькина	25	—		
			575	—
Итого на устройство Пріюта пожертвовано . . .	—	—	2235	—
Въ основный капиталъ:				
Отъ Серафимы Савватіевны Сабашниковой . . .	1000	—	1000	—
На содержаніе Пріюта:				
Отъ С. Н. Рожнова	300	—		
" Московск. Попечительного о бѣдныхъ Комитета.	100	—		
			400	—
Въ 1875 году.				
Въ основный капиталъ:				
Перечислено изъ капиталовъ Общества поощрения трудолюбія не имѣвшихъ дотолѣ опредѣленного назначения.	5358	—	5358	—
На содержаніе Пріюта:				
Отъ Московск. Попечительного о бѣдныхъ Комитета .	100	—		
" С. С. Сабашниковой	325	—		
" В. С. Марецкаго	500	—		
" С. П. Яковлева	57	50		
Кружечнаго сбора	47	—		
Получено отъ концерта, устроеннаго въ пользу Пріюта	500	—		
Получено отъ лоттереи, разрѣшеннай въ пользу				
Пріюта	400	—		
Отъ продажи сѣна	3	40		
" " молока, масла и яицъ	3	60		
			1936	50

Р а с х о д ь.

Въ 1874 году.

Обзаведение Пріюта:

	Руб.	К.	Руб.	К.
1. Имущество..	99	59		
2. Одежда и постель..	39	65		
3. Учебных пособия..	30	78		
4. Перевозка имущества..	25	79		
Насмъ поденщиковъ..	19	23		

Содержание Пріюта:

1. Жалование служащимъ.				
Смотрительница—91р.; сторожу—60р.; кухаркѣ—52р.	203	—		
2. Продовольствие..	82	38		
3. Освѣщеніе..	2	16		
4. Церковная требы..	1	—		
5. Мелочные расходы..	2	77		
6. Приспособление помѣщенія къ зимнему времени..	20	32	572	72

Въ 1875 году.

Страхование зданія..	57	50		
Жалование: смотрительница..	180	—		
" сторожу..	96	—		
" кухаркѣ..	60	—		
" Законоучителю..	25	—		
Наградныя служащимъ..	32	—		
Содержание дѣтей:				
Продовольствие..	551	12		
Одежда и постель..	238	97		
Врачебный пособія..	—	65		
Учебный пособія..	24	28		
Церковная требы..	2	28		
Покупка имущества движимаго (мебель, кровати же- лѣзныя, посуда, лампы и проч.)..	90	79		
Отощеніе зданія..	106	—		
Освѣщеніе..	15	69		
Ремонтъ имущества..	8	—		
Разведеніе огорода..	7	73		
Куплена корова..	60	—		
Куплены куры..	2	17		
Содержаніе скотнаго и птичьаго двора..	54	74		
Мелкій расходъ..	39	24		
Разъезды и доставка дѣтей въ Пріютъ..	60	98	1713	14

Приходъ.

	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ 1876 году.				
Остатокъ отъ пожертвованій на устройство Пріюта .	207	38		
Процентовъ на капиталъ за два года.	1104	33		
Отъ Московск. Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета. .	100	—		
" В. А. Андреева.	100	—		
" С. И. Яковлева	37	68		
" С. А. Бернардъ	25	—		
" Г. В. Домерщикова	10	—		
" С. А. Протопопова	10	—		
" Я. Ф. Гартунга.	5	—		
Выручено отъ продажи:				
Издѣлій воспитанницъ	1	90		
Овощей пріютскаго огорода.	19	99		
Молока.	16	81		
Куръ и яицъ	4	93		
Телятины	12	—		
Получено за содержаніе пансіонерокъ Пріходскаго Попечительства церкви Свв. Адріана и Натальи. .	75	—		
Отъ духовнаго концерта, устроеннаго Н. А. Смирновымъ	270	—		
Отъ спектакля любителей, устроеннаго М. П. Ададуровой	200	—		
Отъ лоттереи, разрѣшенной въ пользу Пріюта . .	400	—		
" Рождественскаго базара-праздника.	300	—		
Кружечнаго сбора	25	—		
			2925	89
Въ основный капиталъ:				
Перечислено изъ капитала Фонда удешевленныхъ обѣдовъ, закрытаго въ этомъ году Обществомъ по- ощренія трудолюбія	2966	52		

Р а с х о д ъ.

	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ 1876 году.				
Жалованье: смотрительницѣ	180	—		
" учителю.	130	02		
" прислугѣ.	166	—		
" огороднику.	80	—		
Наградный служащимъ	35	—		
Содержание дѣтей:				
Продовольствіе.	885	41		
Одежда и постель	244	95		
Учебный пособія.	22	60		
Врачебные пособія.	4	80		
Церковные требы.	22	35		
Содержание зданій:				
Страховая премія	46	45		
Ремонтъ дома и строеній.	407	23		
Отопленіе и освѣщеніе	164	56		
Устройство купальни	7	—		
Набивка погреба льдомъ	8	—		
Очистка двора.	19	50		
Устройство огорода (сѣмена, орудія, вспашка нивы, устроиство водоемовъ)	67	45		
Содержаніе скотнаго и птичьяго двора.	187	64		
Куплена корова	40	—		
Покупка движимаго имущества.	61	45		
Ремонтъ имущества.	35	64		
Разъезды и доставка дѣтей въ Пріютъ	55	20		
Мелкій расходъ	52	73		
			2923	98

Приходъ.

	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
На 1 января 1877 г. оставалось наличными.	—	—	—	—	191	
Къ тому въ 1877 г. поступило:						
I. Изъ кассы Комитета Общества поощрения трудолюбія	—	—	—	—	2156	55
II. Изъ Московскаго Попечительного о бѣдныхъ Комитета	—	—	—	—	100	
III. Пожертвованій:						
1. Отъ В. А. Андреева	—	—	100	—		
2. " В. И. Богданова	—	—	200	—		
3. " Д. И. Хрулева	—	—	8	81		
4. " Л. Я. Кана.	—	—	5	—		
5. " неизвѣстныхъ	—	—	167	—		
IV. Выручено отъ продажи:					480	81
1. Издѣлій мастерской.	—	—	33	65		
2. Овощей приютскаго огорода.	—	—	32	61		
3. Молока и масла	—	—	25	34		
4. Куръ и яицъ.	—	—	5	58		
5. Телятины.	—	—	13	57		
V. За содержаніе пансионерокъ изъ приходскаго Попечительства церкви Свв. Адріана и Наталии. .	—	—	—	—	110	75
VI. Разныхъ поступленій:						
1. Отъ лоттереи.	—	—	400	—		
2. Отъ продажи стараго имущества.	—	—	1	—		
					401	—
Итого въ приходѣ.	—	—	—	—	3371	02

Расходъ.

	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ 1877 г. израсходовано:						
I. На содержаніе заведенія и лицъ служащихъ при ономъ:						
1. Отопленіе и освѣщеніе	—	—	338	91		
2. Жалованье:						
а) смотрительницѣ	180	—				
б) учителю	180	—				
в) прислугѣ	160	—				
г) огороднику	80	—				
	—	—	600	—		
3. Награды служащимъ:						
а) смотрительницѣ	15	—				
б) учителю	15	—				
в) прислугѣ	20	—				
	—	—	50	—		
г) при оставленіи службы смотрительницею г-жею Антушевою	—	—	40	—		
	—	—	—	—	1028	91
II. Содержаніе воспитанницъ:						
1. Продовольствіе	—	—	904	41		
2. Одежда и постель	—	—	362	80		
3. Учебныя пособія	—	—	31	54		
4. Врачебныя пособія	—	—	4	67		
5. Церковныя требы	—	—	12	76		
	—	—	—	—	1316	18
III. Устройство огорода, сѣмяна и орудія	—	—	—	—	21	40
IV. Содержаніе птичьаго и скотнаго двора	—	—	—	—	113	66
V. Очистка двора	—	—	—	—	15	50
VI. Куплено имущества для Пріюта	—	—	—	—	178	63
VII. Ремонтъ имущества	—	—	—	—	12	62
VIII. Ремонтъ дома и строеній	—	—	—	—	316	18
IX. Страховая премія	—	—	—	—	49	30
X. Набивка погреба льдомъ	—	—	—	—	7	—
XI. Разтѣзда	—	—	—	—	64	89
XII. Мелкій расходъ	—	—	—	—	57	29
XIII. Расходъ на ёлку и лакомства, устроенные на пожертвованія неизвѣстныхъ	—	—	—	—	55	—
Итого въ расходѣ	—	—	—	—	3236	56
Затѣмъ къ 1-му января 1878 года въ остаткѣ на- личными	—	—	—	—	134	46
Балансъ	—	—	—	—	3371	02

Приходъ.

	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
На 1 января 1878 г. оставалось наличными	—	—	—	—	134	46
Къ тому въ 1878 году поступило:						
I. Изъ кассы Комитета Общества поощрения трудолюбія	—	—	—	—	815	—
II. Изъ Московскаго Попечительного о бѣдныхъ Комитета	—	—	—	—	100	—
III. Пожертвованій:						
1. Отъ Анны Васильевны Баевой	—	—	300	—		
2. " В. А. Андреевой	—	—	100	—		
3. " С. П. Яковлева	—	—	66	18		
4. " неизвѣстнаго	—	—	3	—		
					469	18
IV. Вырученныхъ отъ продажи:						
1. Издѣлій мастерской	—	—	26	10		
2. Овощей пріютскаго огорода	—	—	43	65		
3. Молока, масла и яицъ	—	—	24	20		
					93	95
V. За содержаніе пансіонерокъ Попечительства церкви Свв. Адріана и Наталіи	—	—	—	—	120	—
VI. Разныхъ поступленій:						
1. Отъ лоттереи	—	—	400	—		
2. Кружечнаго сбора	—	—	9	80		
3. Займообразно отъ завѣдывающаго Пріютъ С. П. Яковлева	—	—	955	—		
					1364	80
Итого	—	—	—	—	3097	1

Р а с х о д ъ.

	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ 1878 году израсходовано:						
I. На содержаніе заведенія и лицъ, служащихъ при ономъ:						
1. Отопленіе и освѣщеніе	—	—	318	51		
2. Жалованье:						
а) смотрительницѣ	300	—				
б) учителю	180	—				
в) прислугѣ	204	—				
			684	—		
3. Награда служащимъ:						
а) смотрительницѣ	15	—				
б) учителю	15	—				
в) прислугѣ	20	—				
			50	—		
					1052	51
II. На содержаніе воспитанницъ:						
1. Продовольствіе	—	—	866	15		
2. Одежда и постель	—	—	203	36		
3. Учебныя пособія	—	—	7	14		
4. Церковныя требы	—	—	20	60		
					1097	25
III. На устройство огорода, сѣмена и орудія . . .	—	—	—	—	83	95
IV. На содержаніе птичьаго и скотнаго двора . .	—	—	—	—	139	24
V. На покупку коровы	—	—	—	—	48	—
VI. Очистка двора	—	—	—	—	13	50
VII. Куплено имущества	—	—	—	—	79	91
VIII. Ремонтъ имущества	—	—	—	—	6	95
IX. Ремонтъ дома	—	—	—	—	225	—
X. Страховая премія	—	—	—	—	49	30
XI. Набивка погреба льдомъ	—	—	—	—	7	—
XII. Разезды	—	—	—	—	64	56
XIII. Мелкій расходъ	—	—	—	—	80	22
XIV. Сданы въ кассу Комитета Общества для пріоб- щенія къ капиталу 3 серіи Государственнаго Казна- чейства по 50 рубль	—	—	—	—	150	—
Итого	—	—	—	—	3097	—

Приходъ.

	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ 1879 г. поступило:						
I. Изъ кассы Комитета Общества поощрения трудолюбия въ Москвѣ	—	—	—	—	131	23
II. Изъ Московскаго Попечительного о бѣдныхъ Комитета	—	—	—	—	100	—
III. Изъ Московской Купеческой Управы	—	—	—	—	1500	—
IV. Пожертвованій:						
1. Отъ Анны Васильевны Баевой	—	—	150	—		
2. " Е. Д. Борисова	—	—	100	—		
3. " В. А. Андреева	—	—	100	—		
4. " А. С. Забѣлиной	—	—	25	—		
5. " М. О. Романовой	—	—	10	—		
6. " Маріи К.	—	—	7	—		
7. " неизвѣстныхъ	—	—	12	66		
8. " Собранныхъ по подписному листу Е. Д. Борисова	—	—	64	—		
V. Вырученныхъ отъ продажи:					468	66
1. Издѣлій мастерской	—	—	29	70		
2. За размотку шелка	—	—	27	65		
3. Произведеній хозяйства Пріюта	—	—	86	70		
VI. Плата за содержаніе пансионерокъ:					144	05
1. Отъ г. Полканова за Ольгу Лаврентьеву	—	—	30	—		
2. Изъ Попечительства церкви Свв. Адріана и Наталіи за 3-хъ пансионерокъ	—	—	90	—		
VII. Разныхъ поступленій:					120	—
1. Отъ лоттереи въ пользу Пріюта	—	—	400	—		
2. " продажи предметовъ, собираемыхъ путемъ пожертвованій ненужными вещами	—	—	1161	59		
Итого	—	—	—	—	4025	53

Расходъ.

	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ теченіи 1879 г. израсходовано:						
I. На содержаніе пріюта и лицъ служащихъ при ономъ:						
1. Освѣщеніе и отопленіе	—	—	467	06		
2. Жаловынъ:						
а) смотрительницѣ	300	—				
б) учителю	180	—				
в) прислугѣ	204	—	684	—		
					1151	06
II. Награда служащимъ	—	—	—	—	23	—
III. На содержаніе воспитанницъ:						
1. Продовольствіе	—	—	1014	80		
2. Одежда и постель	—	—	290	30		
3. Учебныя пособія	—	—	12	35		
4. Врачебныя пособія	—	—	2	30		
5. Шерковныя требы	—	—	29	47		
					1349	22
IV. На устройство огорода, сѣмена и орудія.	—	—	—	—	45	40
V. На содержаніе птичьяго и стотнаго дворовъ.	—	—	—	—	226	90
VI. Очистка двора.	—	—	—	—	16	—
VII. Куплено имущества	—	—	—	—	27	66
VIII. Ремонтъ дома и имущества	—	—	—	—	167	14
IX. Страховая премія	—	—	—	—	53	70
X. Развѣзлы по дѣламъ пріюта	—	—	—	—	40	06
XI. Мелкій расходъ	—	—	—	—	41	69
XII. Въ возвратъ заимообразно поступившихъ на приходъ по отчету 1878 г. выплачено.	—	—	—	—	883	70
Итого	—	—	—	—	4025	53

Приходъ.

	Руб.	К.	θ/θ бу _м	Руб.	К.	Руб.	К.
			Руб.	К.			
Состояло на 1 января 1880 года.							
I. Процентныхъ бумагъ:							
1 бил. II Внутр. съ выигр. займа № 19661/44	100	—					
4 бил. Государствен. Банка 5%	2000	—					
9 обл. Восточн. займа	4500	—					
6 облиг. Моск. Гор. Кредитн. Общ.	1900	—					
12 закл. лист. Моск. Земел. Банка	6800	—					
			15300	—			
II. Наличныхъ денегъ:							
На кассѣ комитета	—	—	—	—	—	618 08	
Итого	—	—	15300	—	—	618 08	

Поступило въ 1880 году.

I. Пожертвованій:							
1. Отъ В. А. Бабина	1000	—					
2. " В. А. Баевой	300	—					
3. " неизвѣстн. чрезъ М. К. Киричко	300	—					
4. " А. С. Забѣлиной	25	—					
5. " неизвѣстнаго	10	—					
6. Чрезъ Г. М. Иванова по подписанному листу . . .	122 03	—					
7. Чрезъ Редакцію Московскихъ Вѣдомостей	102	—					
II. Отъ операций сбора пожертвованій ненужными вещами по особому отчету	—	—	—	—	—	1035 55	
III. Отъ лоттереи	—	—	—	—	—	400	—
IV. Плата за пансіонерокъ:							
1. В. А. Третьяковой	100	—					
2. Приходскаго Почечительства церкви Свв. Адриана и Наталіи	90	—					
3. Н. И. Полканова	30	—					
V. Выработанныхъ воспитанницами	—	—	—	—	—	220	—
VI. Вырученныхъ отъ продажи старой лошади . . .	—	—	—	—	—	9 56	—
VII. Процентовъ на капиталъ	783	—				22	—
VIII. За проданныя процентныя бумаги:							
P. С. 400 обл. Моск. Гор. Общ.	359	35					
" 300 закл. лист. Моск. Земел. Банка	303	80					
Итого	—	—	15300	—	—	663 15	
Итого	—	—	15300	—	—	5610 37	

Р а с х о д ь .

Выдано въ 1880 году.

	Руб.	К.	0/0	бум.	Руб.	К.
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
I. На содержание приюта:						
1. Отопление и освещение	196	10				
2. Жалование:						
а) смотрительницѣ	300	р. — к.				
б) учительницѣ	180	" — "				
в) законоучителю	84	" — "				
г) фельдшеру за 3 м.	45	" — "				
д) прислугѣ	167	" 85 "				
	776	85				
3. Наградныхъ служащимъ	95	—	—	—	1067	95
II. На содержание воспитанницъ:						
Продовольствие	1280	18				
Одежда, бѣлье и обувь	544	30				
Учебная пособия	1	40				
Церковные тробы	15	81				
Плата за стипендиатку Жарову въ Арбатскую школу	60	—	—	—	1901	69
	—	—	—	—	102	15
III. На покупку мебели, посуды и пр.	—	—				
IV. На содержание дома:						
1. Ремонтъ, въ томъ числѣ капитальная перестройка погреба	620	70				
2. Страхование	51	27				
3. Очистка и набивка льдомъ	35	37				
	—	—	—	—	707	34
V. На содержание птичьего и скотного дворовъ, азиажей и лошади	—	—	—	—	125	97
VI. На покупку коровы	—	—	—	—	60	50
VII. На содержание огорода, покупку сѣяній, аренду земли, вспашку и пр.	—	—	—	—	15	20
VIII. На мелочные расходы, разыѣзыды служащихъ, баню и проч.	—	—	—	—	126	—
IX. На страхование билета Внутр. съ выигр. займа .	—	—	—	—	1	—
X. На покупку 2 двухъ-этажныхъ флигелей	—	—	—	—	700	—
XI. Проданныхъ процентныхъ бумагъ:						
4 обл. Моск. Гор. Кред. Общ. по 100 р	400	—				
3 закл. листа Моск. Зем. Бан. " 100 "	300	—				
	700	—				
Состоитъ на 1 января 1881 года.						
I. Процентныхъ бумагъ:						
1. бил. II Внутр. съ выигр. займа № 19661/44 . . .	100	—				
Итого	100	—	700	—	4807	80

Приходъ.

	Руб.	К.	$\frac{\%}{\text{бум.}} \text{ Руб.}$	Руб.	К.
Транспортъ . . .	—	—	15300	5610	37
Итого . . .	—	—	15300	5610	37

Р а с х о д ь .

	Руб.	К.	% б у м .	Руб.	К.
	Руб.	К.	Руб.	К.	
Транспортъ . . .	100	—	700	—	4807 80
4 бил. Государствен. Банка 5%	2000	—			
9 обл. Восточн. Займа	4500	—			
3 облигаций Моск. Гор. Кред. Общ.	1500	—			
9 закладн. лис. Моск. Зем. Банка	6500	—			
И зъ н и хъ:					
a) капитала основнаго	8000	p.			
b) капитала запаснаго	6600	"			
	—	—	14600	—	—
II. Наличныхъ денегъ:					
1. При пріютѣ	222	34			
2. На кассѣ комитета	580	23			
	—	—	802	57	—
И т о г о					
	—	—	15300	—	5610 37

Приходъ.

Состояло на 1 января 1881 года.

I. Процентныхъ бумагъ:

	Руб.	К.	$\frac{1}{0}/0$ бум.	Руб.	К.
Бил. Внутр. съ выигр. займа II выпуска	100	—			
5% бил. Государствен. Банка I выпуска	2000	—			
Обл. Восточн. займа	4500	—			
“ Моск. Городск. Кредитн. Общ.	1500	—			
Закл. лист. Моск. Земел. Банка.	6500	—			
			14600		

Изъ коихъ:

a) капитала основнаго	8000	р.
б) — запаснаго	6600	”

II. Наличныхъ денегъ:

1. При приютѣ	222	34
2. На кассѣ Комитета	580	23
		802 57

Итого — — 14600 — 802 57

Поступило въ 1881 году.

I. Пожертвованій:

1. Отъ Московск. Купеческаго Общества	3000	—
2. „ дѣтей С. В. Перлова на стипендію его имени	1000	—
3. Отъ Е. П. Морозовой на стипендію ея имени	1000	—
4. „ Попечителя В. А. Бабина	500	—
5. „ А. В. Баевой	300	—
6. „ неизвѣстнаго, чрезъ М. К. Киричко	300	—
7. „ представителей Съезда исправительныхъ приютовъ	155	—
8. Отъ Московск. Общества Охоты	100	—
9. „ А. С. Забѣлинъ	25	—
10. „ неизвѣстнаго	9	24
11. По сборному листу г. Сбитнева	130	—
12. Чрезъ Е. Д. Борисова	100	—
13. Чрезъ М. К. Киричко, специально на внутреннюю обстановку новаго помѣщенія приюта:		
а) Отъ Е. В. Сапожниковой	300	р. — к.
б) „ С. В. Лепешкина	300	” — ”
в) „ В. Н. и П. М. Третьяковыхъ	100	” — ”
г) „ Н. П. Сергеева	113	” 79 ”
д) „ С. В. Алексеева	100	” — ”
Итого	—	— 14600 — 802 57

Р а с х о д ь .

Выдано въ 1881 году.

I. На содержаніе пріюта:

	Руб.	К.	$\frac{\theta}{\theta}$ б. ум.	Руб.	К.
	Руб.	К.		Руб.	К.
1. Отоплениe			51 —		
2. Жалованье:					
а) смотрительницѣ	340	р.—к.			
б) учительницѣ	230	" — "			
в) законоучителю	94	" — "			
г) мастерницѣ	43	" 50 "			
д) фельшперу.	65	" — "			
е) прислугѣ	214	" — "			
	986	80			
	—	—	—	1037	80

II. На содержаніе воспитанницъ:

1. Продовольствіе	1877	87			
2. Одежда, бѣлье, обувь	605	11			
3. Чистка бѣлья	26	10			
4. Церковные трёбы	24	5			
5. Врачебная пособія	—	60			
6. Учебная пособія	19	40			
	—	—	—	2553	13

III. На содержаніе двухъ воспитанницъ въ Глазной

и Троицкой больницахъ и на похороны двухъ	—	—	—	92	81
IV. На наемъ помѣщерія для осенней больной	—	—	—	20	—
V. Платы за стипендіатокъ въ Арбатскую школу	—	—	—	135	—
VI. На содержаніе чистоты	—	—	—	50	—
VII. На содержаніе лошадей, коровъ, экипажей	—	—	—	335	50
VIII. На покупку коровъ	—	—	—	48	—
IX. За аренду земли подъ огороды	—	—	—	20	—
X. На ремонтъ и покупку имущества	—	—	—	53	40
XI. На наемъ дачи	—	—	—	60	—
XII. На страхованіе отъ огня зданія	—	—	—	75	30
XIII. За составленіе плана на новый участ. земли	—	—	—	25	—
XIV. На мелочной расходъ	—	—	—	70	15

XV. По специальному пожертвованію на обзаведение:

1. Одежда и обувь воспитанницъ	290	42			
2. Мебель	437	92			
3. Малирныя работы и вывѣски	65	10			
4. Посуда	140	35			
5. Учебная пособія	30	—			
6. Экипажи и сѣно	95	—			
7. Расходы по новоселю	190	—			
	—	—	—	1248	79

XVI. На постройку зданія для пріюта:

1. Плотничныя и столярныя работы	3068	30			
2. Кирпичныя и каменныя работы	19775	75			

И т о г о — — — 5824 88

Приходъ.

	Руб. К.	% бум. Руб. К.	Руб. К.
Транспортъ . . .	—	14600	802 57
ж) Отъ Г. Л. Штеккеръ	50 р. — к.		
з) " И. Ю. Шульцъ	50 " — "		
и) " Товарищ. Рабенекъ	50 " — "		
е) " В. В. Якунчикова.	100 " — "		
и) " Н. Ф. Сергѣева.	50 " — "		
л) " Е. И. Риба	5 " -- "		
м) " С. Г. Киричко.	5 " — "		
к) " И. С. Кукина.	25 " — "		
	1248 79		
II. Плата за воспитанницъ:			7868 63
1. Отъ А. Я. Полякова	120 —		
2. " Е. В. Сапожниковъ	100 —		
3. " В. Н. Третьяковъ	100 —		
4. " К. В. В—ра	60 —		
5. " Приходского Попечительства церкви Свв.			
Адриана и Натальи.	60 —		
6. Отъ Н. И. Полканова.	30 —		
	—	—	470 —
III. Выработанныхъ воспитанницами	—	—	95 —
IV. Отъ операций сбора пожертвованій ненужными вещами	—	—	1053 01
V. Отъ разрѣшенной лоттереи.	—	—	400 —
VI. Процентовъ:			
Н. Р. С. 100 бил. Внутр. займа. . . . за 1 г.	5 —		
" " 2000 " Государ. банка. . . " " "	100 —		
" " 4500 обл. Восточн. займа. . . " " "	225 —		
" " 6000 закл. л. Моск. Зем. б. . . " " "	360 —		
" " 3200 обл. Восточн. займа. . . " 1/2 " "	80 —		
" " 1500 " Моск. Г. К. Общ. . . " " "	37 50		
" " 500 закл. л. Моск. Зем. б. . . " " "	15 —		
	—	—	822 50
VII. За проданныя % бумаги:			
Н. Р. С. 1500 обл. Моск. Гор. Кр. Общ. . . .	1356 30		
" " 6500 закл. лист. Моск. Зем. банк. . . .	6574 55		
	—	—	7930 85
VIII. Пріобрѣтенныхъ % бумагъ:			
Обл. Восточн. займа.	—	—	3500 —
IX. Стоимости выстроенного зданія для пріюта, въ размѣрѣ произведенныхъ затратъ	—	—	10000 —
Итого.	—	18100	29441 96

Р а с х о д ь .

	Руб.	К.	0/0 б у м .	Руб.	К.	
	Руб.	К.		Руб.	К.	
Транспортъ	—	—	—	5824	88	
3. Печные работы	900	—				
4. Малаярные работы	400	—				
5. Штукатурные работы	935	—				
6. Кровельные и кузнечные работы	150	—				
7. Земляные и колопатные работы	984	83				
8. Устройство колодца	418	—				
9. Разные работы, подвозка материалов и проч.	910	13				
И т о г о	9766	01				
За исключениемъ вырученныхъ за буть и старое желѣзо	190	—				
XVII. На страхование внутр. съ выигр. займа	—	—	—	9556	01	
XVIII. За купленныя 0/0 бумаги:					1 —	
3500 Р. С. обл. Вост. займа	—	—	—	3240	72	
XIX. Проданныхъ 0/0 бумагъ:						
Обл. Москов. Городскаго Кредитнаго Общества	1500	—				
Закл. лист. Московскаго Земельнаго банка	6500	—		8000	—	
Состоитъ на 1 января 1882 года.						
I. Процентныхъ бумагъ:						
Бил. II Внутр. съ выигр. займа № 19661/44	100	—				
5% билеты Государств. бан. I вып.	2000	—				
Обл. I Восточнаго займа	2000	—				
” II ” ”	6000	—				
			10100			
Изъ коихъ:						
a) капитала основнаго	10100	р.				
b) ” запаснаго						
II. Недвижимаго имущества:						
Зданіе въ с. Большевѣ	—	—	—	10000	—	
III. Наличныхъ денегъ:						
1. При пріютѣ	202	84				
2. На кассѣ Комитета	616	51				
			819	35		
И т о г о	—	—	18100	—	29441	96

Приходъ.

Состояло на 1 января 1882 года.

I. Процентныхъ бумагъ:

Билет. 2 Внтр. съ выигрыш. займа	100
5% бил. Государствен. Банка 1 выпуска	2000
Облигаций Восточного займа	8000

Руб. К.	0/0 бум.	Руб. К.
	Руб. К.	

10100 —

Изъ нихъ:

a) капитала основнаго	10100 р.
б) " запаснаго	

II. Недвижимаго имущества:

Зданіе въ с. Большевѣ	— — — — 10000 —
---------------------------------	-----------------

III. Наличныхъ денегъ:

1. При пріютѣ	202 84
2. На кассѣ Комитета	616 51

819 35

Итого	— 10100 — 10819 35
-----------------	--------------------

Поступило въ 1882 году.

I. Пожертвованій:

1. Отъ неизвѣстнаго за упокой „Дмитрія и Капитоліны“	10000 —
2. Отъ Моск. Купеческ. Общества	1500 —
3. " Попечителя В. А. Бабина	1000 —
4. " неизвѣстнаго	300 —
5. " К. В. Вра	60 —
6. " В. Н. Кирикова	60 —
7. " Е. Д. Борисова по подписанному листу	56 —
8. " Московскаго Общества Охоты	25 —
9. Чрезъ редакцію Московскихъ Вѣдомостей	15 —
10. Отъ неизвѣстнаго	4 66 — — 13020 66

II. Платы за воспитанницъ:

1. Отъ Комитета пособія пострадавшимъ отъ народныхъ бѣдствій	500 —
2. Отъ В. Н. Третьяковой	100 —
3. " Е. В. Сапожниковой	100 —
4. " приходскаго Попечительства церкви Свв. Адріана и Наталии	60 —
5. Отъ Н. И. Полканова	30 — — 790 —

Итого	— 10100 — 24630 01
-----------------	--------------------

Расходъ.

	Руб.	К.	% бум. Руб. К.	Руб.	К.
Выдано въ 1882 году.					
I. На содержание пріюта:					
1. Отопление.		8			
2. Жалование:					
а) смотрительницѣ.	390	р.			
б) учительницѣ.	260	"			
в) законоучителю.	91	"			
г) мастерицѣ.	104	"			
д) фельдшеру.	65	"			
е) прислугѣ.	277	"			
ж) прачкѣ (для обучения).	36	"	1223		
					1231
II. На содержание воспитанницъ:					
1. Продовольствие.	2349	03			
2. Одежда, бѣлье, обувь.	604	02			
3. Чистка бѣлья.	18	45			
4. Церковная требы			31	40	
5. Учебный пособія.			33	87	
6. Наемъ купальни.			6		
					3042
III. Плата за стипендіатокъ въ Арбатскую школу..					77
IV. На содержание чистоты и набивка погреба . .					135
V. На содержание лошадей, коровъ, экипажей. .					39
VI. На содержание огорода.					301
VII. На ремонтъ и покупку имущества.					63
VIII. На страхование отъ огня.					54
IX. На мелочной расходъ.					42
X. На капитальная постройки:					75
1. Кирпичныя и каменныя работы	1050	25			30
2. Плотничныя работы	900	—			
3. Печния работы	322	—			
4. Кровельныя работы	412	66			
5. Маллярныя работы.	377	—			
6. Штукатурныя работы.	235	—			
7. Матеріалы строительные	456	89			
8. Провозъ щебня	63	—			
					3817
XI. На страхование бил. внутр. съ выиг. займа . .					30
XII. За купленныя % бумаги:					103
На С Р. 10.000 5% билетовъ Государственного					
Банка 5 выпускъ.					9226
XIII. Проданныхъ бумагъ:					44
Билетовъ Государственного Банка.			1500		
И т о г о.			1500		17999
					85

Приходъ.

	Руб.	К.	% бум.	Руб.	К.
	Руб.	К.	Руб.	К.	
Транспортъ . . .	—	—	10100	—	24630 01
III. Выработанныхъ воспитанницами	—	—	—	—	97 —
IV. Отъ операций сбора пожертвованій ненужными вещами	—	—	—	—	888 95
V. Отъ разрѣшенной лоттереи	—	—	—	—	400 —
VI. За мусоръ отъ старой постройки отъ С. В. Алексеева	—	—	—	—	475 —
VII. Отъ продажи молока и масла	—	—	—	—	8 85
VIII. Процентовъ:					
На бил. Внутрен. съ выигрыш. займа	5	—	—	—	—
” облигаций Восточного займа	412	50	—	—	—
” билеты Государственного Банка	550	—	—	—	—
IX. За проданныхъ % бумаги:					
На Р. С. 1500 билет. Государствен. Банка	—	—	—	—	1440 70
X. Пріобрѣтенныхъ % бумагъ:					
Билетовъ Государственного Банка 5 выпуска	—	—	10000	—	—
Увеличение стоимости зданія	—	—	—	—	3000 —
Итого	—	—	20100	—	31908 01

Р а с х о д ь.

	Rуб.	К.	% б у м .	Rуб.	К.
	Rуб.	К.		Rуб.	К.
Транспортъ	—	—	1500	17999	85
Состоитъ на 1 января 1883 года.					
I. Процентныхъ бумагъ:					
Бил. 2-го Внутренн. съ выигрыш. займа № 19661/44.	1000	—			
5% бил. Государ. Банка 5 вып. №№ 2692, 2693					
по 5000 р.	10000	—			
5% бил. Государственного Банка 1 вып.	50	—			
Облигаций Восточного займа	8000	—			
			18600	—	
Изъ нихъ:					
а) капитала основнаго	18600	р.			
б) " запаснаго					
II. Недвижимаго имущества:					
Зданіе въ с. Большевѣ	—	—	—	13000	—
III. Наличныхъ денегъ:					
1. При приютѣ.	292	68			
2. На кассѣ комитета	615	48			
			908	16	
Итого.	—	—	20100	—	31908 01

Приходъ.

	Руб.	К.	$\frac{9}{10}$ бум.	Руб.	К.
Состояло на 1 января 1883 года.					
I. Процентныхъ бумагъ:					
Билетъ 2-го Внутр. съ выигрышъ займа	100	—			
5% билеты Государственного Банка 5 вып.	10000	—			
5% " " 1 "	500	—			
Облигациі Восточнаго займа	8000	—			
	—	—	18600	—	
Изъ нихъ:					
Капитала основнаго	18600	р.			
II. Недвижимаго имущества:					
Зданіе въ с. Большевѣ	—	—	—	13000	—
III. Наличныхъ денегъ:					
1. При пріютѣ	292	68			
На кассѣ Комитета	615	48			
	—	—	908	16	
Итого	—	—	18600	—	13908 16
Поступило въ 1883 году.					
I. Пожертвованій:					
1. Отъ неизвѣстнаго за упокой Андрея и Ольги на учрежденіе 5 стипендей	5000	—			
2. Отъ Московскаго Купеческаго Общества	1500	—			
3. " Попечителя В. А. Бабина	1000	—			
4. " неизвѣстнаго	212	75			
5. " неизвѣстныхъ	90	20			
6. " В. Н. Кирикова	60	—			
7. " А. В. Доводчикова	10	—			
	—	—	—	—	7872 95
II. Платы за воспитанницъ:					
1. Отъ Е. В. Сапожниковой	100	—			
2. " В. Н. Третьяковой	100	—			
3. " К. В. Вебстера	60	—			
4. " приходскаго Попечительства церкви Свв. Арліана и Наталии	30	—			
5. Отъ П. Г. Шелапутина	30	—			
	—	—	—	—	320
III. Выработанныхъ воспитанницами	—	—	—	—	52 95
IV. Отъ операций сбора пожертвованій ненужными вещами	—	—	—	—	1006 25
Транспортъ	—	—	18600	—	23160 26

Р а с х о д ъ.

Выдано въ 1883 году.

I. На содержание пріюта:

	Руб.	К.	% б у м .	Руб.	К.
	Руб.	К.		Руб.	К.
1. Отопление	691	30			
2. Освѣщеніе	29	—			
3. Жалованье:					
а) смотрительницѣ	318	р. 50 к.			
б) учительницѣ	220	— "			
в) законоучителю	91	— "			
г) закройщицѣ	108	— "			
д) фельдшеру	35	— "			
е) прислугѣ	293	— "			
	1066	10			
					1786 40

II. На содержание воспитанницъ:

1. Продовольствіе	2269	96			
2. Одежда, бѣлье, обувь	486	1			
3. Чистка бѣлья	17	86			
4. Церковная требы	37	79			
5. Врачебная пособія	13	35			
6. Учебная пособія	36	9			
7. Наемъ купальни.	10	—			
					2871 87

III. Плата за стипендіатокъ въ Арбатскую школу

IV. На содержание лошадей, коровъ и экипажей

V. На содержание огорода

VI. " чистоты и набивка погреба

VII. На покупку имущества

VIII. " ремонтъ

IX. На угощениe и наградныя поспитанницамъ на экзаменѣ

X. Елка для воспитанницъ

XI. На страхование недвижимости

XII. " мелкій расходъ

XIII. На ремонтъ и постройку зданій

XIV. На страхование билетовъ Внутрен. съ выигрыш. займа

XV. За купленныя % бумаги:

На С. Р. 5000 обліг. Моск. Город. Кред. Общ.	4304	15			
" " " 1600 " Восточного займа	1478	35			5782 50

XVI. Проданныхъ % бумагъ:

Облигац. Восточного займа

Билет. Государственного Банка

Транспортъ

Приходъ.

	Rуб.	К.	% бум. Руб. К.	Rуб.	К.
Транспортъ	—	—	18600	23160	26
V. По сборнымъ листамъ:					
1. Сотрудника Е. Д. Борисова	40	—			
2. " А. С. Сбитнева	40	—			
	—	—	—	—	80 —
VI. Отъ разрѣшенной лоттереи	—	—			
VII. Кружечнаго сбора.	—	—	—	—	400 —
VIII. Отъ продажи молока и масла	—	—	—	—	94 —
	—	—	—	—	4 —
IX. Процентовъ:					
На билеты Внутр. стъ выигрыш. займа	5	—			
" облигаций Восточного займа	375	—			
" билеты Государственного Банка	525	—			
" облигаций Моск. Кред. Общества.	125	—			
	—	—	—	—	1030 —
X. За проданныя % бумаги:					
На Р. С. 1000 облигаций Восточного займа.	927	—			
" " " 500 билетов Государственного Банка	480	90			
	—	—	—	—	1407 90
XI. Пріобрѣтенныхъ % бумагъ:					
Облигаций Восточного займа.	—	—	1600	—	
" Москов. Город. Кред. Общества.	—	—	5000	—	
	—	—	—	—	
И т о г о	—	—	25200	—	26083 10

Р а с х о д ъ.

	Руб.	К.	% б у м .	Руб.	К.
	Руб.	К.	Руб.	К.	
Транспортъ . . .	—	—	1500	12050	34
Состоитъ на 1 января 1884 года.					
I. Процентныхъ бумагъ:					
Билетъ 2-го Внутренняго съ выигрышами займа № 19661/44	100	—			
Билетъ 5% Государственного Банка	10000	—			
Облигац. Восточного займа	8600	—			
" Москов. Город. Кред. Общества	5000	—			
	—	—	23700	—	—
Изъ нихъ:					
Капитала основнаго	21000	р.			
" запаснаго	2700	"			
II. Недвижимаго имущества:					
Зданіе въ с. Большевѣ	—	—	—	13000	—
III. Наличныхъ денегъ:					
1. При пріютѣ	395	65			
2. На кассѣ Комитета	637	11			
	—	—	—	1032	76
Итого	—	—	25200	—	26083 10

Приходъ.

Состояло на 1 января 1884 года.

I. Процентныхъ бумагъ:

	Руб.	К.	% б у м .	Руб.	К.
	Руб.	К.	Руб.	К.	
Билет. 2-го Внутр. съ выигрыш. займа	100				
" 50% Государств. Банка	10000				
Облигац. Восточного займа	8600				
" Моск. Город. Кред. Общ.	5000				
			23700		

Изъ коихъ:

a) капитала основнаго	21000	р.
b) " запаснаго	2700	"

II. Недвижимаго имущества:

Зданіе въ с. Большевѣ			13000	
---------------------------------	--	--	-------	--

III. Наличныхъ денегъ:

1. При приютѣ	395	65		
2. На кассѣ Комитета	637	11		
			1032	76

Итого — | 23700 | 14032 | 76

Поступило въ 1885 году.

I. Пожертвованій:

1. Отъ Московскаго Купеческаго Общества	1500			
2. " неизвѣстныхъ	338	80		
3. " А. М. Иванцова-Платонова	100			
4. " неизвѣстной:				
Облигац. Восточного займа	100			
5. Отъ В. Н. Кирикова	60			
6. " К. В. Вебстера	60			
			100	2058 80

II. Платы за воспитанницъ:

1. Отъ В. Н. Третьяковой	100			
2. " Е. В. Сапожниковой	100			
3. " А. Я. Полякова	60			
4. " неизвѣстныхъ	55			

Транспортъ — | 23800 | 16406 | 56

Расходъ.

			Руб.	К.	0/0	бум.	Руб.	К.
					Руб.	К.		
Выдано въ 1884 году.								
I.	На содержаніе пріюта:							
1.	Оточленіе..		401	—				
2.	Освѣщеніе		22	31				
3.	Жалованье:							
a)	смотрительницѣ	270	р.	—	к.			
b)	учительницѣ	241	"	—	"			
c)	законоучителю	64	"	—	"			
d)	закройщицѣ	100	"	—	"			
	д) прислугѣ и наградные.	310	"	50	"			
		985	50					
							—	1408 81
II.	На содержаніе воспитанницъ:							
1.	Продовольствіе	2097	53					
2.	Одежда, бѣлье, обувь	588	49					
3.	Чистка бѣлья, бани.	32	96					
4.	Врачебныя пособія	7	50					
5.	Церковныя тробы	37	07					
6.	Учебныя пособія	43	47					
		—	—	—	—	—	—	2807 02
III.	Плата за стипендіатокъ въ Арбатскую школу.	—	—	—	—	—	—	135 —
IV.	На содержаніе лошадей, коровъ и экипажей.	—	—	—	—	—	—	433 13
V.	На содержаніе огорода	—	—	—	—	—	—	26 80
VI.	На покупку имущества	—	—	—	—	—	—	120 78
VII.	На содержаніе чистоты.	—	—	—	—	—	—	20 —
VIII.	Набивка погреба.	—	—	—	—	—	—	26 —
IX.	На ремонтъ зданий.	—	—	—	—	—	—	764 51
X.	На угощеніе воспитанницамъ.	—	—	—	—	—	—	10 —
XI.	На страхование недвижимости.	—	—	—	—	—	—	75 30
XII.	На мелочной расходѣ	—	—	—	—	—	—	46 07
XIII.	На страхование билет. Внутр. съ выигрыш займа.	—	—	—	—	—	—	— 76
XIV.	За купленныя 0/0 бумаги:							
	На С. Р. 1500 облигац. Моск. Гор. Кред. Общ.	—	—	—	—	—	—	1296 25
XV.	Проданныхъ 0/0 бумагъ:							
Облигац. Восточного займа.		1600						
" Моск. Гор. Кред. Общества		1000						
		2600						
	Транспортъ	—	—	2600	—	—	—	7175 43

Приходъ.

	Руб.	К.	$\frac{0/0}{\text{Руб.}} \text{бум.}$	Руб.	К.
Транспортъ	—	—	23800	16406	56
III. Выработанныхъ воспитанницами	—	—	—	—	42 92
IV. Отъ операціи сбора пожертвованій ненужными вещами	—	—	—	—	866 52
V. Отъ разрѣшеннной лоттереи	—	—	—	—	400—
VI. „ продажи молока	—	—	—	—	8 50
VII. Процентовъ:					
На билет. Внутрен. съ выиграм. займа	5	—	—	—	
„ „ Государственного Банка	500	—	—	—	
„ облигац. Восточнаго займа	407	50	—	—	
„ „ „ Моск. Гор. Кред. Общества	237	50	—	—	
	—	—	—	—	1150 —
VIII. За проданныя $0/0$ бумаги:					
На С. Р. 1600 облигац. Восточн. займа	1500	55	—	—	
„ „ „ 1000 „ Моск. Гор. Кр. Общ	878	20	—	—	2378 75
IX. Пріобрѣтенныхъ $0/0$ бумагъ:					
Облигац. Моск. Город. Кред. Общества	—	—	1500	—	
Итого	—	—	25300	21253	25

Р а с х о д ъ.

	Руб.	К.	% б у м .	Руб.	К.
	Руб.	К.	Руб.	К.	
Транспортъ . . .	—	—	2600	—	7175 43
Состоитъ на 1 января 1885 года.					
I. Процентныхъ бумагъ:					
Билеты 2-го Внутренняго съ выигрышами займа № 19161/44.	100	—			
Билет. 5% Государств. Банка.	10000	—			
Облигац. Восточнаго займа.	7100	—			
" Моск. Город. Кред. Общества.	5500	—			
	—	—	22700	—	
И зъ коихъ:					
a) капитала основнаго.	21000	р.			
б) " запаснаго.	1700	"			
II Недвижимаго имущества:					
Зданіе въ с. Большевѣ.	—	—	—	—	13000 —
III. Наличныхъ денегъ:					
1. При пріютѣ.	237	72			
2. На кассѣ Комитета.	840	10			
	—	—	—	—	1077 82
И т о г о . . .	—	—	25300	—	21253 25

Приходъ.

Состояло на 1 января 1885 года.

I. Процентныхъ бумагъ:

	Руб. К.	% б ум.	Руб. К.	Руб. К.
Билет 2-го Внутр. съ выигр. займа № 19161/44.	100			
" 5% Государственного Банка.	10000			
Облигац. Восточного займа	7100			
" Московскаго Город. Кредитн. Общ.	5500			
			22700	

Изъ нихъ:

a) капитала основнаго	21000	р.		
б) " запаснаго	1700	"		

II. Недвижимаго имущества:

Зданіе въ с. Большевѣ				13000
---------------------------------	--	--	--	-------

III. Наличныхъ денегъ:

1. При пріютѣ	237	72		
2. На кассѣ Комитета	840	10		
			1077	82

Итого — — 22700 — 14077 82

Поступило въ 1885 году.

I. Пожертвованій:

1. Отъ В. П. Антонова (строительныхъ работъ и материала).	2443	50		
2. Отъ неизвѣстнаго	300	—		
3. " К. В. Вебстера	60	—		
4. " В. Н. Кирикова	60	—		
5. " Общества Охоты	60	—		
			2923	50

II. Платы:

За содержаніе воспитанницъ				350
--------------------------------------	--	--	--	-----

III. Выработанныхъ воспитанницами				48
---	--	--	--	----

IV. Отъ операций сбора пожертвованій ненужными вещами				35
---	--	--	--	----

V. Отъ лоттереи				855
---------------------------	--	--	--	-----

VI. " продажи продуктовъ огорода				29
--	--	--	--	----

VII. Процентовъ:

На билет. Внутр. съ выигр. займа	5	—		
" Государственного Банка	500	—		
" облигац. Восточного займа	430	—		
" " Моск. Город. Кред. Общества	229	15		

— 1164 15
Транспортъ — — 22700 — 19822 11

Расходъ.

	Руб.	К.	% бум.	Руб.	К.
			Руб.	К.	
Выдано въ 1885 г.					
I. На содержаніе приюта:					
1. Отоплениe	912	40			
2. Освѣщеніе	21	54			
3. Жалованье:					
а) смотрительницѣ	305	р.			
б) учительницѣ	305	"			
в) законоучителю	108	"			
г) 2-мъ надзирательницамъ	164	"			
д) закройщицѣ	170	"			
е) прачкѣ	79	"			
ж) кухаркѣ	68	"			
з) дворнику	111	"			
и) сторожу	109	"			
ј) огороднику	37	"			
	1456	—			
II. На содержаніе воспитанница:					
1. Продовольствіе	2298	98			
2. Одежда, бѣлье, обувь	593	72			
3. Чистка бѣлья, бани	7	15			
4. Врачебныя пособія	9	85			
5. Церковныя трёбы	37	82			
6. Учебныя пособія	47	06			
	—	—			
					2994 58
III. Плата за стипендіатокъ въ Арбатскую школу .	—	—			75 —
IV. На содержаніе лошадей и коровъ	—	—			312 74
V. " " огорода и аренда.	—	—			44 60
VI. " " чистоты.	—	—			25 62
VII. " покупку и ремонтъ имущества	—	—			63 15
VIII. " имущ. для вновь устроен. больницы	—	—			167 50
IX. За набивку погреба	—	—			26 80
X. Награда воспитанницѣ	—	—			25 —
XI. На ремонтъ зданій.	—	—			103 91
	—	—			
XII. На капитальныя постройки:					
плотничныя работы и строительный матеріалъ	—	—			3131 42
	—	—			
XIII. На страхованіе недвижимости	—	—			124 15
XIV. " мелочной расходъ	—	—			57 89
	—	—			
XV. За купленныя % бумаги:					
на С.Р. 1100 Облигац. Моск. Город Кред. Общ.	—	—			983 95
	—	—			
XVI. Государствен. 5% налога по куп. % бумагъ.	—	—			25 37
	—	—			
Транспортъ	—	—			1621 62

Приходъ.

	Руб.	К.	0/0 бум. Руб. К.	Руб.	К.
Транспортъ . . .	—	—	22700	19822	11
VIII. За проданныя 0/0 бумаги:					
На С. Р. 1100 облигац. Восточн. займа	1092	39			
" " 1100 " Моск. Город. Кред. Общ..	976	15			
	—	—	—	—	2068 54
IX. За вышедшія въ тиражъ:					
Облигац. Моск. Город. Кредитн. Общества	—	—	—	—	2000
X. Пріобрѣтенныхъ 0/0 бумагъ:					
Облигациіи Моск. Город. Кредитн. Общества	—	—	1100	—	
XI. Увеличеніе стоимости зданія произведенными постройками	—	—	—	—	3000
	—	—	—	—	
Итого	—	—	23800	26890	65

Расходъ.

	Руб. К.	% бум. Руб. К.	Руб. К.
Транспортъ . . .	—	—	1621 62
XVII. Проданныхъ % бумагъ:			
Облигаций Восточного займа.	1100	—	
" Моск. Город. Кред. Общ.	1100	—	
XVIII. Вышедшихъ въ тир. облиг. Моск. Гор. Кр. Общ.	—	2200	—
	—	2000	—
Итого	—	4200	10621 62
Состоитъ на 1 января 1886 г.			
I. Процентныхъ бумагъ:			
Билетъ 2-го Внутренн. съ выигр. займа № 19161/44	100	—	
" 50/0 Государственного Банка.	10000	—	
Облигаций Восточн. займа.	6000	—	
" Моск. Город. Кред. Общ.	3500	—	
	—	19600	—
Изъ нихъ:			
a) капитала основнаго.	19600	р.	
II. Недвижимаго имущества:			
Зданіе въ с. Большевѣ	—	—	16000
III. Наличныхъ денегъ:			
При пріютѣ	—	—	269 03
Итого	—	23800	26890 65

Приходъ.

Состояло на 1 января 1886 года.

I. Процентныхъ бумагъ:

	Руб.	К.	0/0 бу.м.	Руб.	К.
Билетъ 2-го Внутр. съ выигр. займа № 19661/44..	100				
" 5% Государственного Банка.	10000				
Облигаций Восточного займа.	6000				
" Московского Город. Кред. Общества . .	3500				
			19600		

Изъ нихъ:

a) капитала основнаго	19600	
---------------------------------	-------	--

II. Недвижимаго имущества:

Зданіе въ с. Большевѣ.	—	—	—	16000	—
--------------------------------	---	---	---	-------	---

III. Наличныхъ денегъ:

При пріютѣ.	—	—	—	269	03
---------------------	---	---	---	-----	----

Итого.

Поступило въ 1886 году.

I. Пожертвованій:

1. Отъ Московскаго Лупеческаго Общества. . .	1500				
2. " В. А. Бабина.	1000				
3. " неизвѣстныхъ.	65	85			
4. " К. В. Вебстера.	60				
5. " В. Н. Киричко	60				
6. " С. Г. Киричко	5				
7. " В. Н. Кирикова.	60				
				2750	85

II. Платы:

За содержаніе воспитанницъ.	—	—	—	230	—
-------------------------------------	---	---	---	-----	---

III. Выработанныхъ воспитанницами.

IV. Отъ спераций сбора пожертвованій ненужными вещами.

V. Отъ лоттери	—	—	—	400	—
--------------------------	---	---	---	-----	---

VI. " продажи продуктовъ скотн. и итич. двора. .	—	—	—	28	85
--	---	---	---	----	----

VII. Процентовъ:

На билет. Внутрен. съ выигрышами займа	5				
" Государственного Банка.	500				
" облигаций Восточного займа.	200				
" " Московского Город. Кредитн. Общ.. . .	187	55			

Транспортъ.

Расходъ.

Выдано въ 1886 г.	Rуб.	К.	%	бум.	Rуб.	К.
	Rуб.	К.	Rуб.	К.	Rуб.	К.
I. На содержание пріюта:						
1. Отопление	409	55				
2. Освѣщеніе	5	80				
3. Жалованье:						
а) смотрительницѣ	252	р. 83 к.				
б) 2-мъ учительницамъ	540	" — "				
в) законоучителю	110	" — "				
г) учительницѣ рукодѣлья	180	" — "				
д) кастеляншѣ	41	" 90 "				
е) прачкѣ	85	" — "				
ж) кухаркѣ	72	" — "				
з) дворнику	108	" — "				
и) сторожу	110	" — "				
и) наградныхъ служащимъ	81	" — "	1580	73	—	—
					1996	08
II. На содержание воспитанницъ:						
1. Продовольствіе	2788	20				
2. Одѣжда, бѣлье, обувь	603	47				
3. Чистка бѣлья	34	70				
4. Врачебная пособія	10	39				
5. Церковные трбы	42	35				
6. Учебная пособія	83	68			—	—
					3562	79
III. Платы за стипендиатокъ:						
1. Въ Арбатскую школу	75	—				
2. " Троицкую больницу	50	—				
					125	—
IV. За материалы для рукодѣлья	—	—				5 43
V. Содержание скотного и птичьего двора	—	—				190 82
VI. " огорода и аренда земли	—	—				50 —
VII. " чистоты	—	—				20 31
VIII. На покупку и ремонтъ имущества	—	—				204 08
IX. За портретъ И. М. Гедеонова	—	—				10 —
X. " набивку ногреба	—	—				10 —
XI. На ремонтъ зданія:						
1. За строительные материалы	450	—				
2. " водопроводные работы	352	25				
3. " колодезныя работы	7	—				
					809	25
XII. За страхованиe недвижимости	—	—				123 58
VIII. На мелочиные расходы	—	—				73 56
XIV. За купленныя % бумаги:						
На С. Р. 1500 Облигаций Моск. Город. Кред. Общ.	—	—				1403 80
Транспортъ . . .	—	—				8584 70

Приходъ.

	Руб.	К.	0/0 буи.	Руб.	К.
	Руб.	К.	Руб.	К.	
Транспортъ . . .	—	—	19600	—	21910 43
VIII. За проданныя 0/0 бумаги:					
На Р. С. 2000 облигац. Восточного займа.. . . .	2016	55			
" " 700 " Моск. Город. Кред. Общ..	675	45			
	—	—	—	—	2692 —
IX. За приобретенные 0/0 бумаги:					
Облигации Московского Город. Кредитн. Общ. . .	—	—	1500	—	
Состоитъ на 1 января 1887 года.					
Передержанные при пріютѣ.	—	—	—	—	26 90
Итого	—	—	21100	—	24629 33

Р а с х о д ь .

	Руб.	К.	0/0	бум.	Руб.	К.
			Руб.	К.		
Транспортъ	—	—	—	—	8584	70
XV. Проданныхъ 0/0 бумагъ:						
Облигац. Восточного займа	2000	—				
" Моск. Город. Кред. Общ.	700	—				
	—	—	2700	—		
XVI. Государств. 50/0 налога по купон. 0/0 бумагъ.	—	—	—	—	44	63
И т о г о	—	—	2700	—	8629	33

Состоитъ на 1-е января 1887 г.

I. Процентныхъ бумагъ:

Билет. 2-го Внутрен. съ выигр. займа №19661/44.	100	—				
50/0 Государств. Банка	10000	—				
Облигац. Восточн. займа	4000	—				
" Моск. Городск. Кредит. Общества.	4300	—				
	—	—	18400	—		
Изъ нихъ:						
Капитала основнаго.	18400	p.				
II. Недвижимаго имущества:						
Зданіе въ с. Большевѣ	—	—	—	—	16000	—

И т о г о — — 21100 — 24629 33

Приходъ.

Состояло на 1-е января 1887 г.

I. Процентныхъ бумагъ:

	Руб.	К.	0/0 бумаг.	Руб.	К.
	Руб.	К.		Руб.	К.
Билетъ 2-го Внутр. съ выигр. займа № 19661/44 .	100	—			
" 5% Государствен. Банка	10000	—			
Облигац. Восточного займа	4000	—			
" Моск. Город. Кред. Общ.	4300	—			
			18400		

Изъ нихъ:

Капитала основнаго	18400	p.
------------------------------	-------	----

II. Недвижимаго имущества:

Зданіе въ с. Большевѣ	—	—	—	16000	—
Итого	—	—	18400	—	16000

Поступило въ 1887 г.

I. Пожертвованій:

1. Отъ Московс. Купеческой Управы	1500	—
2. " В. А. Бабива	1000	—
3. " А. И. Поликова	120	—
4. " В. Н. Кирикова	60	—
5. " Иванцова-Платонова	50	—
6. " неизвѣстныхъ	812	—
7. " неизвѣстной: Облигац. 4% Внутр. займа.	100	—
8. " Е. В. Сапожниковой.	100	—
	100	—
		3642

II. Плата:

За содержаніе воспитаницъ	—	—	—	320	—
III. Выработанныхъ воспитанницами	—	—	—	80	50
IV. Отъ операций сбора пожертвованій ненужными вещами	—	—	—	2513	80
V. Отъ лотерей.	—	—	—	400	—

VI. " продажи:

1. Старого имущества.	23	—
2. Продуктовъ скотнаго двора.	7 03	—
		30 03

VII. Процентовъ:

На билетъ Внутр. съ выигр. займа.	5	—
---	---	---

Транспортъ . . .	5	—	18500	—	22986	33
------------------	---	---	-------	---	-------	----

Р а с х о д ъ.

	Rуб.	К.	0/0 б у м .	Rуб.	К.
	Rуб.	К.		Rуб.	К.
Состояло на 1-е января 1887 г.					
Передержанные при пріютѣ.	—	—	—	—	26 90
Выдано въ 1887 г.					
I. На содержание Пріюта:					
1. Отоиленіе.	478	70			
2. Освѣщеніе и угля.	87	12			
3. Жалованье:					
а) смотрительницѣ.	310	р. — к.			
б) 2-мъ учительницамъ.	530	" — "			
г) законоучителю	120	" — "			
г) учительницѣ рукодѣлья	180	" — "			
д) кастеляншѣ	38	" 10 "			
е) прачкѣ	100	" 50 "			
ж) кухаркѣ.	72	" 50 "			
з) дворнику.	113	" — "			
и) сторожу.	112	" 40 "			
і) наградныхъ служащимъ	170	" 24 "	1746	74	
	—	—	—	—	2312 56
II. На содержание воспитанницъ:					
1. Продовольствіе	2506	03			
2. Одѣжда, бѣлѣе, обувь	808	71			
3. Чистка бѣлья	21	24			
4. Врачебныя пособія.	31	80			
5. Церковныя требы	34	43			
6. Ученыя пособія.	53	69			
	—	—	—	—	3455 90
III. Плата за стипендіатокъ:					
1. Въ Стрекаловскую школу.	100	—			
2. " Арбатскую школу.	75	—			
3. " Троицкую больницу.	81	25			
	—	—	—	—	256 25
IV. На содержаніе:					
1. Скотного и птичьяго двора.	233	98			
2. За постройку птичника.	100	—			
3. По огороду.	63	32			
	—	—	—	—	397 30
V. На покупку и ремонтъ имущества.	—	—	—	—	65 42
VI. За купленную лошадь съ упряжью	—	—	—	—	92 50
На ремонтъ зданія.	—	—	—	—	305 03
Транспортъ.	—	—	—	—	6911 86

Приходъ.

	Руб. К.	0/0 бум.	Руб. К.
Транспортъ	5 — 18500 —	22983 33	
На билетъ Государственного Банка	500 —		
„ облигац. Восточнаго займа.	200 —		
„ „ Моск. Гор. Кред. Общества	275 —		980 —
VIII. За проданныя 0/0 бумаги:			
На С. Р. 1100 Обл. Моск. Гор. Кред. Общ.	— — — —		1051 01
IX. Пріобрѣтеніемъ 0/0 бумагъ:			
Облигац. Моск. Гор. Кред. Общ.	— —	1500	
Итого	— —	20000 —	25017 34

Расходъ.

	Руб.	К.	% бум.	Руб.	К.
	Руб.	К.	Руб.	К.	
Транспортъ	—	—	—	6911	86
VIII. Содержаніе частоты	—	—	—	54	40
IX. Починка водопровода и чистка колодца	—	—	—	9	—
X. За набивку погреба	—	—	—	15	—
XI. „ страхованіе недвижимости	—	—	—	108	44
XII. На устройство елки	—	—	—	80	—
XIII. За приписку воспитанницъ къ Мѣщанскому Обществу	—	—	—	15	—
XIV. На мелочные расходы	—	—	—	93	39
XV. За купленныя % бумаги:					
На С. Р. 1500 Облиг. Моск. Гор. Кред. Общ.	—	—	—	1468	30
XVI. Проданныхъ % бумагъ:					
Облигаций Моск. Гор. Кредитн. Общ.	—	—	1100	—	
XVII. Государств. 5% налога по купон. % бумагъ	—	—	—	49	—
Итого	—	—	1100	—	8804 39
Состоитъ на 1-е января 1888 г.					
I. Процентныхъ бумагъ;					
Билет. 2 го Внутр. съ выигр. займа № 19661/44	100	—	—		
” 5% Государств. Банка	10000	—	—		
Облигаций. 4% Внутрен. займа	100	—	—		
” Восточного займа	4000	—	—		
” Моск. Гор. Кред. Общ.	4700	—	—		
Изъ нихъ:					
a) Капитала основнаго	18900	р.	—		
II. Недвижимаго имущества:					
Зданіе въ с. Большевѣ	—	—	—	16000	—
III. Наличныхъ денегъ:					
1. На кассѣ Комитета	163	89	—		
2. При пріютѣ	49	06	—	—	212 95
Итого	—	—	20000	—	25017 34

Приходъ.

Состояло на 1 января 1888 г.

I. Процентныхъ бумагъ:

	Руб. К.	% бу. м.	Руб. К.
Билетъ 2-го внутр. съ выигр. займа № 19661/44.	100 —		
” 5% Госуд. Банка	10000 —		
Облигаций 4% внутр. займа	100 —		
” Восточного займа	4000 —		
” Моск. Город. Кред. Общества	4700 —		
		18900	

Изъ нихъ:

Капитала основнаго 18900 р.

II. Недвижимаго имущества:

Зданіе въ с. Большевѣ — — — 16000 —

III. Наличныхъ денегъ:

1. На кассѣ Комитета	163 89		
2. При пріютѣ.	49 06		
		212 95	

Итого — — 18900 — 16212 95

Поступило въ 1888 г.

I. Пожертвованій:

1. Отъ Московской Купеческой Управы.	1500 —		
2. ” В. А. Бабина.	1000 —		
3. ” В. П. Антонова (работами)	911 37		

4. ” неизвѣстныхъ:

Облигаций восточного займа	100 —		
Кредитными билетами	301 —		
5. ” А. Я. Полякова.	200 —		
6. ” Н. В. Полѣнова	150 —		
7. ” Е. В. Сапожниковой	100 —		
8. ” А. Н. Маклакова	100 —		
9. ” В. Н. Кирикова	60 —		
10. ” П. Г. Шедалуптина.	40 —		
11. ” Членовъ-супружниковъ на юбилейную стипендию имени С. П. Яковлева	2000 —		
		100 —	
			6362 37

Транспортъ — — 19000 — 22575 32

Р а с х о д ь .

Выдано въ 1888 г.

	Руб.	% буы. Руб. к.	Руб.	к.
I. На содержание Пріюта:				
1. Отопление	733 20			
2. Освѣщеніе и уголья	41 80			
3. Жалованье:				
а) смотрительницѣ	360 р. — к.			
б) 2-мъ учительницамъ	540 " — "			
в) законоучителю	120 " — "			
г) закройщицѣ платья и бѣлья	206 " — "			
д) учителю пѣнія	20 " — "			
е) кастелянѣ	24 " — "			
ж) прачкѣ	80 " — "			
з) кухаркѣ	59 " — "			
и) дворнику	110 " — "			
і) сторожу	109 " 20 "			
к) наградныхъ служащихъ	139 " 80 "	1768 —		
			—	— 2543 —
II. На содержаніе воспитанницъ:				
1. Продовольствіе	2216 82			
2. Одежда, бѣлье и обувь	613 77			
3. Врачебная пособія	30 16			
4. Церковные требы	35 —			
5. Учебная пособія	70 01			
			—	— 2965 76
III. За купленное имущество: какъ то мебель и разный ремонтъ				576 55
IV. Содержаніе скотного и птичьаго двора				165 80
V. Плата за воспитанницу въ Стрекаловскую школу				100 —
VI. Поездки воспитанницъ на выставку				62 15
VII. Наградныхъ воспитанницамъ при выпускѣ и экзаменировкѣ				114 04
VIII. За материалы для рукодѣлія				39 39
IX. На содержаніе чистоты				13 95
X. „ мелочные расходы				65 42
XI. На содержаніе зданій:				
1. За разныя работы по ремонту	858 42			
2. „ страхованіе недвижимости	168 44			
3. „ очистку нечистотъ	30 —			
4. „ тулуны для сторожей	15 —			
5. „ починку колодцѣ	14 —			
6. „ набивку погреба	10 —			
7. „ вставку рамъ	1 40			
			—	— 1037 26
Транспортъ				7683 32

Приходъ.

	Руб.	К.	$\frac{0}{0}$ бум.	Руб.	К.
	Руб.	К.	Руб.	К.	
Транспортъ	—	—	19000	22575	32
II. Отъ операций сбора пожертвованій ненужными вещами	—	—	—	2	05 05
III. Отъ лоттереи	—	—	—	400	—
IV. Выработано воспитанницами	—	—	—	68	10
V. Отъ продажи продуктовъ скотного двора	—	—	—	17	85
VI. Процентовъ:					
На бил. внутр. стъ выигр. займа	5	—	—	—	—
" " Госуд. балка 5%	500	—	—	—	—
" свидѣтельство 5½% Крест. Зем. Банка	275	—	—	—	—
" облигаций 4% внутр. займа	4	—	—	—	—
" " восточн. "	250	—	—	—	—
" " Москв. Гор. Кред. Общ.	285	—	—	—	—
VII. Въ возвратъ оплаченаго 5% налога на купон.	—	—	—	1071	50
	—	—	—	197	07
VIII. За проданныя 0%-ныя бумаги:					
На С. Р 4000 Облиг. восточн. займа	—	—	—	4013	75
IX. За вышедшия въ тиражъ:					
Облиг. Москв. Гор. Кред. Общ.	—	—	—	1000	—
X. Пріобрѣтенныхъ 0% бумагъ:					
Свидѣт. 5½% Госуд. Крест. Зем. Банка	6000	—	—	—	—
Облиг. Москв. Гор. Кред. Общества	2000	—	—	8000	—
Итого	—	—	27000	31848	64
Состоитъ на 1 января 1889 г.					
Передержанные по пріюту	—	—	—	15	35
Итого	—	—	27000	31863	99

Р а с х о д ъ.

	Руб.	К.	$\frac{0}{0}$	бум.	Руб.	К.
			Руб.	К.		
Транспортъ . . .	—	—	—	—	7683	32
XII. Государств. 5% налога на купоны	—	—	—	—	53	58
XIII. За купленные процент. бумаги:						
На С. Р. 6000 свидѣт. 5½% Крест. Зем. Банка.	6083	60				
" " 2000 Облиг. Москв. Гор. Кред. Общ. . .	1917	75				
XIV. Проданныхъ % бумагъ:						
Облигаций восточ. займа	—	—	4000	—		
XV. Вышедшихъ въ тиражъ:						
Обл. Москв. Городск. Кредитн. Общ	—	—	1000	—		
И т о г о	—	—	5000	—	15738	25

Состояло на 1 января 1889 года.

I. Процентныхъ бумагъ:

Бил. II Внутр. съ выигр. займа № 19661/44 . . .	100	—				
" 5% Государствен. Банка	10000	—				
Свид. 5½% Крест. Зем. Банка.	6000	—				
Облиг. Восточн. займа	100	—				
" 4% внутр. займа	100	—				
" Москов. Городского Кредитного Общества .	5700	—				
	22000	—				

Изъ нихъ:

Капитала основнаго. 22.000 р.

II. Недвижимаго имущества:

Зданіе въ с. Большевѣ	—	—	—	—	16000	—
На кассѣ Комитета	—	—	—	—	125	74

И т о г о — — 27000 — 31863 99

Приходъ.

Состояло на 1 января 1889 года.

I. Процентныхъ бумагъ:

	Руб.	К.	$\frac{0}{0}$ б. ум.	Руб.	К.
	Руб.	К.		Руб.	К.
Бил. II Внутр. съ выигр. займа № 19661/44	100	—			
Свидѣтель. 5% Государствен. Банка	10000	—			
Свидѣтель. 5½% Госуд. Крест. позем. Б.	6000	—			
Облигаци. Восточнаго займа	100	—			
" 4% Внутрен. займа	100	—			
" Моск. Гор. Кредитн. Общ.	5700	—			
			22000	—	

Изъ нихъ:

Капитала основнаго 22000 р.

II. Недвижимаго имущества:

Зданіе въ с. Большевѣ — — — — 16000 —

III. Наличныхъ денегъ:

На кассѣ Комитета — — — — 125 74

Итого — — 22000 — 16125 74

Поступило въ 1889 году.

I. Пожертвованій:

1. Отъ Москов. Купеческ. Управы	1500	—			
2. " В. А. Бабина	1000	—			
3. " А. Я. Полякова	120	—			
4. " В. Н. Кирюкова	60	—			
5. Отъ неизвѣстнаго	15	—			
			—	—	2695 —

II. Отъ операций сбора пожертвованій ненужными вещами — — — — 1896 72

III. Отъ лоттереи — — — — 400 —

IV. Плата за содержаніе воспитанницъ: — — — — 250 —

V. Выработанныхъ воспитанницами — — — — 146 28

VI. Процентовъ:

На билет. Внутрен. съ выигрышами займа	7 50	—			
" Государственного Банка	500	—			
" свидѣтель. Государ. Кредит. Поз. Бан.	330	—			
" облигаци. Восточн. займа	2 50	—			
" " Внутрен. займа	4	—			
" " Моск. Гор. Кред. Общ.	2 5	—			
			—	—	1129 —

Транспортъ — — 22000 — 22642 74

Расходъ.

Состояло на 1 января 1889 года.

	Руб.	К.	руб. бум.	Руб.	К.
Передержанныхъ по пріюту	—	—	—	—	15 35
Выдано въ 1889 году.					
1. На содержаніе пріюта:					
1. Отоплениѣ освѣщеніе и угля	956	38			
2. Жалованье:					
а) смотрительницѣ	360	р.— к.			
б) учительницѣ	300	" — "			
в) законоучителю	120	" — "			
г) учительницѣ шитья	137	" — "			
д) " бѣлья	100	" — "			
е) " пѣнія	136	" — "			
ж) дворникамъ и стерожу	278	" — "			
з) кухаркѣ, прачкѣ и стотицѣ	186	" 80 "			
и) Наградныхъ служащимъ	114	" 40 "			
	1732	20			
II. На содержаніе воспитавницъ:					
1. Продовольствіе	2586	75			
2. Одѣжда, бѣлье обувь	317	81			
3. Врачебныя пособія	40	91			
4. Церковныя требы	58	05			
5. Учебныя пособія	41	45			
III. За купленные матеріалы для рукодѣлій	—	—	—	—	76 67
IV. Плата за воспитанницу въ Стрекаловскую школу.	—	—	—	—	100 —
V. Наградныхъ воспитанницамъ при выпускѣ и на окончившую	—	—	—	—	82 90
VI. За купленное имущество	—	—	—	—	66 25
VII. На содержаніе скотнаго и птичьаго двора	—	—	—	—	110 05
VIII. На содержаніе чистоты	—	—	—	—	13 71
IX. " мелочныя расходы	—	—	—	—	17 99
X. " содержанія зданія:					
1. За разныя работы по ремонту и строительные матеріалы	282	70			
2. За страхование недвижимости	129	34			
XI. За купленныя % бумаги:					
На С. Р. 50 Обл. Восточного займа	50	35			
" " " 1000 " Моск. Гор. Кред. Общ.	944	40			
Tранспортъ	—	—	—	—	7623 26

Приходъ.

	Руб.	К.	0/0 бум.	Руб.	К.
	Руб.	К.	0/0 бум.	Руб.	К.
Транспортъ . . .	—	—	22000	22642	74
VII. За вышедшія въ тиражъ:					
Облигац. Москов. Гор. Кред. Общ.	—	—	—	—	1000 —
VIII. Въ возвратъ уплаченаго 5% сбора по купонамъ	—	—	—	—	106 50
IX. Пріобрѣтенныхъ 0/0 бумагъ:					
Облигац. Восточн. займа.	50	—			
Облигац. Москов. Гор. Кред. Общества	1000	—	1050	—	
Итого . . .	—	—	23000	23749	24

Расходъ.

	Руб.	К.	$\frac{\text{руб}}{\text{руб.}}$	бум.	Руб.	К.
Транспортъ	—	—	—	—	7623	26
XII. Государств. 5% налога по купон. % бумагъ	—	—	—	—	56	46
XIII. За страхован. билет. Внутр. востг. зайд.	—	—	—	—	1	64
XIV. Вышедшихъ въ тиражъ: Облигац. Моск. Город. Кред. Общ.	—	—	—	1000	—	—
Итого	—	—	—	1000	—	7681 36

Состояло на 1 января 1890 года.

I. Процентныхъ бумагъ:

1. Бил. Внутр. 2-го съ выигр. займа № 19661/44.	100	—	—	—	—	—
” 5% Государст. Банка.	10000	—	—	—	—	—
Свидѣт. 5½% Госуд. Крест. Поз. Банка.	6000	—	—	—	—	—
Облигацій Восточнаго займа.	150	—	—	—	—	—
” 4% Внутрен. займа.	100	—	—	—	—	—
” Моск. Гор. Кред. Общ.	5700	—	—	—	—	—
	22050	—	—	—	—	—

Изъ нихъ:

Капитала основнаго. 22050 р.

II. Недвижимые имущество:

Зданіе въ с. Большевѣ — — — 16000 —

III. Наличныхъ денегъ:

1. На кассѣ Комитета.	35 77	—	—	—	—	—
2. При пріютѣ.	32 11	—	—	—	67 88	—

Итого — — 23050 — 23749 24

Погодная вѣдомость числа

Съ указаниемъ поводовъ

	1875	1876	1877	1878	1879	1880
Поводъ поступлениія.						
Указанія членовъ Попечительства.....	6	6	4	5	4	8
Указанія церковныхъ старостъ.....	3	3	4	4	3	—
Указанія полиціи.....	2	4	6	5	7	6
" Комитета о просѧщихъ милостины.....	2	4	4	5	4	5
Приговоръ окружн. суда.....	—	—	1	1	1	—
" мировыхъ судей....	1	3	3	2	2	2
Просьба родителей.....	4	4	1	2	4	4
Собственное желаніе.....	1	1	1	1	—	—
Стипендіатки: а) приходскихъ Попечительствъ.....	—	4	4	5	4	4
б) частныхъ лицъ.....	—	—	—	—	2	3
Поводъ выбытія.						
Поступленіе къ мѣсту.....	—	—	—	5	4	2
Возвращены родителямъ	—	4	2	2	3	1
Умерли	1	1	—	—	—	—

воспитанницъ Пріюта.

поступленія и выбытія.

1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	Итого.
10	15	12	18	16	15	20	26	21	
—	—	--	—	—	—	—	—	—	
11	9	10	7	8	6	5	5	6	
4	5	3	3	4	3	5	4	5	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	
4	4	2	4	6	4	2	2	5	
7	2	1	5	4	2	2	4	5	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	
2	2	3	3	2	2	2	1	3	
8	13	22	20	18	23	20	24	22	
3	1	8	3	4	4	3	12	6	
1	3	2	2	7	4	3	5	2	
—	—	—	—	—	1	—	—	—	

Вѣдомость о числѣ воспї

Съ указаніемъ сослов

	1875	1876	1877	1878	1879
1. Дворянокъ	—	—	—	—	—
2. Духовнаго званія.	1	1	—	—	—
3. Солдатскихъ дочерей	6	9	9	10	7
4. Мѣщанокъ московскихъ	—	6	6	4	4
5. „ иногороднихъ.	3	3	3	5	6
6. Московск. цеховыя.	—	—	—	—	2
7. Крестьяноокъ москов. губ.	3	3	3	3	3
8. „ иногороднихъ.	6	7	7	8	7
9. Неизвѣстнаго происходж.	—	—	—	—	2
10. Турчанка	—	—	—	—	—
11. Калмычка	—	—	—	—	—

таницъ Пріюта погодно.

ной принадлежности.

Вѣдомость о числѣ воспитанницъ

Возрастъ.	1875	1876	1877	1878	1879
3 лѣтъ.	—	—	—	—	—
4 „	—	1	—	—	—
5 „	—	1	1	—	—
6 „	1	1	2	1	2
7 „	3	5	2	1	1
8 „	1	2	2	1	2
9 „	3	3	5	4	2
10 „	4	4	4	7	4
11 „	—	3	2	—	9
12 „	6	1	5	4	1
13 „	—	6	—	2	3
14 „	—	1	3	2	3
15 „	1	—	2	3	2
16 „	—	1	—	3	1
17 „	—	—	—	2	1

Пріюта погодно по возрастамъ.

1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1789
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
—	1	1	—	—	1	—	—	1	—
2	2	1	1	3	4	5	3	2	2
3	3	2	2	3	4	4	5	5	6
2	8	4	4	5	5	6	5	5	7
1	3	6	3	3	3	2	3	4	5
6	1	6	11	10	11	9	8	6	6
3	7	2	5	6	7	9	9	8	6
7	5	8	3	4	5	9	8	9	8
1	7	6	8	5	6	6	3	6	5
6	—	6	6	6	7	7	6	6	5
—	8	—	3	4	2	4	4	5	4
1	1	7	1	3	2	3	2	8	3
—	—	1	5	1	1	—	—	—	—

СПИСОКЪ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ ПО ПРИЮТУ.

1873 г о д а .

КОММИССІЯ ПО УСТРОЙСТВУ ПРИЮТА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬНИЦА:

Евгения Николаевна Мяткова.

КАЗНАЧЕЙ:

Степанъ Николаевичъ Рожновъ.

ЧЛЕНЫ:

Баронесса Екатерина Карловна Фонъ-Цеймернъ.

Елизавета Александровна Драшусова.

Елена Григорьевна Торлецкая.

Серафима Савватиевна Сабашникова.

Глафира Александровна Попова.

Елизавета Алексѣевна Мусатова.

Марія Васильевна Маклакова.

Сергій Павловичъ Яковлевъ.

Николай Карловичъ Кемпe.

Викторъ Ивановичъ Веригинъ.

Яковъ Сергеевичъ Колзаковъ.

1874 г о д а .

Составъ Коммиссіи тотъ-же, за выбытиемъ М. В. Маклаковой
и Я. С. Колзакова.

1875 г о д а.

ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦА ПРИЮТА:

Серафима Савватиевна Сабашникова.

С О Т Р У Д Н И К И:

Сергій Павловичъ Яковлевъ.

Степанъ Николаевичъ Рожновъ.

Леонидъ Николаевичъ Гартунгъ.

Андрей Ефимовичъ Терентьевъ.

1876 г о д а.

ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦА:

Александра Николаевна Стрекалова.

С О Т Р У Д Н И К И:

Сергій Павловичъ Яковлевъ.

Степанъ Николаевичъ Рожновъ.

Андрей Ефимовичъ Терентьевъ.

Іванъ Федоровичъ Веригинъ.

В Р А Ч Ъ:

Владиміръ Акимовичъ Якубовскій.

1877 г о д а.

ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦА:

Александра Николаевна Стрекалова.

ПОМОЩНИЦА ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦЫ:

Марья Константиновна Киричко.

С О Т Р У Д Н И К И:

Сергій Павловичъ Яковлевъ.

Степанъ Николаевичъ Рожновъ.

Іванъ Федоровичъ Веригинъ.

Владиміръ Алексєевичъ Андреевъ.

В Р А Ч Ъ:

Владиміръ Акимовичъ Якубовскій.

1878 г о д а.

Тотъ-же составъ; за выбытіемъ сотрудника И. О. Веригина,
должность его занялъ Владимиръ Петровичъ Богдановъ.

1879 г о д а.

ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦА:

Марья Константиновна Киричко.

ПОМОЩНИЦА ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦЫ:

Лидія Семеновна Перлова.

С О Т Р У Д Н И К И:

Сергій Павловичъ Яковлевъ.
Владиміръ Алексѣевичъ Андреевъ.
Евгеній Дмитріевичъ Борисовъ.
Александръ Васильевичъ Доводчиковъ.

В Р А Ч Ъ:

Владиміръ Акимовичъ Якубовскій.

1880 г о д а.

Тотъ-же составъ, съ прибавленіемъ:

П О П Е Ч И Т Е Л Ъ:

Викторъ Алексѣевичъ Бабинъ.

1881 г о д а.

Тотъ-же составъ; за выбытіемъ сотрудника В. А. Андреева,
должность его занялъ:

Самсонъ Григорьевичъ Киричко.

1882 и 1883 года.

Составъ должностныхъ лицъ остался безъ измѣненія.

1884 и 1885 года.

Составъ должностныхъ лицъ остался безъ измѣненія.

1886 года.

За выбытиемъ сотрудника А. В. Доводчикова, въ эту должность вступилъ Николай Ивановичъ Степановъ.

1887 и 1888 года.

Составъ должностныхъ лицъ остался безъ измѣненія.

1889 года.

ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦА:

Марія Константиновна Киричко.

ПОМОЩНИЦА ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦЫ:

Лидія Семеновна Гучкова.

ПОПЕЧИТЕЛИ:

Викторъ Алексѣевичъ Бабинъ.

Сергій Павловичъ Яковлевъ.

С О Т Р У Д Н И К И:

Самсонъ Григорьевичъ Киричко.

Николай Ивановичъ Степановъ.

Илья Осиповичъ Блокъ.

В Р А Ч Ъ:

Константинъ Константиновичъ Соколовъ.

„УТВЕРЖДАЮ“ 24-го Ноября 1873 г.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Адъютантъ Тимашевъ.

У С Т А ВЪ

РЕМЕСЛЕННО-ИСПРАВИТЕЛЬНАГО ПРИЮТА

для дѣвицъ при селѣ Большевѣ, Московскаго уѣзда.

О Б Щ И Я П О Л О Ж Е Н И Я.

§ 1.

Учрежденій состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, въ вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколовицаго Общества, Обществомъ поощренія Трудолюбія въ Москвѣ, Ремесленно-Исправительный Пріютъ имѣетъ цѣлью призрѣвать и воспитывать въ строгихъ правилахъ религіи дѣвицъ нищенствующихъ и приговоренныхъ мировыми судьями за кражу; обучать этихъ дѣвицъ закону Божію, грамотѣ и ремесламъ, которыя бы дали имъ возможность существовать впослѣдствіи собственнымъ честнымъ трудомъ.

§ 2.

Въ Пріютъ принимаются дѣвицы отъ 4 до 14 лѣтъ включительно, всѣхъ безъ различія званій, но при этомъ дѣти крестьянскія, а также московскихъ мѣщанъ и цеховыхъ, примѣняясь къ 257, 264 и 266 статьямъ устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій тома XIV Свода законовъ, изд. 1857 г., допускаются къ приему тогда только, когда сословіе или общество, которому принадлежитъ дѣвица и которое изъявитъ желаніе помѣстить ее въ Пріютъ, согласится способствовать материальному благосостоянію послѣдняго ежегодными или единовременными по-

жертвованіями. Въ отношеніи же помѣщаемыхъ въ Пріютъ по приговору суда должно быть соблюдаемо правило, выраженное въ 4-мъ пункте закона 5-го декабря 1886 года, объ исправительныхъ пріютахъ.

§ 3.

Первоначально Пріютъ учреждается на двадцать призрѣваемыхъ. Если средства дозволятъ увеличить это число, то дѣти дѣлятся на семьи, по возрастамъ. Каждая семья, въ двадцать дѣтей, имѣеть отдельныя: спальню, столовую, мастерскую и поручается наблюденію особой надзирательницы. Собрание дѣтей всѣхъ вмѣстѣ допускается только во время богослуженія въ церкви и при общихъ играхъ.

§ 4.

Поступаютъ въ Пріютъ дѣвицы съ согласія попечительницы онаго и если есть въ немъ свободныя вакансіи:

- а) по приговорамъ Московскаго окружнаго суда, за бродяжничество;
- б) по приговорамъ Московскихъ столичнаго и уѣзднаго мировыхъ съѣздовъ и судей, за нищенство и кражу, на точныхъ основаніяхъ 6 ст. Уложенія о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

§ 5.

Пребываніе въ Пріютѣ принятыхъ дѣвицъ обязательно до 16-ти лѣтнаго возраста, за исключеніемъ случаевъ, когда представится возможность отдать воспитаннику на попеченіе ея родителей, если послѣдніе окажутся благонадежными.

С Р Е Д С Т В А П Р И Ю Т А.

§ 6.

Пріютъ содержится:

- а) на суммы, которыя Общество поощренія Трудолюбія въ Москвѣ найдетъ возможнымъ отчислять единовременно и ежегодно изъ своихъ доходовъ;
- б) на добровольныя жертвованія, собираемыя въ пользу Пріюта лицами, которыя изъявятъ на то согласіе и будутъ уполномочены попечительницею Пріюта;

- в) на сборъ изъ кружекъ, выставляемыхъ на известныхъ въ городахъ, торговыхъ площадяхъ и кладбищахъ;
- г) на суммы, зарабатываемыя призрѣваемыми въ Пріютѣ;
- д) на пособія, которыя могутъ быть оказываемы Пріюту со-словными обществами или благотворительными учрежденіями;
- е) на суммы, имѣющія поступать отъ Московскаго Попечитель-наго о тюрьмахъ Комитета, на каждую содержащуюся въ Пріюгѣ, по приговору Окружнаго Суда, за бродяжничество дѣвицу, изъ средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе арестантовъ, въ размѣрѣ расхода, производимаго на пищу и одежду каждого изъ нихъ.

§ 7.

Помѣщается Пріютъ въ зданіяхъ и на участкѣ земли, уступлен-ныхъ для него Московскими Попечительными о бѣдныхъ Коми-тетомъ, въ принадлежащей Комитету дачѣ, при селѣ Большевѣ, Московскаго уѣзда.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ПРИЮТА, УПРАВЛЕНИЕ ОНЫМЪ И
ОТЧЕТНОСТЬ.

§ 8.

На общихъ основаніяхъ учрежденій Общества поощренія тру-
долюбія, Пріютъ имѣеть: попечительницу, помощницу; трехъ со-
трудниковъ попечительницы, врача и смотрительницу.

§ 9.

Попечительница избирается предсѣдательницею Комитета Об-
щества поощренія трудолюбія и, по представлению ея, чрезъ
помощника главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбив-
аго Общества, опредѣляется и увольняется Совѣтомъ онаго.

§ 10.

Попечительница, заботясь о благосостояніи Пріюта, какъ въ
правственномъ, такъ и въ материальномъ отношеніи, наблюдаетъ за
точнымъ выполнениемъ настоящаго устава, назначаетъ дни для
совѣщательныхъ собраній и приглашаетъ въ оныя лица, коимъ
назначается по уставу (§ 17) участіе въ сихъ собраніяхъ.

§ 11.

Помощница и сотрудники попечительницы, а также врачъ избираются попечительницею, съ согласія предсѣдательницы Комитета Общества поощрения трудолюбія, и по представлениі ея, опредѣляются и увольняются помощникомъ главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

§ 12.

Помощница попечительницы, раздѣляя труды и заботы сей послѣдней, въ случаѣ отсутствія попечительницы, заступаетъ ея мѣсто.

§ 13.

Сотрудники попечительницы, съ согласіемъ ея: одинъ наблюдаетъ за нравственнымъ воспитаніемъ призрѣваемыхъ; другой—занимается хозяйственою частью, принимаетъ и хранитъ суммы на текущіе расходы Пріюта и ведетъ счетоводство и отчетность по правиламъ, установленнымъ для прочихъ заведеній Общества поощрения Трудолюбія, а третій—имѣетъ надзоръ за занятіемъ ремеслами и заботится объ участіи дѣвицъ оставляющихъ Пріютъ. Каждый сотрудникъ, по своей части, составляетъ инструкціи служащимъ и росписанія учебныхъ, ремесленныхъ и другихъ занятій дѣтей и представляетъ на усмотрѣніе совѣщательного совѣта. (§ 17).

§ 14.

Врачъ заботится о здоровье призрѣваемыхъ и, съ этою цѣлью, посѣщаетъ Пріютъ сколько возможно чаще.

§ 15.

Смотрительница Пріюта избирается попечительницею изъ лицъ, испытанныхъ на поприщѣ воспитанія дѣтей и имѣющихъ право на преподаваніе въ первоначальныхъ училищахъ. По представлению попечительницы, смотрительница опредѣляется и увольняется предсѣдательницею Общества поощрения Трудолюбія.

§ 16.

Смотрительница обязана: а) имѣть ближайшее наблюденіе за

нравственостію дѣтей, за ихъ занятіями, за исполненіемъ служащими ихъ обязанностей и вообще за всѣмъ внутреннимъ порядкомъ въ Пріютѣ; б) вести журналъ, въ которомъ ежедневно отмѣтывать всѣ сколько-нибудь интересныя наблюденія относительно поведенія и занятія дѣтей.

§ 17.

Для обсужденія дѣлъ, къ благоустройству Пріюта относящихся, еженедѣльно назначаются (§ 10) совѣщательные собранія, въ которыхъ, подъ предсѣдательствомъ попечительницы, участвуютъ всѣ лица, поименованныя въ § 8 сего устава. Въ засѣданіяхъ собранія могутъ также присутствовать члены Общества поощренія Трудолюбія и лица, сдѣлавшія для Пріюта денежнаго пощертвованія. Въ кругъ дѣятельности совѣщательныхъ собраній входить:

- а) разсмотрѣніе ежегодной сметы прихода и расхода суммъ Пріюта и отчета по онымъ;
- б) назначеніе и введеніе ремесль, коимъ должны обучаться дѣти, по ихъ возрасту и физическимъ силамъ;
- в) разсмотрѣніе и утвержденіе инструкцій служащимъ и расписаній довольствія дѣтей всѣмъ необходимымъ и ихъ занятій;
- г) утвержденіе распределенія по семьямъ дѣтей разрѣшеніе возвращенія ихъ родителямъ и опредѣленіе къ мѣстамъ дѣвицъ, окончившихъ воспитаніе въ Пріютѣ, а также назначеніе награжденія особенно отличившимся изъ нихъ.

О ПРИЗРѢВАЕМЫХЪ ДѢТЯХЪ.

§ 18.

Дѣти, принятые въ Пріютѣ, пользуются отъ онаго всѣмъ необходимымъ, по расписаніямъ, утвержденнымъ собраніемъ Пріюта (§ 17, п. в.).

§ 19.

Дѣти, по возможности и по мѣрѣ ихъ силъ, выполняютъ всѣ пріютскія домашнія работы; они убираютъ комнаты, шьютъ и чинятъ бѣлье и платье, помогаютъ приготовлять кушанье, занимаются работами въ огородѣ и уходомъ за домашнею птицею, а взрослые дѣвицы и за рогатымъ скотомъ Пріюта.

§ 20.

Плата за трудъ дѣтей, доходъ за продаваемую домашнюю птицу, яица, овощи и молочные скопы поступаютъ въ пользу Пріюта, но изъ всей суммы одна треть отдѣляется на выдачу наградныхъ денегъ воспитанницамъ, выходящимъ изъ Пріюта, по окончаніи ученія.

§ 21.

Дѣвицы, и по выходѣ изъ Пріюта, не лишаются, въ случаѣ несчастія или крайней необходимости, его покровительства, содѣйствія и помощи, въ такомъ, впрочемъ, случаѣ, если онѣ будутъ ежегодно доставлять въ Пріютъ краткія свѣдѣнія о своихъ занятіяхъ.

§ 22.

Свиданіе дѣтей съ родителями, которые признаются начальствомъ Пріюта благонадежными въ нравственномъ отношеніи, или по волѣ которыхъ дѣти помѣщены въ Пріютъ, допускается въ присутствіи смотрительницы, въ часы, которые будутъ назначены по расписанію.

ВРЕМЕННАЯ ИНСТРУКЦІЯ

смотрильницѣ Исправительно - Ремесленного Пріюта для нищенствующихъ дѣвицъ въ селѣ Большевѣ.

(Введена была при открытии Пріюта).

§ 1.

Смотрительница, опредѣляемая попечительницею и утверждаемая въ должности Комитетомъ Общества поощренія трудолюбія, есть главная мѣстная начальница и отвѣчаетъ предъ попечительницею и ея сотрудниками во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ. Она наблюдаетъ за исполненіемъ всѣми въ Пріютѣ своихъ обязанностей, имѣть неослабный присмотръ за призрѣваемыми и старается внушить имъ начало религіозно-правственного воспитанія. Слѣдить за ходомъ работы и обученія дѣтей. Ведетъ все хозяйство Пріюта, получая отъ сотрудника Пріюта деньги на расходы и представляетъ попечительницѣ въ томъ отчетъ. Смотрительница, при расходованіи денегъ должна руководствоваться указаніями попечительницы или ея сотрудниковъ, придерживаясь опредѣленныхъ размѣровъ, но въ особенныхъ случаяхъ, требующихъ безотлагательного непредвиденного расхода, соображается съ личнымъ убѣжденіемъ указываемымъ ей долгомъ службы, при чёмъ должна отдать, и при первомъ случаѣ, полный отчетъ.

§ 2.

Распределеніе времени для призрѣваемыхъ.

1. Зимою призрѣваемые встаютъ въ 7 часовъ утра, а лѣтомъ въ 6 утра.

2. Когда призрѣваемыя одѣнутся, онѣ собираются всѣ вмѣстѣ и смотрительница читаетъ имъ молитву;—вечеромъ тоже передъ уходомъ ко сну.

3. Послѣ утренняго завтрака, который состоитъ изъ кружекъ молока и куска чернаго хѣба, призрѣваемыя принимаются за работы, кромѣ двухъ, назначаемыхъ смотрительницею дежурными: одна въ кухню, въ помощь кухаркѣ для приготовленія обѣда и ужина, а другая въ комнаты, для уборки оныхъ.

4. Работы продолжаются отъ 8 часовъ утра зимой и отъ 7 лѣтомъ до 12 часовъ дня.

5. Въ 12 часовъ подается обѣдъ изъ двухъ блюдъ, по окончаніи коего дѣтямъ дается отдыхъ до 2 часовъ.

6. Съ 2 часовъ пополудни до $4\frac{3}{4}$ ч. обученіе грамотѣ и Закону Божију.

7. Въ 5 часовъ по кружекѣ молока съ кускомъ хѣба.

8. Съ $5\frac{1}{2}$ до $6\frac{1}{2}$ часовъ продолженіе работъ; съ $6\frac{1}{2}$ до 8 часовъ свободное время (полезно было бы посвятить бесѣдамъ смотрительницы съ дѣтьми въ назпдательныхъ разсказахъ или чтенію духовно-правственныхъ книгъ, составленныхъ для дѣтскаго возраста).

9. Въ 8 часовъ ужинъ изъ одного блюда.

10. Въ 9, послѣ молитвы, призрѣваемыя ложатся спать.

§ 3.

Послѣ того какъ призрѣваемыя ложатся спать, въ 9 часовъ вечера, смотрительница обязана обойти всѣ помѣщенія, осмотрѣть закрыты ли всѣ двери и окна и всѣ ли припарѣваемыя улеглись.

§ 4.

Смотрительница ведеть списокъ призрѣваемыхъ съ подробнымъ обозначеніемъ фамиліи, имени, отечества, вѣроисповѣданія, лѣтъ отъ роду, происхожденія, откуда и когда поступила, ведеть журналъ поведенія дѣтей, дѣлая противъ фамиліи каждой свои отмѣтки.

§ 5.

Всѣ работы въ Пріютѣ, кромѣ непосильныхъ или несвойствен-

ныхъ женскому труду, исполняются призрѣваемыми по распредѣленію и назначенію смотрительницы и подъ ея наблюденіемъ.

§ 6.

Смотрительница наблюдаетъ, чтобы призрѣваемыя не имѣли свиданій съ посторонними; не вели тайной переписки; допускаетъ свиданіе дѣтей съ родителями или родными лишь въ положенные дни и часы и въ своемъ присутствіи. Призрѣваемыхъ никуда не отпускаетъ изъ Пріюта, безъ особаго на то разрѣшѣнія попечительницы.

§ 7.

Осмотръ Пріюта, во всякое время, допускается лишь членамъ Общества поощренія трудолюбія; посторонніе должны имѣть на то разрѣшеніе попечительницы или ея сотрудника. Обо всемъ замѣченномъ посѣтители могутъ сообщать попечительницѣ, но дѣлать какія-либо личныя распоряженія не допускается.